Z 104/52

Х 104/52

ФИЛАРЕТЪ,

КАКЪ ИСТИННЫЙ ДРУГЪ

И

ТОВАРИЩЪ.

В. О. Владиславлевъ.

ТВЕРЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1894.

I 104/52

ФИЛАРЕТЪ,

КАКЪ ИСТИННЫЙ ДРУГЪ

И

ТОВАРИЩЪ.

В. Ѳ. Владиславлевъ.

ТВЕРЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1894.

Дозволено духовною цензурою, 22 Ноября 1894 г. С.-Петербургъ.

2007043256

ФИЛАРЕТЪ,

КАКЪ ИСТИННЫЙ ДРУГЪ И ТОВАРИЩЪ.

Недавно въ одномъ изъ номеровъ нашихъ епархіальныхъ вѣдомостей [1]) за текущій годъ напечатано было солидное письмо, подъ заглавіемъ: *Письмо отца къ сыну о дружбѣ*. Оно писано было однимъ изъ достопочтенныхъ священниковъ, и показываетъ въ авторѣ прекрасную душу, жаждавшую истинной дружбы и истиннаго товарищества. Въ этомъ письмѣ изображенъ идеалъ истиннаго друга и товарища, предносившійся предъ мысленными очами почтеннаго автора,—и изображенъ теоретически, т. е. каковъ долженъ быть истинный другъ и товарищъ. Въ настоящей статьѣ нашей [2]) мы имѣемъ возможность показать

---

[1]) См. № 4-й 1894 года, часть неоффиціальная, стр. 75—89.

[2]) Статья эта составлена преимущественно по письмамъ митрополита Филарета къ преосвященному Гавріилу, архіепископу Тверскому и Кашинскому (см. Письма митрополита Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и разнымъ другимъ лицамъ; собраны и изданы Саввою, архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ. Тверь. 1889, стр. 27—92), по письмамъ самого Гавріила къ Иннокентію Борисову (см. Тверскія епархіальныя вѣд. 1884 г. №№ 14 и 15),

осуществленіе этого идеала въ жизни и на практикѣ,—осуществленіе столь полное и жизненное, что, когда мысленно взираешь на этотъ идеалъ, невольно благоговѣешь предъ нимъ и удивляешься ему. Идеалъ этотъ осуществился во всей полнотѣ въ лицѣ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета и въ его отношеніяхъ къ товарищу и другу его, преосвященному Гавріилу, архіепископу Тверскому и Кашинскому. Для духовенства Тверской епархіи эти дружескія отношенія первосвятителя Московскаго, нравственный ликъ котораго столь возвышенъ и чистъ, тѣмъ драгоцѣннѣе, что преосвященный Гавріилъ, заслуживши истинную дружбу столь великаго святителя, долго управлялъ Тверскою епархіею и пріобрѣлъ отъ духовенства наименованіе «добрѣйшаго» архипастыря. Многочисленный рядъ писемъ Филарета къ Гавріилу, начавшійся чуть не со скамьи Троице-Сергіевой семинаріи и обнимающій почти всю жизнь Гавріила, рисуетъ личность Филарета, какъ истиннаго друга и товарища, во всей полнотѣ, во всемъ вели-

---

по запискамъ предсѣдателя Одесскаго общества исторіи и древностей Н. И. Мурзакевича (Русская Старина, февраль 1889 года, стр. 126 и слѣд.), по запискамъ преосвященнаго Геннадія (Левицкаго), проживавшаго недавно на покоѣ въ Желтиковскомъ монастырѣ близъ г. Твери, (хранящимся въ рукописи), по Біографіямъ Тверскихъ іерарховъ протоіерея К. Чередѣева и др.

чіи его непоколебимой вѣрности и неизмѣнности, отеческой мудрости и благоснисходительности. Съ другой стороны, письма и дѣйствія Гавріила изображаютъ предъ нами самого Гавріила, какъ человѣка хотя любящаго изысканность и невсегда твердаго въ дружбѣ, но съ младенчески преданною душою. Оба друга какъ-бы живые стоятъ предъ нами съ своими отличительными чертами;—одинъ, какъ любвеобильный старшій братъ,—сильный и могучій,—какъ мудрый наставникъ, руководитель, помощникъ и благодѣтель;—другой,—какъ меньшій братъ, младенчески добрый и любящій, но невсегда идущій по прямому пути, спотыкающійся и сбивающійся съ него и даже своевольный, думающій подражать своему старшему брату, но или неудачно, или съ опасностію для себя; за то всегда находящій въ старшемъ братѣ своемъ помощь и заступленіе, хотя и не безъ строгихъ выговоровъ и вразумленій за свои погрѣшности.

Мы постараемся подробно прослѣдить дружескія и товарищескія отношенія Филарета къ Гавріилу на всѣхъ поприщахъ служенія послѣдняго.

Начало дружескихъ и товарищескихъ отношеній Филарета къ Гавріилу.

Извѣстно, что Филаретъ былъ сверстникъ и товарищъ Гавріилу по Троице-Сергіевой

семинаріи. Здѣсь они вмѣстѣ обучались тогдашнимъ наукамъ, одинъ подъ именемъ Василія Михайловича Дроздова,—другой подъ именемъ Василія Ѳедоровича Розанова. Здѣсь они вмѣстѣ возростали нравственно и духовно «подъ крылами преподобнаго Сергія», по прекрасному выраженію Филарета. Здѣсь они вмѣстѣ и единовременно окончили курсъ въ 1803 году. Здѣсь-то, подъ священнымъ покровомъ преподобнаго Сергія, завязались у нихъ тѣ дружескія и товарищескія отношенія, которыя продолжались до конца ихъ жизни, и которыя имѣли какой-то возвышенный, священный характеръ.

а) Дружескія отношенія на учебномъ поприщѣ.

Василій Михайловичъ Дроздовъ, по окончаніи курса въ лаврской семинаріи, былъ оставленъ здѣсь учителемъ и преподавалъ въ ней разные предметы, въ томъ числѣ и греческій языкъ и правила высшаго краснорѣчія, до 16-го іюня 1808 года, когда вызванъ былъ въ С.-Петербургъ и принялъ монашество съ именемъ Филарета.

Василій Ѳедоровичъ Розановъ, по окончаніи курса въ лаврской семинаріи, былъ учителемъ въ своей родной Костромской семинаріи, до 1807 года и имѣлъ въ числѣ своихъ учениковъ Ѳеодора Александровича Голубинскаго, впослѣдствіи знаменитаго

профессора Московской академіи, извѣстнаго не только во всей Россіи, но и въ Германіи.

Велась-ли въ это время какая переписка между друзьями и товарищами, не видно; но можно съ достовѣрностію предполагать, что когда слава о Филаретѣ стала быстро распространяться, Василій Ѳедоровичъ просилъ его позаботиться о судьбѣ его и перевести его, если можно, въ С.-Петербургъ. И мы видимъ, что, дѣйствительно, въ 1811 г. учитель Костромской семинаріи, Василій Ѳедоровичъ Розановъ, переводится въ Александро-Невское училище. Здѣсь 15-го октября, безъ сомнѣнія, по совѣту своего друга и товарища, онъ постригается въ монашество, съ именемъ Гавріила; причемъ *наставникъ отцемъ* его дѣлается самъ ректоръ Александро-Невскаго училища, архимандритъ Филаретъ; и въ тотъ же день, т. е. 15-го октября, посвящается въ іеродіакона, черезъ день, 17-го октября въ іеромонаха, а 24-го октября возведенъ въ санъ архимандрита въ Спасо-Коневскій монастырь Вологодской епархіи, съ назначеніемъ въ учителя философіи и въ префекта Вологодской семинаріи. Во всей этой перемѣнѣ судьбы Василія Ѳедоровича Розанова нельзя не видѣть могущественнаго содѣйствія Филарета, потому что немыслимое дѣло— допустить, чтобы скромный и смиренный

учитель Костромской семинаріи самъ по себѣ могъ итти такими быстрыми шагами и при своемъ посвященіи, и при своемъ назначеніи на новое мѣсто служенія,—безъ чужой могучей помощи. А этой помощи онъ ни отъ кого не могъ получить въ С.-Петербургѣ, кромѣ Филарета.

Въ Вологдѣ пришлось служить Гавріилу довольно долго. До 1814 года онъ былъ префектомъ семинаріи; въ 1814 году, по опредѣленію коммиссіи духовныхъ училищъ, въ которой Филаретъ, не будучи еще членомъ ея, уже имѣлъ великое значеніе, опредѣленъ былъ ректоромъ Вологодской семинаріи, и служилъ въ этомъ званіи до 1819 года, когда вызванъ былъ на чреду богослуженія и проповѣданія слова Божія въ С.-Петербургъ.

Мы не видимъ и теперь, была ли какая переписка между друзьями и товарищами во весь этотъ періодъ служенія о. архимандрита Гавріила въ Вологдѣ, хотя Филаретъ и не упускалъ изъ виду учебной дѣятельности своего друга. Можетъ быть, усиленныя занятія въ С.-Петербургской академіи и частыя поѣздки по ревизіи духовныхъ семинарій и училищъ С.-Петербургскаго и Московскаго округовъ, а также двукратныя ревизіи Московской и С.-Петербургской академіи, и другія важные дѣла и труды Филарета мало оставляли ему времени для

переписки, когда самъ о. архимандритъ Гавріилъ, занятый тоже своею должностію, не вызывалъ его на эту переписку;—какъ бы то ни было, только ни одного письма не видно отъ Филарета въ Вологду къ Гавріилу. Правда, въ одномъ письмѣ, и то въ Ярославль (письмо подъ № 13), встрѣчаемъ нѣсколько словъ по дѣлу, относящемуся къ ректорской службѣ Гавріила въ Вологдѣ, именно, когда Гавріилъ просилъ наставленія у преосвященнѣйшаго Филарета,—тогдашняго архіепископа Ярославскаго,—какъ поступить ему по случаю требованія отъ него Вологодскимъ полицмейстеромъ возвратить отношеніе полиціи, присланное къ нему еще въ Вологдѣ и имъ затерянное. Преосвященный Филаретъ даетъ ему такой совѣтъ: «Въ Вологду такъ и можно отвѣтить, что отношеніе полицмейстера было бы представлено въ свое время, если бы было требовано; а какъ сего не признано нужнымъ, то и вы не признали нужнымъ пещись о храненіи онаго; и потому за бывшими переѣздами не можете отыскать и представить онаго» [1]).

Самъ же Гавріилъ впослѣдствіи, въ письмахъ своихъ къ Иннокентію Борисову, зна-

[1]) См. Письма митрополита Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и къ другимъ лицамъ, стр. 41. Письмо къ Гавріилу 13-е отъ 24-го іюня 1821 года.

менитому проповѣднику нашему, неоднократно выражалъ свою любовь къ Вологдѣ и указывалъ на свои литературные и богословскіе труды, которыми онъ занимался въ Вологдѣ и къ которымъ поощряемъ былъ Филаретомъ. Такъ, когда Иннокентій изъ ректоровъ академіи назначенъ былъ во епископа Вологодскаго, преосвященный Гавріилъ писалъ ему изъ Одессы: «Лечу вслѣдъ за вами, милостивый архипастырь, лечу я туда мыслями моими, сожалѣя, что не могу быть тамо тѣлесно. По постриженіи моемъ въ С.-Петербургѣ, тамо начатъ мой подвигъ иноческаго житія; тамо заслуживалъ я и то, что теперь имѣю... Эту страну я люблю, потому что и самъ былъ любимъ тамо»[1]).

Въ другомъ письмѣ, отъ 21-го генваря 1841 года, преосвященный Гавріилъ, упомянувъ о предпринятомъ тогда преосвященнымъ Иннокентіемъ *Догматическомъ сборникѣ* и представляя всю трудность такого многотомнаго и важнаго изданія, писалъ Иннокентію: «При такихъ предпріятіяхъ, какъ ваше, мѣшаетъ намъ кочевая наша жизнь. Бывши въ Вологдѣ, и я началъ, на латинскомъ языкѣ, сводъ всѣхъ вѣроисповѣданій, съ присовокупленіемъ и еретическихъ за-

---

[1]) Письмо 4-е, отъ 8-го апрѣля 1841 года изъ Одессы. См. письма Гавріила къ Иннокентію въ Тверскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1884 годъ, № 14-й, стр. 440.

блужденій. Опытомъ дознавъ, сколь полезно сіе занятіе при преподаваніи православнаго исповѣданія, я тянулъ сію нитку болѣе трехъ лѣтъ, и достигъ половины своего поприща. Предъявлялъ непечатно блаженной памяти преосвященнѣйшему Евгенію митрополиту съ Московскимъ іерархомъ и былъ поощренъ къ тому. Но когда повлекли меня въ С.-Петербургъ, запрятали въ кадетскій корпусъ, потомъ перевели въ Ярославль, оттуда въ Орелъ, и такъ далѣе,— нить моя выпала изъ рукъ моихъ, и теперь ни начала, ни конца найти уже оной не могу, да и способовъ нѣтъ» [1]).

Но если преосвященный Филаретъ не писалъ къ Гавріилу, это не значитъ, что онъ забылъ его. Нѣтъ, онъ поощрялъ его къ богословскимъ трудамъ и, вообще, не упускалъ его изъ виду,—какъ мы сказали выше. Въ 1819 году Гавріилъ вызывается въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и въ то же время дѣлается законоучителемъ въ кадетскомъ корпусѣ. Онъ былъ, сравнительно съ другими, молодымъ еще архимандритомъ и получилъ нѣкоторую особенность предъ другими архимандритами, вызываемыми на чреду священнослуженія;— все это не могло совершаться безъ участія

---

[1]) См. письмо 5-е къ Иннокентію, стр. 441. Задуманный Иннокентіемъ *Догматическій сборникъ* остался ненапечатаннымъ.

сильной для него руки въ С.-Петербургѣ,— т. е. безъ Филарета.

б) Во время пребыванія на чредѣ священнослуженія.

Прибывъ въ С.-Петербургъ и остановившись въ Александро-Невской лаврѣ, гдѣ обыкновенно предоставляется помѣщеніе для архимандритовъ, назначаемыхъ на чреду священнослуженія, Гавріилъ могъ имѣть и частыя личныя свиданія съ своимъ товарищемъ и другомъ, и частую переписку въ случаяхъ неожиданныхъ; и всегда находилъ въ другѣ своемъ мудраго совѣтника и искренняго благожелателя. Такъ, напримѣръ,—въ мартѣ 1820 года графъ М. А. Милорадовичъ два раза былъ у о. архимандрита Гавріила и требовалъ отъ него проповѣди его; о. архимандритъ не зналъ, какъ поступить, и просилъ совѣта отъ своего товарища и друга; и тотъ въ коротенькой запискѣ далъ ему мудрый и безопасный совѣтъ [1]). Въ другой разъ, въ маѣ того же 1820 года, когда Филаретъ былъ уже епископомъ Тверскимъ. о. архимандритъ Гавріилъ самъ получаетъ отъ него дружеское приглашеніе—быть сомолитвенникомъ его

---

[1]) См. 1-е письмо къ Гавріилу, отъ 13-го марта 1820 года. въ книгѣ: «Письма Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и разнымъ другимъ лицамъ», стр. 29.

недостоинству. «Впрочемъ, я не убѣждаю,— писалъ архіепископъ Филаретъ;—ибо служить есть съ кѣмъ; а только предлагаю, если вамъ свободно и угодно» [1]). Еще разъ: 20 октября того же 1820 года, когда Филаретъ былъ уже архіепископомъ Ярославскимъ, о. архимандритъ Гавріилъ, бывшій, какъ мы сказали выше, законоучителемъ въ кадетскомъ корпусѣ, получаетъ дружеское приглашеніе отъ Филарета—ѣхать съ нимъ въ одной каретѣ на экзаменъ въ пажескій корпусъ [2]). Чрезъ пять дней послѣ этого преосвященный Филаретъ присылаетъ къ о. архимандриту Гавріилу одну книжку, при слѣдующей дружеской запискѣ: «Прилагаемую при семъ книжку просятъ перевести на чистый русскій языкъ; не приметели ваше высокопреподобіе сего труда? Если придетъ вамъ мысль на сіе, то не угоднолп вамъ сдѣлать опытъ надъ странницами двумя-тремя? и потомъ мы поговорилибы обстоятельнѣе, какъ вести сіе дѣло». Въ той же запискѣ приписано. «Портному матерію посылаю. Ее зачѣмъ-то прислали ко мнѣ» [3]). Не былъли это подарокъ отъ Филарета на рясу для друга своего?

---

[1]) См. письмо 2-е, отъ 5-го мая 1820 года, стр. 29.
[2]) См. письмо 3-е, отъ 24-го октября 1820 года, стр. 29.
[3]) См. письмо 4-е, отъ 29-го октября 1820 года, стр. 30.

в) Послѣ служенія на чредѣ.

Но вотъ окончилось время пребыванія о. архимандрита Гавріила на чредѣ священнослуженія. Ему предстояло или вернуться въ Вологду, въ свой Спасо-Коневскій монастырь, или остаться въ С.-Петербургѣ законоучителемъ кадетскаго корпуса—безъ Филарета, который готовился отправиться на новую свою каѳедру въ Ярославль. О. архимандритъ испугался такого положенія и просилъ друга своего *влещи* его за собою, куда ему угодно. Владыка отвѣчаетъ ему: «*Влещи* не моя сила; и я не усиливаюсь»; и въ то же время дастъ понять просителю, чтобы онъ поручилъ это дѣло Тому, Кто одинъ не погрѣшаетъ въ познаніяхъ и рѣшеніяхъ. «Можетъ быть, Онъ укажетъ лучшій путь, котораго ни вы, ни я еще не видимъ» [1]). Что имѣлъ въ своихъ мысляхъ Филаретъ, неизвѣстно. Извѣстно только то, что архимандритъ Гавріилъ *увлеченъ былъ*, какъ выражался самъ Филаретъ, своимъ другомъ и товарищемъ въ Ярославль, въ настоятели первокласснаго Богородицкаго Толгскаго монастыря, который находится въ 8 верстахъ отъ Ярославля,—и съ порученіемъ ему управленія Ярославскою семи-

---

[1]) См. письмо 5-е, отъ 1-го ноября 1820 года, стр. 30.

нарѣю, помѣщавшеюся тогда въ этомъ монастырѣ.

г) Въ Ярославлѣ.

Съ этой поры начинаются новыя сношенія между товарищами и друзьями,—сношенія неоффиціальныя, хотя о. архимандритъ Гавріилъ по службѣ своей подчиненъ былъ оффиціально преосвященному Филарету, какъ своему архипастырю,—по сношенія, какъ выражался самъ Филаретъ, *простыя*, для которыхъ нужна личная извѣстность. Они тѣмъ необходимѣе были для преосвященнаго Филарета, что самому ему сначала не предвидѣлось возможности скоро быть въ Ярославлѣ [1]), а потомъ и вовсе не удалось быть. Поэтому преосвященный Филаретъ, установляя эти сношенія, въ первомъ же письмѣ своемъ къ Гавріилу въ Ярославль, писалъ ему: «Славу Богу! Вы въ Ярославлѣ, любезный о. ректоръ; а потому и я ближе къ Ярославлю. Оффиціальныя сношенія невсегда достаточны; для сношеній простыхъ надобна личная извѣстность. Сего недоставало мнѣ, доколѣ васъ не было въ Ярославлѣ. Какъ при прощаніи нашемъ просилъ я, такъ и теперь прошу сказывать мнѣ все, что справедливо,

[1]) По случаю кончины С.-Петербургскаго митрополита Михаила. (См. письмо 6-е къ Гавріилу).

нужно и полезно для блага епархіи, дѣла или лицъ,—не затрудняясь тѣмъ, по мыслямъ или не по мыслямъ, пріятное или непріятное вы скажете. Пусть человѣкоугодіе идетъ туда, куда Богъ посылаетъ дѣйствіе льсти; нашъ долгъ угождать Богу, а потому искренность и безпристрастіе къ человѣкамъ» [1]). Такое полное довѣріе со стороны преосвященнаго Филарета ставило о. архимандрита весьма высоко въ глазахъ всѣхъ жителей Ярославля. Это былъ представитель самого Филарета, уполномоченный высокимъ его довѣріемъ.

Около года о. архимандритъ Гавріилъ провелъ въ Ярославлѣ и по мѣрѣ силъ своихъ и занятій помогалъ теперь не только другу своему и товарищу, но и благодѣтелю и покровителю, въ исполненіи многочисленныхъ порученій его по всѣмъ отраслямъ управленія его епархіею, начиная съ своего монастыря до семинаріи и консисторіи. Теперь переписка должна была усилиться; и мы, дѣйствительно, имѣемъ нѣсколько писемъ отъ преосвященнаго Филарета къ Гавріилу, большею частію отвѣтныхъ на письма и донесенія о. архимандрита Гавріила. Письма эти, свидѣтельствуя о высокомъ довѣріи святителя къ своему другу, дышатъ въ то же время отеческою

[1]) См. письмо 6-е, стр. 30—32

кротостію и искреннею задушевностію и ясно показываютъ, съ какою удивительною прозорливостію Филаретъ издали провидѣлъ всѣ недостатки епархіальнаго семинарскаго управленія въ Ярославлѣ, и какія кроткія мѣры желалъ онъ употребить для исправленія этихъ недостатковъ.

О. архимандритъ Гавріилъ, прибывши въ Ярославль, «священнодѣйствовалъ въ первый разъ не иначе, какъ вмѣсто самого Филарета»; Филаретъ благодаритъ его за этотъ трудъ и говоритъ, что это— «очень кстати» [1]).

Гавріилъ доносилъ, что предшественникъ его по монастырю, Ѳеофилактъ, недовольно былъ дѣятеленъ; оттого обитель пришла въ неустройство, и людей мало посѣщаетъ ее. Преосвященный Филаретъ пишетъ на это благодушно: «Предшественникъ вашъ по монастырю, видно, недовольно былъ дѣятеленъ,—можетъ быть, по старости. Богъ поможетъ вамъ въ устроеніи дѣлъ обители; а порядокъ привлечетъ и людей» [2]).

Затѣмъ самъ владыка пишетъ о хозяйствѣ училищъ: «Въ хозяйство училищъ очень нужно вникнуть. Мнѣ представили примѣрную смѣту на сей годъ (1821); я не утвер-

---

[1]) См. письмо 6-е, стр. 30 –31

[2]) См. то же письмо.

дилъ ея до васъ; потребуйте отъ правленія и разсмотрите» [1]).

Надобно думать, что о. архимандритъ Гавріилъ просилъ для своего монастыря новаго намѣстника; владыка и прислалъ его; но оказалось, что въ обители находится казначей, который лѣтами былъ старше, нежели новый намѣстникъ; поэтому владыка такъ устроилъ дѣло: «Намѣстникъ вашъ поѣхалъ къ вамъ на второй недѣлѣ,—писалъ онъ къ Гавріилу. «Къ нему просится изъ того же мѣста послушникъ; я уже согласился на опредѣленіе его къ вамъ. Мѣсто есть; о способности намѣстникъ увѣряетъ.—У меня есть мысль: не скучно ли будетъ вашему казначею видѣть новаго старшимъ? И потому я думаю взять его къ себѣ, чтобы поставить на новую дорогу. Скажите мнѣ, какъ вы думаете?» [2]).

Затѣмъ владыка самъ указываетъ на замѣчаемые имъ недостатки въ семинаріи и консисторіи, и указываетъ со всею откровенностію и искренностію, съ цѣлію исправить эти недостатки.

«Я имѣлъ попынѣ трехъ ставленниковъ изъ Ярославля,—писалъ онъ Гавріилу,—которые всѣ окончили семинарскій курсъ. Первый изъ нихъ не умѣлъ прочитать

[1]) Тамъ же.
[2]) Тамъ же.

трисвятое, предъ паремiями самъ кричалъ: *премудрость* и проч. Въ знанiи слова Божiя всѣ до удивленiя недостаточны. Ради Бога, попекитесь о продолжающемся курсѣ. Касательно крайняго незнанiя церковнослуженiя нужнымъ полагаю я сдѣлать общее наставленiе, чтобы родители прiучали дѣтей къ чтенiю и пѣнiю въ церкви, и чтобы то же наблюдали училища, какъ и уставъ требуетъ; но не желалъ бы такимъ предписанiемъ сдѣлать стыдъ епархiи.—Заведите въ семинарiи и въ низшихъ училищахъ, кромѣ приходскихъ, чтобы всѣ ученики поочереди читали въ церкви, или въ церквахъ, въ тѣ дни, когда они бываютъ при богослуженiи. Скажите также семинаристамъ, что по несчастному опыту, о которомъ я писалъ, настоитъ необходимость каждаго изъ нихъ, не исключая окончившихъ полный курсъ, испытывать въ чтенiи, пѣнiи и уставѣ церковномъ; пусть знаютъ и готовятся».

Касательно консисторiи владыка писалъ: «Консисторiя не представляетъ отчетовъ о суммахъ, ни вѣдомости о нерѣшенныхъ дѣлахъ. Напомните ей о семъ и скажите, что если я въ подобныхъ случаяхъ кажусь нетерпѣливымъ, то въ сiе искушенiе вводитъ меня воспоминанiе о дѣятельности и исправности Тверской консисторiи и ея канцелярiи. Я оскорбилъ бы Ярославскую епар-

хію, если бы допустилъ мысль, что въ ней должно быть хуже».

Такія важныя порученія давалъ преосвященный Филаретъ своему довѣренному.

А вотъ не очень важное порученіе: «Надосугѣ посмотрите архіерейскаго дома ризницу, кромѣ запечатанной, и скажите, что вамъ покажется. Мы теперь дѣлаемъ новую, полную и единообразную; убьемъ немало денегъ; не будетъ ли въ осужденіе? Но здѣсь не было ничего цѣлаго и чистаго, особенно изъ священническихъ и діаконскихъ одеждъ».

«Довольно на первый разъ.—Господь и благодать Его съ вами и съ ввѣренными вамъ» [1]).

Вскорѣ [2]) преосвященный Филаретъ получилъ второе донесеніе отъ своего довѣреннаго, и даетъ на это донесеніе свои отвѣты.

О. архимандритъ спрашивалъ, можно ли давать жалованье учителямъ впередъ, и съ своей стороны указывалъ на честность учителей и на то, что имъ безопасно выдавать. Надобно замѣтить, что жалованье выдавалось по третямъ, и притомъ жалованье очень скудное; и потому многіе учители крайне нуждались. Владыка отвѣчаетъ:

---

[1]) См. письмо 6-е, стр. 32.

[2]) Въ мартѣ 1821 г. (См. письмо 7-е, стр. 32).

«Раздавать жалованье учителямъ впередъ, хотя бы и не опасно было, не должно, ибо и не законно, и для нихъ не полезно. Я помню, и вы, конечно, знаете, опыты сего давно въ Троицкой лаврѣ. Надобно вразумить самихъ учителей, что имъ лучше жить прошедшимъ, нежели будущимъ жалованьемъ, и для того хотя стѣснить себя на-время. Если трудно имъ ожидать конца трети года,—можно выдавать имъ за каждые два мѣсяца, а въ нуждѣ и за мѣсяцъ,—только всегда зажитое».

О. архимандритъ указывалъ на неисправность приходорасходныхъ книгъ и отсутствіе въ нихъ росписокъ получателей. Владыка пишетъ ему: «Книги приходорасходныя, какъ можно, приведите въ порядокъ. Весьма нужно наблюдать, чтобы, при выдачѣ суммъ, въ то же время непремѣнно даваемы были росписки въ книгѣ».

Донося о семинарскихъ дѣлахъ, о. архимандритъ хотѣлъ умолчать о нѣкоторыхъ опущеніяхъ изъ опасенія, NE VERITAS ODIUM PARIAT [1]). Владыкѣ это очень не понравилось. «Если бы я и оффиціально поручилъ вамъ осмотрѣть семинарію и репортовать,—писалъ онъ ему отъ 17-го марта 1821 г.,—и если бы обнаруженіе опущеній угрожало судомъ виновнымъ; и тогда вамъ надлежало

[1]) То есть, чтобы правда не возбуждала ненависти.

бы все описать по совѣсти, какъ нашли. Но я не хотѣлъ никого тревожить, а узнать состояніе дѣлъ просто и исправлять, если Богъ поможетъ, тихо; и при всемъ томъ вы не хотѣли написать мнѣ чистой истины. Помилуй Богъ, если изъ опасенія, NE VERITAS ODIUM PARIAT, вы сдѣлаете себѣ правило не писать мнѣ никакой непріятной истины! Тогда письма ваши не принесутъ никакой пользы, а только будутъ мнѣ искушеніемъ. Совѣтую лучше поступать по иному изреченію, а именно: *Господи, кто обитаетъ въ жилищѣ Твоемъ?—Иже не ульсти языкомъ своимъ*».

О. архимандритъ хотѣлъ, чтобы пьяный дьяконъ, вѣроятно, бывшій въ Толгскомъ монастырѣ подъ епитиміею, былъ переведенъ въ другой монастырь. Владыка отвѣчаетъ: «Вы хотите, чтобы пьяный дьяконъ переведенъ былъ въ другой монастырь. По другой монастырь развѣ ссылка? Такихъ монастырей въ епархіи нѣтъ. И съ чего возьму я перевести его? Если онъ пьянствуетъ и шатается, репортуйте мнѣ о семъ; тогда я буду имѣть причину послать его въ монастырь, отдаленный отъ города».

О. архимандритъ доносилъ о монахѣ своей обители, у котораго носъ болѣлъ, и просилъ совѣта у владыки, какъ поступить. Владыка отвѣчалъ: «Съ монахомъ, у котораго болитъ носъ. по моему мнѣнію, на-

добно поступить скромно, однако не оставлять его безъ вниманія. Хорошо было бы призвать благонадежнаго врача и просить его, чтобы въ предлагаемомъ ему сохранилъ человѣколюбиво молчаніе. Потомъ призвать монаха и сказать ему, что для отвращенія сомнѣнія, если онъ не хочетъ подвергнуться стыду открытаго освидѣтельствованія по формальному представленію, долженъ онъ дать освидѣтельствовать себя тайно. Если не откроется ничего худаго,— слава Богу; если откроется, отъ познанія качествъ монаха и отъ совѣта съ врачомъ зависѣть будетъ предоставить его попеченію врача въ монастырѣ, съ отлученіемъ отъ братіи, или велѣть ему проситься для поклоненія, куда онъ разсудитъ, и гдѣ-либо на пути въ покоѣ совершить лѣченіе». Такъ мудро и человѣколюбиво разобралъ дѣло великій святитель.

О. архимандритъ имѣлъ помѣщеніе и въ монастырѣ и въ семинаріи; а желалъ жить въ городѣ на подворьѣ, и просилъ о томъ разрѣшенія у владыки. Владыка отвѣчалъ: «У васъ монастырь; у васъ семинарія; а вы ни тамъ, ни здѣсь, по на улицѣ, между свѣтскими домами! Мнѣ кажется, что и не полезно и не прилично. Если семинарскія комнаты нужно исправить, то поправить. Холодны ли онѣ? Теперь къ лѣту. Не велики колѣшны? И не ожидаю сего возраженія.

Подворье будетъ пусто?—Нѣтъ никакой бѣды, особенно лѣтомъ; а если угодно, устройте его такъ, чтобы годилось и хозяевамъ и жильцамъ, и пустите честнаго постояльца. Вотъ какъ я вижу это дѣло; если я непрямо вижу, обличите; я готовъ вамъ покориться. Вашъ искренній братъ и слуга».

Преосвященный Филаретъ сдѣлался архіепископомъ Ярославскимъ въ то время, когда только лишь сталъ издаваться при С.-Петербургской академіи журналъ «Христіанское Чтеніе», и ему очень хотѣлось, чтобы Ярославская епархія, сколько возможно больше, выписывала этотъ журналъ. Для этого онъ далъ особое предложеніе консисторіи; но консисторія, повидимому, нимало не заботилась объ этомъ. Оканчивался уже мартъ мѣсяцъ 1821 года, а консисторія все молчала. «Справьтесь, любезный отецъ ректоръ,—писалъ Филаретъ къ Гавріилу,—что дѣлаетъ консисторія по предложенію моему о выпискѣ «Христіанскаго Чтенія», и благопріятствуйте сему дѣлу; а меня увѣдомьте» [1]). Въ этомъ же письмѣ святитель поручаетъ о. ректору справиться еще въ консисторіи объ одномъ бракоразводномъ дѣлѣ.

Вскорѣ послѣ этого письма святитель

[1]) См. письмо 8-е, отъ 21 марта 1821 года, стр. 34—35.

пишетъ въ Ярославль къ о. архимандриту Гавріилу новое письмо, въ которомъ трогательно описываетъ кончину митрополита С.-Петербургскаго, Михаила. «Владыка совершилъ свою проскомидію и принесъ себя Богу навѣки. Смерть его честна. Обыкновенная кротость его въ послѣднее время наипаче въ немъ просіяла. Нѣсколько послѣднихъ дней ежедневно пріобщался св. таинъ. Послѣднія сутки были тяжки тѣлесно; впрочемъ, и сіе страданіе было тихо. 24 дня прошедшаго мѣсяца [1]) послѣ вечерни, когда въ домовой церкви его пропѣли: *нынѣ отпущаеши раба Твоего*, онъ предалъ духъ. Я видѣлъ его въ самые легкіе и въ самые трудные часы его болѣзни; въ сіи послѣдніе особенно можно было чувствовать себя у предѣла вѣчности. Оплаканъ онъ усердно, погребенъ благолѣпно. Мнѣ приходитъ на мысль смерть Іоддая и Іосіи. Молитесь, любезный братъ! Не епархія, но іерархія спротствуетъ».

Затѣмъ, изображая трудное состояніе церковнаго управленія того времени,—когда противъ тогдашняго оберъ-прокурора Св. Синода, князя А. Н. Голицына, возставали графъ Аракчеевъ и Новгородскій архимандритъ Фотій, а самого Филарета и состав-

[1]) Т. е. марта 1821 года.

ленный имъ катихизисъ подозрѣвали въ неправославіи,—святитель продолжаетъ: «За нѣсколько дней до кончины владыки одному [1]) видѣлся сонъ: огромный столпъ съ вѣнцомъ наверху съ громомъ разрушился. Господи, Господи! Зданіе и такъ ветхо; бури съ часу на часъ усиливаются, и въ сіе время столпъ, на которомъ лежалъ самый сводъ, разрушается! Чего намъ ждать?» [2]).

Такъ могъ писать святитель только къ искреннему своему другу.

Въ томъ же письмѣ онъ благодаритъ о. архимандрита за вниманіе, обращенное симъ послѣднимъ на дѣло одного дьячка, который уклонялся отъ монастыря подъ предлогомъ болѣзни, и проситъ впредь подобнаго вниманія,—и потомъ прибавляетъ: «Не опасайтесь того, чтобы я во зло употребилъ довѣренность вашу къ нарушенію мира между вами и вашими товарищами [3]). Я желаю знать состояніе дѣлъ, дабы при помощи Божіей способствовать ихъ исправленію, а не для того, чтобы унижать или ссорить людей».

И еще: «Не прогнѣвайтесь на меня, что много вамъ далъ дѣла резолюціею на представленіи съ отчетомъ. Ради Бога, поста-

---

[1]) Кому именно, неизвѣстно; не самому-ли Филарету?

[2]) См. письмо 9-е, отъ 12-го апрѣля 1821 года, стр. 36.

[3]) По консисторіи.

райтесь привести въ порядокъ этотъ хаосъ. Я не воображалъ, чтобы въ Ярославлѣ могли сдѣлать сіе дѣло столь безсмысленнымъ образомъ».

Изображая затѣмъ печальное состояніе Ярославской консисторіи, святитель писалъ о. архимандриту: «Я оглушенъ жалобами на грабежъ. Между прочимъ, слышу сіи жалобы въ самомъ Синодѣ. Скажите консистористамъ, неужели они не слышатъ вопля, который отъ ихъ мѣстъ слышенъ до Петербурга и до Синода? Сегодня мнѣ случилось читать у пророка Іереміи, между прочимъ, XXI, 11—14, XXIII, 1—3 [1]). Попросите ихъ отъ меня прочитать сіи мѣста. Надоб-

---

[1]) Въ указанныхъ митрополитомъ мѣстахъ библіи говорится слѣдующее:

Іереміи, 21, гл.

Ст. 11. И дому царя іудейскаго *скажи:* слушайте слово Господне:

Ст. 12. Домъ Давидовъ! такъ говоритъ Господь: съ ранняго утра производите судъ и спасайте обижаемаго отъ руки обидчика, чтобъ ярость Моя не вышла, какъ огонь, и не разгорѣлась по причинѣ злыхъ дѣлъ вашихъ до того, что никто не погаситъ.

Ст. 13 Вотъ, Я — противъ тебя, жительница долины, скала равнины, говоритъ Господь,—противъ васъ, которые говорите: «кто выступитъ противъ насъ, и кто войдетъ въ жилища наши»?

Ст. 14. Но Я посѣщу васъ по плодамъ дѣлъ вашихъ, говоритъ Господь, и зажгу огонь въ лѣсу вашемъ, и пожретъ все вокругъ его.

Глава 23.

Ст. 1. Горе пастырямъ, которые губятъ и разгоняютъ овецъ паствы Моей! говоритъ Господь.

Ст. 2. Посему такъ говоритъ Господь Богъ Израилевъ къ пастырямъ, пасущимъ народъ Мой: вы разсѣяли овецъ Моихъ и

но намъ съ ними позаботиться, чтобы не подвергнуться сему грозному суду» [1]).

Въ письмѣ отъ 7-го апрѣля святитель, между прочимъ, писалъ: «На святой недѣлѣ сказали мнѣ, что вы нездоровы; да укрѣпитъ васъ Господь ради общаго блага и въ помощь моей немощи. «Христіанское Чтеніе» для чего не выписывать на счетъ монастырей и церквей, съ запискою въ описи монастырскія и церковныя? Но въ другихъ епархіяхъ духовенство выписываетъ много на свой счетъ. Что за несчастіе, что Ярославская епархія во всемъ послѣдняя»?

«Планъ семинаріи,—продолжалъ еще святитель,—съ вашими предположеніями показать мнѣ для меня желательно, если не трудно для васъ.

«Радъ бы я былъ похвалить чинъ богослуженія у васъ въ семинаріи; *молитеся, да вскорѣ устроюся вамъ.* Но лишеніе старѣйшаго [2]) теперь, боюсь, чтобы не было новою причиною медленія».

О. архимандритъ Гавріилъ, между прочимъ, спрашивалъ владыку, что дѣлать съ бого-

---

разогнали ихъ и не смотрѣли за ними; вотъ Я накажу васъ за злыя дѣянія ваши, говоритъ Господь.

Ст. 3. И соберу остатокъ стада Моего изъ всѣхъ странъ, куда Я изгналъ ихъ, и возвращу ихъ во дворы ихъ,—и будутъ плодиться и размножаться.

[1]) См письмо 9-е, отъ 1-го апрѣля 1821 года, стр. 36—37.

[2]) Т. е. смерть митрополита Михаила.

мольцами, которые въ лѣтнюю пору во множествѣ приходятъ въ монастырь, на поклоненіе чудотворной иконѣ Божіей Матери, и располагаются на ночь въ монастырѣ во всѣхъ мѣстахъ. Владыка отвѣчалъ: «Что дѣлать съ почующими въ монастырѣ на праздникѣ, не знаю и я, тѣмъ болѣе, что не вижу вашего мѣста. Кажется, надобно терпѣть сіе съ слѣдующими ограниченіями: первое, чтобы никто не почевалъ въ кельяхъ съ братіями; второе, чтобы почующіе почевали въ одной или нѣсколькихъ компатахъ, а лѣтомъ, если хотятъ, и на паперти, но не разсѣивались бы по-одиночкѣ; третье, чтобы сторожъ монастырскій бдѣлъ».

О. архимандритъ Гавріилъ просилъ разрѣшенія употреблять нѣкоторую сумму для монастырскихъ починокъ безъ особеннаго доклада владыкѣ; владыка отвѣчалъ на это такъ: «Починки я разрѣшилъ всѣмъ до трехсотъ рублей безъ докладу; а что болѣе, кажется, не будетъ въ тягость написать нѣсколько строкъ, не потому, чтобы я скупъ былъ на довѣріе, но на всякій непредвидѣнный случай въ такой епархіи, гдѣ охотники за восемь рублей судиться въ уголовной палатѣ» [1]).

Въ апрѣлѣ же мѣсяцѣ о. архимандритъ послалъ ко владыкѣ опись ризницы для

---

[1]) См. письмо 10-е, отъ 7-го апрѣля 1821 года, стр. 37—39.

того, чтобы тотъ сообщилъ ему свѣдѣніе о ней; но владыка остался не очень доволенъ описью ризницы, и говоритъ въ письмѣ своемъ отъ 18-го апрѣля, что онъ въ С.-Петербургѣ устроилъ самъ довольно хорошую ризницу, именно: одно архіерейское облаченіе, четыре священническихъ и пять діаконскихъ,—всѣ одинаковой парчи, и пять шолковыхъ стихарей для пѣвчихъ. «Денегъ убито,—писалъ владыка,—думаю, болѣе шести тысячъ рублей. Не знаю, одобрятъ-ли сіе у васъ, или будутъ бранить насъ. Кажется, мы еще не очень роскошны. Сосѣдъ мой дѣлаетъ одно архіерейское облаченіе въ три тысячи рублей. А признаюсь, не люблю видѣть священнослужителей въ церкви въ раздранныхъ и запятнанныхъ одеждахъ, какія допынѣ у насъ были» [1]).

Между тѣмъ на мѣсто скончавшагося С.-Петербургскаго митрополита Михаила переведенъ былъ Московскій митрополитъ Серафимъ (Глаголевскій), и каоедра Московская осталась безъ архипастыря. Взоры всѣхъ были обращены на архіепископа Ярославскаго Филарета, и 3-го іюня 1821 года по Высочайшему указу на докладѣ Св. Синода онъ пожалованъ былъ архіепископомъ Московскимъ и Коломенскимъ и Свято-Троицкія Сергіевы лавры священно-архи-

[1]) См. письмо 11-е, отъ 18-го апрѣля 1821 года, стр 39 - 40.

мандритомъ. Но пока окончательно состоялось это опредѣленіе, въ Ярославлѣ ходили разные толки о перемѣщеніи Филарета: одни говорили, что его переводятъ въ Тифлисъ, въ экзарха Грузіи; другіе,—что въ Москву. Толки эти не были лишены нѣкоторыхъ основаній, потому что послѣ кончины экзарха Грузіи, Θеофилакта Русанова, именно весной 1821 г., въ Св. Синодѣ была проводима мысль о назначеніи Филарета на мѣсто Θеофилакта, въ экзарха Грузіи. Недаромъ самъ Филаретъ отъ 16 мая 1821 г. писалъ къ ректору Нижегородской семинаріи, о. архимандриту Гавріилу (Городкову), впослѣдствіи архіепископу Рязанскому: «Если правду вы говорите, что между любопытными есть столь непроницательные, которые дѣлятъ свое любопытство между Грузіей и Ярославлемъ,—то вы могли бы сказать имъ, что Ярославль, въ сравненіи съ Грузіей, отнюдь не заслуживаетъ любопытства, и нѣкоторые изъ Ярославскихъ съ внутреннимъ убѣжденіемъ и охотно въ семъ признаются. *Во избытцыхъ дѣлъ твоихъ не любопытствуй. Многи бо прелести мнніе ихъ* (Сир. III) [1]). Къ подобнымъ толкамъ прислушивался другъ и товарищъ Филарета, Гавріилъ, ректоръ Ярославской семинаріи,

[1]) Письмо Филарета къ Гавріилу, стр. 9, изд. Общества ист. и древн. Москва, 1868 г.

который и писалъ о нихъ высокопреосвященному Филарету, сообщая ему свои предсказанія о возвышеніи его. Самъ же высокопреосвященный Филаретъ, по своему смиренію, не обращалъ на такія предсказанія большого вниманія и считалъ ихъ для себя искушеніемъ. «Не искушайте меня никакими предсказаніями»,—писалъ онъ къ о. архимандриту Гавріилу. [1])

Высокопреосвященнаго Филарета особенно безпокоили быстрые переходы его съ одной епархіи на другую, при множествѣ дѣлъ въ каждой, а равно и то, что и въ Петербургѣ къ нему отнеслись не совсѣмъ благопріятно. Онъ видѣлъ себя какъ бы на малой ладьѣ среди бурнаго моря. Въ этомъ смыслѣ писалъ онъ въ томъ же письмѣ къ своему другу и товарищу слѣдующее: «Долго ли между бурь? Надобно спѣшить къ пристани. Я писалъ о увольненіи меня для обозрѣнія епархіи. Только это нескоро разрѣшится; а вы о томъ не проповѣдуйте» [2]). Эти послѣднія слова свидѣтельствуютъ, что самъ высокопр. Филаретъ нисколько не помышлялъ о своемъ возвышеніи и былъ всецѣло озабоченъ множествомъ дѣлъ, ожидавшихъ его въ Ярославлѣ. Какъ много было такихъ дѣлъ въ

---

[1]) Письмо Филарета къ Гавріилу (Розанову). Чтенія Общества любителей дух. просв. за 1871 г. № 4.

[2]) Тамъ же.

Ярославской епархіи, видно изъ словъ того письма Гавріила къ высокопр. Филарету, въ которомъ Гавріилъ писалъ, что онъ сдѣлался боленъ отъ однихъ дѣлъ по семинаріи и монастырю. Высокопреосв. Филаретъ отвѣчалъ на это письмо такими словами: «Если вы, брате, больны отъ одного монастыря и семинаріи, то мнѣ отъ цѣлой Ярославской епархіи давно бы умереть надобно.» «Ради Бога потрудитесь, но не огорчайтесь; что Богъ поможетъ сдѣлать, того и довольно; только бы отъ нашего нерадѣнія зло не укоренялось» [1]),—пишетъ неутомимый труженикъ своему другу, упрашивая его не переставать трудиться,—и затѣмъ входитъ въ подробное разсмотрѣніе разныхъ дѣлъ семинарскихъ и монастырскихъ, представленныхъ ему изъ Ярославля. Въ семинарію Ярославскую просился новый экономъ, и Гавріилъ не зналъ, что дѣлать: принять его или нѣтъ? Владыка рѣшаетъ дѣло такъ: «Если экономъ просится, то ваше дѣло сказать мнѣ, годенъ онъ или нѣтъ; и если не годенъ, то ваше дѣло представить другого. Попекитесь о семъ; я радъ, но никого не знаю» [1]). Гавріилъ писалъ, что не высланы деньги на устройство дома для Толгскаго училища,—не справясь хорошенько, не были ли высланы эти день-

[1]) Тамъ же.

ги въ Толгскій монастырь для возвращенія въ семинарію. Владыка отвѣчалъ: «О домѣ Толгскаго училища слышу съ удовольствіемъ. Обыкновенно коммисія духовныхъ училищъ при рѣшеніи объ открытіи училища назначаетъ и деньги. Справьтесь вѣрнѣе, нѣтъ ли ихъ въ Толгскомъ для возвращенія въ семинарію. Если и нѣтъ: слѣдовало бы вычесть при отсылкѣ въ коммиссію. Теперь больше нечего дѣлать, какъ представить ко мнѣ, что въ порученномъ отъ меня подъ вашимъ смотрѣніемъ исправленіи прошлогодняго отчета вкралась сія запутанность, и что посему надобно просить возврата сихъ денегъ отъ коммиссіи духовныхъ училищъ, ибо изъ высшихъ училищъ въ низшія посторонніе суммы переводить не положено».

При этомъ письмѣ митр. Филаретъ посылалъ другу своему проповѣдь, сказанную при погребеніи скончавшагося митрополита Михаила ректоромъ С.-Петербургской духовной академіи, о. архимандритомъ Григоріемъ (Постниковымъ), впослѣдствіи архіепископомъ Тверскимъ и митрополитомъ С.-Петербургскимъ. «На кончину святителя посылаю вамъ проповѣдь о. Григорія. Прочитайте и въ досужную минуту скажите мнѣ ваше мнѣніе [1])».

[1]) Тамъ же.

Не смотря на то, что эти слухи о перемѣщеніи высокопр. Филарета изъ Ярославля на ту или другую высшую каѳедру все болѣе и болѣе приближались къ своему осуществленію, онъ все усерднѣе и усерднѣе занимался дѣлами Ярославской епархіи и вникалъ въ нихъ, по свойственнымъ ему точности и аккуратности, даже до мельчайшихъ подробностей. Такъ, напримѣръ, о. ректоръ Гавріилъ, слушавшій самъ, вмѣстѣ съ другомъ своимъ и товарищемъ, въ Лаврской семинаріи преподаваніе наукъ на латинскомъ языкѣ, —желалъ усилить преподаваніе этого языка и въ Ярославской семинаріи. Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ одобрилъ такое желаніе о. ректора и писалъ ему въ отвѣтъ: «О латинскомъ языкѣ надобно постараться. Надобно побудить къ сему профессоровъ словесности и философіи. Надобно занимать сочиненіями на латинскомъ». Вопросъ объ экономѣ семинаріи оставался еще не рѣшеннымъ. Видно, что о. ректоръ Гавріилъ не нашелъ годнымъ къ этой должности того священника, который самъ просился въ экономы, какъ мы видѣли изъ предыдущаго письма, а желалъ возложить эту должность или на одного изъ молодыхъ наставниковъ семинаріи, или на соборнаго протоіерея, А. Соколова. Владыка не одобрялъ такихъ предположеній о. ректора, а настаивалъ на пріисканіи

къ исполненію этой должности особаго священника и отвѣчалъ о. ректору въ такихъ выраженіяхъ: «Ожидаю отъ васъ отвѣта о экономской должности. Говорили ли вы съ священникомъ или съ священниками? Безъ сего я не рѣшу дѣла. Профессора, особенно молодого, отвлекать къ экономской должности вредно. У протоіерея Соколова и безъ того много дѣла, какъ я и прежде писалъ къ вамъ» [1]). Настоятель Толгскаго монастыря, о. ректоръ Гавріилъ, спрашивалъ у владыки, какую часть дохода давать намѣстнику Толгскаго монастыря. Владыка отвѣчалъ: «Намѣстники въ лаврахъ получаютъ, кажется, противъ трехъ іеромонаховъ. А въ монастырѣ довольно противъ двухъ, особенно, если намѣстникъ чреды не держитъ. Въ лаврахъ не держитъ чреды одинъ намѣстникъ—архимандритъ, а казначеи—іеромонахи держатъ.» Продолжалъ владыка заботиться и о распространеніи «Христіанскаго Чтенія» и о томъ, чтобы книжки этого журнала своевременно и аккуратно высылались въ тѣ церкви и монастыри Ярославской епархіи, которые выписывали этотъ журналъ: «О «Христіанскомъ Чтеніи» я говорилъ и

---

[1]) Письма Филарета къ Гавріилу въ Чтеніяхъ Общ любителей дух. просвѣщ. 1871, № 4; письмо отъ 10 іюня 1821 г. На страницѣ 28-й настоящей статьи ошибочно означено время назначенія высокопр. Филарета на Московскую каѳедру: вмѣсто *3-го іюня* слѣдуетъ читать *3-го іюля*.

еще поговорю, чтобы исправнѣе было».— До какихъ подробностей и частностей простирались заботы высокопр. Филарета о дѣлахъ, занимавшихъ въ Ярославлѣ о. архимандрита Гавріила, какъ по семинаріи, такъ и по училищамъ, свидѣтельствуютъ слѣдующія слова того-же письма: «О пѣвчихъ учащихся, кажется, нечего дѣлать новаго. Они могутъ принадлежать къ училищамъ, но не по необходимой зависимости, какъ видите и изъ резолюціи моей.—

О служителѣ я требую справки. Постараюсь сдѣлать по—вашему». Извѣстно, что Гавріилъ очень любилъ пѣвчихъ и заботился о нихъ; онъ хотѣлъ сдѣлать для нихъ нѣчто новое, но что именно,—неизвѣстно.

Высокопр. Филаретъ старался даже удовлетворить любопытству своего друга и товарища касательно того, какъ преемникъ его по Вологодской семинаріи отзывается объ его дѣятельности въ Вологдѣ, и не писалъ ли онъ чего объ этомъ къ Филарету: «Съ Вологодскимъ что дѣлать? Ректоръ по переведеніи и не писалъ ко мнѣ. Посему и я не знаю, будетъ ли польза написать къ нему. Видно, *возвеличися до зѣла*. Не угодно ли написать къ нему, что я, не слыша о Вологодской семинаріи, спрашиваю васъ о ней, миръ ли тамъ, и помнятъ ли васъ. И дѣйствительно, я желалъ бы знать, что вамъ на сіе отпишутъ».

3 іюля 1821 г., какъ мы уже говорили выше, состоялось назначеніе Филарета въ первостоятеля Московской каѳедры. Получивъ такое высокое назначеніе, высокопреосвященный Филаретъ вмѣстѣ съ тѣмъ позаботился и о судьбѣ своего друга. Оставлять его въ Ярославлѣ было неудобно, и влеци его въ Москву тоже не представлялось возможности. Между тѣмъ въ тогдашнее время, со смертію такого важнаго лица въ церковной іерархіи, какимъ былъ митрополитъ С.-Петербургскій, должно было совершиться передвиженіе почти всѣхъ архипастырей, и во всякомъ случаѣ должно было открыться одно архіерейское мѣсто на которой-нибудь третье-классной каѳедрѣ.

Въ то время открылось такое мѣсто въ Орловской епархіи, и вотъ высокопр. Филаретъ постарался въ Синодѣ о томъ, чтобы на эту каѳедру рукоположенъ былъ о. архимандритъ Ярославскаго первокласснаго Толгскаго монастыря Гавріилъ.

Когда это дѣло устроилось согласно желанію и ходатайству Филарета, онъ писалъ въ Ярославль: «Слава всеблагому Богу о всемъ! Не увѣдомлялъ я васъ, возлюбленный о. архимандритъ, о моей судьбѣ, ожидая разрѣшенія вашей. По маловѣрію моему я отрицался отъ моей; но она, не смотря на сіе, постигла меня. Молитесь обо

мнѣ, возлюбленный братъ, да не буду неключимъ. Теперь утѣшенъ я тѣмъ, что вы не останетесь тамъ, куда увлечены мною. Государь Императоръ всемилостивѣйше утвердилъ синодальное назначеніе васъ во епископа Орловскаго. Только словесно еще я знаю сіе, но несомнительно. Господь да благословитъ избраніе ваше!—Не имѣю времени и не нужу себя писать болѣе. Если угодно будетъ Богу совершить то, что Онъ сотворилъ, увидимся въ Москвѣ».

Получивъ оффиціальныя свѣдѣнія о перемѣщеніи высокопреосвящ. Филарета на Московскую каѳедру, о. ректоръ, архимандритъ Гавріилъ, какъ первоприсутствующій членъ Ярославской консисторіи, вмѣстѣ съ прочими членами отъ лица всей епархіи привѣтствовалъ друга своего и товарища съ этимъ высокимъ назначеніемъ, прося себѣ, всѣмъ членамъ консисторіи, всей семинаріи и всей епархіи благословенія и мира. Владыка принялъ это привѣтствіе съ свойственной ему благосклонностью и отвѣчалъ слѣдующимъ посланіемъ на имя о. архимандрита Гавріила. «Пишу сіе въ надеждѣ, что сіе письмо найдетъ васъ въ Ярославлѣ.—Благодарю отъ всего сердца, что отпускаете меня съ миромъ. Сіе говорю вамъ и писавшимъ вмѣстѣ съ вами сотрудникамъ по консисторіи. Богъ да благословитъ миромъ васъ всѣхъ и всю паству! О моемъ преем-

никѣ [1]) сорадуюсь вамъ, остающимся въ епархіи. Она получитъ въ немъ обильное утѣшеніе [2])».

Письмо это должно было застать Гавріила еще въ Ярославлѣ, потому что, хотя и состоялось назначеніе его въ епископа Орловскаго, но ранѣе сентября онъ и не могъ выбыть изъ Ярославля, за сдачею дѣлъ, какъ по монастырю, такъ и по семинаріи. Окончивъ сдачу, Гавріилъ поспѣшилъ въ Москву. «Толгскій (архимандритъ Гавріилъ) только что пріѣхалъ»,—писалъ изъ Москвы архипастырь ея къ намѣстнику Сергіевой лавры Аѳанасію, отъ 1-го сентября.

д) Въ Орлѣ.

18-го сентября 1821 года [3]) архимандритъ Гавріилъ рукоположенъ былъ во епископа Орловскаго,—въ Москвѣ, въ большомъ Успенскомъ соборѣ.

---

[1]) Симеонъ (Крыловъ-Платоновъ), родился въ Московской губ., Дмитровскаго уѣзда въ с. Рогачевѣ близъ Песноши; обучался въ Лаврской семинаріи. По постриженіи въ монашество былъ впослѣдствіи архимандритомъ Московскаго Донскаго монастыря, оттуда посвященъ во епископа въ Тулу 1891 г. 27 февраля Въ 1818 г. переведенъ въ Черниговъ, гдѣ 17 сентября 1819 г пожалованъ саномъ архіепископа. Въ 1820 г. 26 сентября переведенъ въ Тверь, а отселѣ 1821 г. 3 іюля въ Ярославль, гдѣ и скончался.

[2]) Письмо Филарету къ Гавріилу отъ 2 августа 1892 г. Чтенія въ общ. люб. дух. просв. 1871 № 4.

[3]) Докладъ Св. Синода утвержденъ 17 іюля 1821 г. (См. Моск. Вѣд. за 1821 г. № 96) Московскій архіепископъ былъ въ это время въ С.-Петербургѣ; пріѣхалъ въ Москву Филаретъ между 11 и 15 августа.

Изъ Москвы новорукоположенный епископъ Орловскій отправился между 29-го сентября и 3-го октября (см. Моск. Вѣд. 1821 г. отъ 5 октября № 80).

На новомъ мѣстѣ служенія предстояло ему много заботъ и хлопотъ, которыя требовали необходимой помощи отъ друга и товарища лаврскаго. И мы видимъ, что этотъ другъ и товарищъ охотно и всегда съ дружелюбной искренностью и отеческой заботливостью помогаетъ ему.

Каѳедра архіерейская находилась въ Сѣвскѣ, а въ 1821 г. при предшественникѣ Гавріила, Іонѣ Павинскомъ, предполагалась къ перенесенію въ Орелъ, гдѣ Іона и началъ строить каменный архіерейскій домъ, оставивъ прежній домъ въ г. Сѣвскѣ незанятымъ. Между тѣмъ Іона въ 1821 г 17 іюля былъ переведенъ въ Тверь, а архіерейскій домъ въ Орлѣ остался недостроенъ и строился, вообще, не-экономно и не представлялъ удобнаго помѣщенія для епархіальнаго архіерея. Преосв. Гавріилу предстояло достроить этотъ домъ и сдѣлать нѣкоторыя удобства въ немъ для своего помѣщенія. Митрополитъ Филаретъ отзывался объ этомъ Орловскомъ домѣ такъ: «У дома вашего, сказываютъ, окна какъ двери, и двери какъ ворота. Видно, предшественникъ, будучи не малъ, любилъ и большіе размѣры; но это

не хозяйство [1])». Для достройки дома и разныхъ удобствъ требовалась особая сумма, которую преосв. Гавріилъ и намѣревался испросить у Св. Синода. Объ этомъ своемъ намѣреніи онъ писалъ къ другу своему и товарищу, и Филаретъ отвѣчалъ ему: «Когда будете представлять о суммѣ для окончанія дома, напишите о томъ къ преосвященнѣйшему митрополиту [2]); если и мнѣ напишете, я напишу съ своей стороны. Надобно, чтобы это было во-время [3])». Св. Синодъ уважилъ просьбу Гавріила и ходатайство Филарета: сумма была отпущена, но недостаточная. Тогда Гавріилъ вознамѣрился отдать старый каменный архіерейскій домъ для духовнаго училища, которое помѣщалось въ деревянномъ зданіи, и желалъ попросить за этотъ каменный домъ денегъ, для окончанія отстройки новаго своего дома. Объ этомъ намѣреніи своемъ сообщилъ онъ митрополиту Филарету. Желая помочь своему другу, Филаретъ даетъ ему совѣты съ такой полнотой, что, кажется, диктуетъ ему самыя прошенія въ Св. Синодъ. «Домъ каменный училищу отдать, если вамъ не нуженъ—дѣло доброе,—писалъ онъ ему; «но припрашивать денегъ въ уплату не-

---

[1]) Письма Филарета къ Гавріилу, Чтенія въ общ люб. дух. просвѣщ., 1871 г. № 4, стр. 47.

[2]) С.-Петербургскому, Серафиму.

[3]) См. Чтенія въ общ. любит. дух. просв. 1871 г. № 4.

благовидно. Развѣ такъ можно будетъ представить: что вмѣсто деревяннаго, который не надолго, вы отдаете каменный; а вмѣсто того для себя имѣете устроить въ новомъ домѣ, что потеряете въ старомъ. и на то потребуете нѣкоторой прибавки къ отпущенной суммѣ съ изъясненіемъ, что училище все еще останется съ выгодою, получая домъ, а вы по скудости, сопряженной съ новымъ устроеніемъ, не можете сдѣлать уступки, не получа нѣкотораго вмѣсто ея пособія». Въ концѣ письма высокопреосвященный прибавлялъ: «Вотъ моя мысль, а воля ваша» [1]).

Почти годъ спустя,—7 января 1823 г.— Филаретъ писалъ Гавріилу о томъ же домѣ: «Думалъ я, что домъ вашъ совсѣмъ окопченъ; а сказываютъ, нѣтъ. Дали же вамъ работу. *За то прозовешися зватель ограды*».

Кромѣ заботъ и хлопотъ по дому, у преосв. Гавріила были еще заботы о благоустройствѣ семинаріи и училищъ. Митроп. Филаретъ писалъ ему 27 января 1821 г: «Новый ректоръ вашъ, говорятъ, сѣтуетъ, но что дѣлать»?. Взыщетъ смиренія: найдетъ утѣшеніе» [2]).

Въ томъ же письмѣ Филаретъ проситъ Гавріила возвратить часть перевода, кати-

---

[1]) См. Письма митропол. Филарета, изданныя высокопр. Саввой. Письмо къ Гавріилу 15-е, отъ 11 апрѣля 1822 г., стр. 42.

[2]) Чтенія въ Общ. лю б. дух. просв. 1871 г. № 4.

хизическихъ поученій св. отца нашего Кирилла Іерусалимскаго, которая, какъ дошли слухи до Филарета, взята была преосв. Гавріиломъ, когда онъ отправлялся изъ Ярославля въ Орелъ. «Поищите,—писалъ Филаретъ своему другу,—и если что найдется, отошлите назадъ. Спѣшатъ спмъ дѣломъ». «Начало перевода изъ Кирилла Іерусалимскаго мною доставлено преосвященнѣйшему Ярославскому» [1]),—писалъ Филаретъ отъ 6 марта 1822 г.

Чтобы понять особенную заботливость Филарета о скорѣйшемъ переводѣ катихизическихъ поученій Кирилла Іерусалимскаго, надобно припомнить, что въ своемъ мнѣніи о преподаваніи во всѣхъ церквахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ катихизическихъ поученій, представленномъ въ Св. Синодъ 15 августа 1820 г., Филаретъ писалъ слѣдующее: «Наставленіе православнаго народа въ вѣрѣ и благонравіи христіанскомъ усматривается подверженнымъ донынѣ слѣдующимъ недостаткамъ: 1) Большая часть народа, какъ-то: крестьяне и низшій разрядъ городскихъ жителей, дѣтей своихъ катихизису не обучаютъ. 2) Поученія, читаемыя при богослуженіи съ печатныхъ книгъ, бываютъ частію не вразумительны къ потребностямъ слушателей по содержанію и по-

[1]) Симеону (Крылову-Платонову).

тому читаются нерѣдко безъ особеннаго вниманія и успѣха. 3) Проповѣди собственнаго сочиненія приходскимъ духовенствомъ говорятся не довольно часто, безъ соблюденія порядка во времени и предметахъ, и также большею частію безъ примѣненія къ потребностямъ слушателей и къ степени ихъ понятія. Слѣдствія изъ сего: 1) Желающіе христіанскаго наставленія не находятъ, гдѣ получить оное. 2) Равнодушные къ нему не привлекаются и не возбуждаются, такъ что нѣкоторые изъ слушающихъ божественную службу при началѣ поученія оставляютъ храмъ. 3) Грубое незнаніе ведетъ къ грубымъ порокамъ. 4) Раскольники, даже при собственномъ невѣжествѣ, пользуются невѣдѣніемъ православныхъ для совращенія ихъ въ расколъ.—По симъ обстоятельствамъ не безполезнымъ быть кажется, чтобы, безъ промедленія, въ ожиданіи, пока составится, по предложенію святѣйшаго Синода, катихизисъ для народа, къ успѣшнѣйшему наставленія въ вѣрѣ и благонравіи христіанскомъ, особенно простаго народа, употребить слѣдующія, или подобныя слѣдующимъ распоряженія: 1) Въ приходскихъ церквахъ, гдѣ то по состоянію прихожанъ наиболѣе нужно, и гдѣ есть способные приходскіе священники, ввести преподаваніе катихизиса. 2) Преподаванію сему быть не прежде литургіи,

какъ было донынѣ, но на литургіи, въ обыкновенное время проповѣди, дабы ученіе тѣмъ удобнѣе имѣло слушателей. 3) Для преподаванія назначить всѣ воскресные дни, кромѣ случающихся въ оные великихъ праздниковъ, дабы ученіе продолжалось непрерывно, и дабы желающіе знали, когда можно слышать оное; праздники же прочіе оставить для проповѣдей по произволенію священно-служителей. 4) На преподаваніе употреблять каждый разъ отъ десяти до двадцати минутъ, съ наблюденіемъ, чтобы, особенно въ началѣ, не утомлять слушателей долгимъ поученіемъ; по мѣрѣ же возрастающаго въ нихъ вкуса и усердія къ слушанію, болѣе можно употреблять и времени на поученіе. 5) Преподаванію быть въ видѣ проповѣдей или бесѣдъ, въ которыхъ бы катихизическія истины по порядку излагаемы были съ главнѣйшими ихъ доводами и потребными объясненіями, со всевозможнымъ примѣненіемъ мыслей, чувствованій и языка къ степени разумѣнія и къ состоянію слушателей, съ тою токмо осторожностію, чтобы къ простотѣ не примѣшалось что-либо низкое, грубое или смѣшное. 6) Желательно, чтобы планы преподаванія предварительно были составляемы, и разсматривались епархіальными преосвященными архіереями, или частію свѣдущими въ семъ дѣлѣ людьми,

по ихъ порученію. 7) Въ пособіе и руководство преподавателямъ рекомендовать можно на сей разъ: *Православное Исповѣданіе Петра Могилы, Катихизисъ Димитрія Ростовскаго, Тихона Воронежскаго — О истинномъ Христіанствѣ*, а изъ древнихъ — *Огласительныя поученія Кирилла Іерусалимскаго*, которыя на сей конецъ полезно было бы перевести вновь и, по напечатаніи, распространить между приходскимъ духовенствомъ»[1]).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда преосвященный Гавріилъ, по любви и уваженію къ талантамъ своего друга, переходилъ границы своего усердія, высокопреосвященный Филаретъ останавливалъ эту ревность не по разуму своими мудрыми соображеніями. Напримѣръ, когда въ 1823 году вышелъ въ свѣтъ и введенъ въ духовныя училища катихизисъ Филарета, преосвященный Гавріилъ приказалъ толковать катихизисъ по-гречески съ тою цѣлью, чтобы дѣти одновременно обучались и догматамъ вѣры, и греческому языку,—и написалъ о томъ Филарету. Святитель Московскій отвѣчалъ: «Катихизисъ толковать на греческомъ я бы не умѣлъ. И замѣчалъ не въ малолѣтнихъ даже, что чужой языкъ задерживаетъ ходъ понятій. Мнѣ кажется, ученіе вѣры должно превращать училище въ церковь, а

[1]) Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, т. II, стр. 22-23.

смѣшеніе съ симъ обученія языку превращаетъ церковь въ дѣтское училище». И въ концѣ письма опять прибавляетъ: «Но я такъ думаю, а вы, можетъ быть, лучше дѣлаете».

Преосвященный Гавріилъ недоволенъ былъ своею семинаріею и особенно ректоромъ, архимандритомъ Амвросіемъ, и писалъ объ этомъ Филарету. Филаретъ 7-го генваря 1823 года сначала кратко отвѣтилъ ему: «Нравы семинаріи вашей, видно, требуютъ сильныхъ мѣръ;» а потомъ постарался какъ можно скорѣе избавить семинарію отъ ректора [1]), и чрезъ недѣлю (16 генв.) мѣсто ректорское было свободно, и Гавріилу предоставлено самому распорядиться, какъ онъ хочетъ, приличнѣе и удобнѣе. «Если инспекторъ займетъ ректорскую должность, —писалъ ему Московскій святитель, —инспекторскую можно поручить на то время профессору, если то нужно».

Для преосвященнаго Гавріила тѣмъ болѣе потребны были въ семинаріи люди дѣятельные и благонамѣренные, что нужно было строить новое зданіе семинаріи и училищъ. Московскій святитель совѣтовалъ ему приложить стараніе при постройкѣ составить строительный комитетъ изъ лицъ надеж-

---

[1]) Архимандритъ Амвросій (Моревъ) 17-го іюля 1823 года рукоположенъ былъ въ епископа Оренбургскаго.

ныхъ и знающихъ хозяйство. «Въ Тулѣ позапутались въ такомъ дѣлѣ» [1]).

Подобная же запутанность допущена была, какъ можно думать, и при постройкѣ нѣкоторыхъ училищъ въ Орловской епархіи, потому что 6 марта 1822 г. высокопр. Филаретъ писалъ Гавріилу: «Жалобу Кабанова не оставьте безъ вниманія. Надобно разрушать старые вертепы разбойниковъ. Эконому нельзя присутствовать по сему дѣлу. Если инспекторъ не доносилъ, то и его можно устранить, а составить коммиссію для изслѣдованія изъ трехъ надежныхъ лицъ. Впрочемъ, если инспекторъ можетъ быть допущенъ въ составъ,—то лучше мятежниковъ изгнать изъ училища. Одно снисхожденіе можетъ имѣть мѣсто, чтобы, если преступленіе не очень рѣзко раскроется, то виновныхъ, наказавъ нравственно, отпустить въ иное званіе безъ пятна» [2]).

Быстрое удаленіе ректора Амвросія произвело тяжелое впечатлѣніе на наставниковъ семинаріи, особенно на молодыхъ, недавно кончившихъ курсъ академіи и считавшихъ себя людьми учеными,—тогда какъ самъ Гавріилъ не былъ въ академіи. Они бросали косые взгляды на него и гордились своею ученостію. Гавріилъ написалъ объ этомъ къ святителю Московскому, и тотъ

---

[1]) Письмо 17-е, отъ 16-го генваря 1823 года, стр. 43—44.
[2]) Чтенія въ общ. люб. дух. просв. 1871 г. № 4.

отвѣчалъ ему слѣдующимъ письмомъ: «Косые взгляды, несправедливо бросаемые, сносите, не отвѣчая косыми взглядами, а просто. Не бойтесь;—это не стрѣлы. Для избѣжанія косыхъ взглядовъ не должно же впадать въ человѣкоугодіе и поощрять честолюбцевъ».

Преосвященный Гавріилъ впадалъ отъ этихъ взглядовъ въ малодушіе и желалъ проситься на покой, хотя ему было не болѣе 43 лѣтъ. Святитель Московскій отвѣчалъ ему: «О упокоеніи думать не череда вамъ прежде меня. Дѣлайте съ Богомъ, дондеже день есть». Затѣмъ, продолжая вразумлять его, какъ должны дѣйствовать архіереи по отношенію къ учебнымъ заведеніямъ, Филаретъ писалъ: «Если архіереи допускаютъ ученыхъ гордиться и вольничать, не оправдаются. Мы клялись въ архіерейской присягѣ пещись о училищахъ. Надобно обуздывать безумныхъ человѣковъ невѣжество,—только съ правдою и съ умѣренностію, а не съ гнѣвомъ; ибо *гнѣвъ мужа правды Божіей не содѣлываетъ*».

Жалуясь на начальниковъ и наставниковъ семинаріи, преосвященный Гавріилъ въ то же время хвалилъ учениковъ семинаріи и называлъ семинарію—пансіономъ своимъ и говорилъ, что его пансіонъ превзойдетъ даже Московскую академію. Московскій святитель принималъ такія похва-

лы не болѣе, какъ за шутку, и, безъ сомнѣнія, не безъ улыбки отвѣчалъ ему: «Если вашъ пансіонъ превзойдетъ академію, я не позавидую, а порадуюсь и попрошу у васъ помощи академіи».

Преосвященный Гавріилъ, не смотря на положительный совѣтъ своего друга и товарища—составить *строительный комитетъ* при постройкѣ семинаріи, не составилъ этого комитета, а составилъ самъ предварительныя *строительныя правила* и отправилъ ихъ въ академическое правленіе. Въ этихъ правилахъ онъ много написалъ ненужнаго и неудобнаго, а пропустилъ немало нужнаго и просилъ для нѣкоторыхъ членовъ жалованья. Академическое правленіе, съ своей стороны, выступило за предѣлы и безъ согласія своего архіерея сдѣлало своей властію предписаніе, *рекомендуя* исполнить его—правленія—правила. И тѣ и другія правила представлены были святителю Московскому Филарету. Вотъ что онъ писалъ по этому случаю преосвященному Гавріилу, на его вопросъ, что онъ думаетъ объ этихъ правилахъ: «Что я думаю о вашихъ и академическихъ строительныхъ правилахъ,—я написалъ на нихъ. Простите, что слова мои такъ же небрежны, какъ и письмо. Истину, сколько я ее понимаю, вы въ нихъ увидите, а что они не гладки, не прогнѣвайтесь. Вы много написали и подали слу-

чай академическому правленію съ своей стороны выступить за границу, чего ему не должно было дѣлать, особенно безъ согласія своего архіерея, котораго изъ предписанія не видно. Поелику оно *рекомендуетъ*, то вы можете поступить по его рекомендаціи столько, сколько обстоятельства позволяютъ, и либо составить комитетъ вашимъ опредѣленіемъ, пропустивъ въ немъ изъ предварительныхъ правилъ ненужное и неудобное, а помѣстивъ нужное, либо проектъ вашего распоряженія представить въ Св. Синодъ по коммиссіи духовныхъ училищъ» [1]). «Если которые члены комитета не имѣютъ содержанія, какъ монахи,—прибавлялъ въ концѣ письма своего Филаретъ,—то можно назначить имъ жалованье, но не больше, какъ человѣкамъ двумъ, которые будутъ безотлучно при матеріалахъ и работѣ» [2]).

Между тѣмъ высокопреосвященный Филаретъ заботился о томъ, чтобы въ семинаріи Орловской водворить благопокорность инспектора и наставниковъ къ преосвященному Гавріилу. Онъ устроилъ такъ, что инспекторъ семинаріи, о которомъ Гавріилъ писалъ Филарету, чтобы куда-нибудь перевести его. *дабы онъ не возгордился паки*,—былъ посланъ въ ректоры въ иное мѣсто безъ

---

[1]) См. письмо 18-е, отъ 20-го февраля 1823 года.
[2]) Тамъ же.

архимандріи, а въ Орелъ отправленъ ректоръ и архимандритъ Іеронимъ изъ инспекторовъ Виѳанской семинаріи, которая всегда была такъ же близка къ архипастырямъ Московскимъ, какъ и Московская академія.

Іеронимъ Нестеровскій былъ магистръ 1 курса Московской академіи. Прослуживши четыре года профессоромъ Виѳанской семинаріи, онъ опредѣленъ былъ въ 1822 г. инспекторомъ этой семинаріи, а въ 1823 г. возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ Орловской семинаріи. Въ запискахъ современниковъ помѣщенъ слѣдующій разсказъ о немъ: «Когда онъ былъ инспекторомъ Виѳанской семинаріи, Филаретъ пріѣхалъ однажды въ лавру, въ срединѣ учебнаго времени, только не на экзамены. Пробывъ дня три въ лаврѣ, онъ далъ знать, что сегодня намѣренъ быть въ Виѳаніи, и приказалъ каждому быть на своемъ мѣстѣ и дѣлать свое дѣло. Было около 11 часовъ дня. Пріѣхалъ Филаретъ. Прямо въ семинарію. Прямо на классъ высшаго отдѣленія. Въ это время—церковную исторію преподавалъ инспекторъ, іеромонахъ Іеронимъ. Филаретъ вошелъ въ залу. Іеронимъ подбѣжалъ къ нему на благословеніе и, тотчасъ отвернувшись отъ него, сѣлъ въ кресла профессора. Ученики стоятъ за партами. Іеронимъ махнулъ имъ рукой и сказалъ: «садитесь»! Ученики не смѣютъ.

Іеронимъ повторяетъ: «садитесь, не робѣйте; это сѣятель»! (указывая на Филарета,— который стоитъ посреди залы, смотря на сцену). Ученики однакоже не смѣютъ сѣсть. Филаретъ съ нѣжною и мягкою улыбкою, легкимъ наклоненіемъ головы, далъ понять, что соглашается, чтобы ученики сѣли. Сѣли. Между тѣмъ Филаретъ, не имѣя мѣста, гдѣ бы присѣсть, отошелъ къ сторонѣ и сѣлъ на пустую скамью за пустыми партами, ожидая, что будетъ. Іеронимъ, сидя важно въ креслахъ и имѣя предъ собою маленькій столикъ, на коемъ лежала закрытая книга, заговорилъ возгласно, (не дождавшись приказанія): «Церковная исторія есть основанное на твердыхъ свидѣтельствахъ, отъ частныхъ повѣствованій къ общимъ соображеніямъ возведенное и къ дѣятельному наставленію направленное изложеніе происхожденія на землѣ церкви Божіей и перемѣнъ, въ ея внѣшнемъ и внутреннемъ состояніи послѣдовавшихъ, непрерывнаго ея подъ особеннымъ Промысломъ сохраненія отъ начала міра и донынѣ». Это есть начало *Введенія* въ церковную исторію—сочиненіе Филарета, книга классическая. Закрытая книга на столикѣ была эта самая исторія. Іеронимъ прочиталъ наизусть затѣмъ все сіе *Введеніе*, очень немалое, буквально и торжественно. Окончивъ чтеніе, онъ важно всталъ, помолился Богу и под-

бѣжалъ къ Филарету для благословенія. Филаретъ съ улыбкою, смѣшанною съ удовольствіемъ (ибо то была его исторія) и пренебреженіемъ (ибо это рабство, безсмысліе, лесть и лицедѣйство) благословилъ Іеронима и послѣ прислалъ ему книжицу съ надписью: «За неробкое преподаваніе лекцій». Другой современникъ пишетъ о Іеронимѣ: «Этотъ Іеронимъ былъ человѣкъ смирный и способный больше молиться за родъ человѣческій, нежели въ чемъ ему содѣйствовать. Я жилъ съ нимъ въ мірѣ и могу сказать только то, что и люди съ отрицательно-добрыми качествами не безполезны въ обществахъ» [1]).

Изъ этихъ свидѣтельствъ современниковъ нельзя не видѣть въ характерѣ Іеронима какихъ-то странностей, доходившихъ почти до сумасбродства. Но Филаретъ, подкупленный лестію и человѣкоугодничествомъ Іеронима, оцѣнилъ въ немъ только твердость преподаванія, хотя впослѣдствіи извинялся предъ Гавріиломъ въ своей ошибкѣ, какъ мы увидимъ ниже. Теперь же, посылая Іеронима въ Орловскую семинарію, онъ писалъ Гавріилу: «Ему я не совѣтую гордиться не только паки, но и въ первый разъ. Прошу принять его благосклонно и отече-

[1]) См. о Іеронимѣ исторію Московской духовной академіи протоіерея О. Смирнова, стр. 449.

ски наставлять и руководствовать, да будетъ благопотребенъ на службу. У насъ онъ служилъ прилежно и велъ себя скромно».

Преосвященный Гавріилъ рекомендовалъ кого-то изъ своей епархіи въ архимандриты, но такого человѣка, который не оказалъ заслугъ и въ характерѣ требовалъ испытанія,—и наивно писалъ, что этого не помянутъ. Владыка отвѣчалъ на это: «Кто не оказалъ заслугъ и въ характерѣ требуетъ испытанія, какъ того рекомендовать къ архимандріи? *Не помянутъ*,—говорите вы; но худой будетъ помнить, когда поставимъ на мѣста не заслужившихъ и неиспытанныхъ».

Въ августѣ 1823 года Государь Императоръ Александръ Павловичъ прибылъ въ Москву и былъ 25-го августа встрѣченъ высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ въ Успенскомъ соборѣ. «Великаго и добраго Гостя, по милости Божіей, приняли и проводили мы благополучно,—писалъ онъ къ другу своему и товарищу. «Много онъ молился съ нами! Воспоминаніе сего посѣщенія долго будетъ меня радовать».

Государь долженъ былъ ѣхать и мимо Орла и Сѣвска; поэтому преосвященный Гавріилъ просилъ у Филарета совѣта, какъ ему принять великаго и добраго Гостя. Московскій святитель отвѣчалъ: «Если совѣтъ мой не опоздаетъ, поступайте просто, не слишкомъ заботясь и не торопясь, а спо-

койно исполняйте должное, полагаясь на волю Божію и на сердце царево. Въ рѣчи не хвалите Государя, а говорите что-нибудь полезное и правдивое,—и то немного. Можетъ быть, я худо сіе исполнилъ, но какъ умѣлъ и по совѣсти; а потому рѣчь мою вамъ посылаю» [1]).

Преосвященный Гавріилъ, дѣйствительно, говорилъ привѣтственныя Государю Императору рѣчи и въ Орлѣ и въ Сѣвскѣ.

Весною 1824 г. преосвященный Гавріилъ въ письмѣ своемъ къ высокопреосвященному Филарету, между прочимъ, писалъ, что онъ хочетъ проситься въ Кіевъ. Московскій святитель отвѣчаетъ на это: «Въ Кіевъ, можетъ быть, и уволятъ; но едва ли рѣшатся безъ доклада Государю. Не лучше ли отложить до другого лѣта?»

Въ этомъ же письмѣ Филаретъ извѣщаетъ Гавріила о кончинѣ преосвященнаго Θеофилакта (Шпрыева), епископа Тамбовскаго, скончавшагося 20-го мая 1824 года,—въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Вы помогли мнѣ оплакивать преосвященнаго Симеона [2]), а теперь помогите оплакивать преосвященнаго Θеофилакта. Служилъ, обѣдалъ, почивалъ,

---

[1]) См. письмо 20-е. отъ 31-го августа 1823 года, стран. 47. Рѣчь, сказанная 25-го августа 1823 года, напечатана во II-мъ томѣ сочиненій Филарета. Москва 1871 г., стр. 125.

[2]) Симеонъ (Крыловъ-Платоновъ), архіепископъ Тверскій, впослѣдствіи Ярославскій, скончался 27-го мая 1824 г.

проснулся, исповѣдался, скончался. Едва вѣрю; но нельзя не вѣрить: пишутъ оттуда къ преосвященному викарію [1]). Да будутъ блаженни умирающіи о Господѣ! Не должно ли сказать и то, что за сими словами слѣдуетъ у Тайновидца: *горе живущимъ на земли!*».

У преосвященнаго Гавріила въ началѣ 1824 года было немалое горе: въ Сѣвскѣ сгорѣлъ его архіерейскій домъ. Святитель Московскій пишетъ по поводу этого: «Что Сѣвскій домъ сгорѣлъ,—горе не очень большое. Прекратились издержки на его содержаніе; а вамъ онъ на что былъ? Видите, какъ легка чужая бѣда. Своя у васъ, вѣроятно, не такъ легка. По что дѣлать? *Сгоритъ и земля, и яже на ней дѣла.* Научите меня дѣлать дѣла, которыя не сгораютъ и не сожигаютъ, но вслѣдъ ходятъ и ведутъ въ жилище несгораемое» [2]).

Лѣтомъ 1825 года преосвященный Гавріилъ имѣлъ случай лично познакомиться съ тогдашнимъ ректоромъ С.-Петербургской академіи, о. архимандритомъ *Иннокентіемъ Борисовымъ*, который былъ уроженецъ Орловскій, обучался въ Сѣвской семинаріи и на пути изъ С.-Петербурга посѣтилъ ее и былъ, кажется, ревизоромъ ея. Во всякомъ случаѣ, онъ нашелъ ее не въ блестящемъ

[1]) Аѳанасій (Телятевъ), епископъ Дмитровскій.
[2]) Письмо 21-е, отъ 18-го мая 1824 года, стр. 48, 49.

состояніи, чего и должно было ожидать при такомъ ректорѣ, каковъ былъ Іероним. Это былъ первый случай знакомства Гавріила съ Иннокентіемъ. По отъѣздѣ Иннокентія въ С.-Петербургъ, Гавріилъ писалъ ему въ октябрѣ 1825 года: «Случай знакомства нашего хотя не такъ пріятенъ, но знакомство это есть мое пріобрѣтеніе, всѣхъ драгоцѣннѣйшее. Любить васъ и чтить началъ я съ той минуты, какъ узрѣлъ, и не престану, развѣ вы отвергнете,—чего однако же не ожидаю. Да не тщетно будетъ мое упованіе,—прошу васъ».

Затѣмъ преосвященный Гавріилъ описываетъ состояніе своей семинаріи въ слѣдующихъ чертахъ: «По отбытіи вашего высокопреподобія изъ Сѣвска, видъ семинаріи сталъ быть лучшій. Во-первыхъ, въ церкви стоятъ тихо; вступили въ поприще ученія съ молитвой; отъѣздъ мой въ Орелъ послѣдовалъ въ субботу; чиновники семинаріи проводили за предѣлы тамошнихъ владѣній моихъ. Одинъ о. архимандритъ Іер. [1]) не выходилъ, что ему весьма простительно, а мнѣ тяжело изъ сожалѣнія къ нему. Только, гдѣ общее страждетъ, тамъ о частномъ болѣзновать не должно. Господь далъ ему утѣшеніе инымъ образомъ, а съ насъ прискорбія его, кажется, не взыщетъ. Ус-

[1]) Іеронимъ, о которомъ говорено было выше.

покоимся и будемъ собрату помогать со всѣхъ сторонъ. Я просилъ владыку милостиво прикрыть опущенія его, точію бы и азъ помилованъ былъ. Не могъ не коснуться и вашего высокопреподобія въ письмѣ, хваля васъ, елико сердце преданное внушало». Въ этомъ же письмѣ преосвященный Гавріилъ просилъ Иннокентія дозволить отпечатать тѣ двѣ рѣчи, которыя онъ говорилъ въ Орлѣ и Сѣвскѣ, при встрѣчѣ ГосударяИмператораАлександраПавловича. «Сѣвскіе жители,—пишетъ онъ къ Иннокентію,—убѣждаютъ меня снадбить ихъ рѣчью, которую имѣлъ я счастіе нынѣ произнесть Государю Императору. Случай для нихъ и всѣхъ насъ важенъ, а отнюдь не мое возраженіе. Почему не можно ли, отецъ, разсмотрѣвъ, позволить ее напечатать вмѣстѣ съ прежнею, говореною въ Орлѣ, по связи ихъ между собою. Если изволите что приправить, почту за благодѣяніе. Буде нужно форменное къ цензурѣ отношеніе, исполню, только хочется, дабы время не терялось» [1]).

Въ концѣ 1825 года совершились необычайныя событія: кончина Государя Императора Александра Павловича и восшествіе на престолъ Николая Павловича. Мудрый и осторожный святитель Московскій только

[1]) См. письмо 1-е преосвященнаго Гавріила къ Иннокентію. Тв. еп. вѣд. 1884 года, стр. 434 и 435.

кратко увѣдомляетъ объ этомъ друга своего. Онъ писалъ ему: «Много пережили мы въ немногіе дни. Много потеряли въ покойномъ Государѣ. Слава Богу, что, по извѣстіямъ, въ новомъ Государѣ многое обрѣсти надѣемся. Да поможетъ ему Богъ»!

Государь Императоръ Александръ Павловичъ скончался въ Таганрогѣ 19-го ноября 1825 года. и такъ какъ тѣло его должно было быть провозимо мимо Орла, то преосвященный Гавріилъ послалъ у святителя Московскаго прислать ему проектъ церемоніала московскаго для встрѣчи тѣла почившаго Императора. Владыка отвѣчалъ: «Теперь вѣрно, что тѣло въ Бозѣ почившаго Государя пойдетъ мимо васъ;— по желанію вашему посылаю проектъ церемоніала для здѣшняго уѣзднаго города. Московскій церемоніалъ для васъ великъ и еще не оконченъ за недостаткомъ нѣкоторыхъ свѣдѣній».

Преосвященный Гавріилъ благодарилъ покровителя своего за его наставленія. Владыка смиренно отвѣчалъ: «Что называете вы моими наставленіями, я истинно не знаю. Можетъ быть, что я инымъ проповѣдую, не будучи ключимъ самъ. Простите меня»[1]).

Одно изъ своихъ писемъ высокопреосвященный Филаретъ начинаетъ такъ: «Неиз-

[1]) Письмо 22-е, отъ 3-го генваря 1826 года, стр. 49—50.

вительно виноватъ я предъ вашимъ преосвященствомъ, когда смекаю, какъ долго не писалъ къ вамъ. То немощи, то дѣла, то окаянное откладываніе,—вина большей части проступовъ долго продолжающихся, непримѣтно уносили время. Усердно благодарю васъ за нѣсколько воспомпнаній о мнѣ, сопровожденныхъ благими желаніями. Да воздастъ вамъ Господь благая возблагая, и послѣдняя больша первыхъ. Благодарю за совѣтъ—беречь здоровье. Въ силахъ я теперь лучше, но глаза часто скучаютъ и тупѣе становятся. И не знаю, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ лучше ли здоровье, или немощь,—чтобы уступить бремя тѣмъ, которые лучше нести могутъ».

Послѣ этихъ строкъ святитель Московскій писалъ Гавріилу о ректорѣ Орловской семинаріи Іеронимѣ: «Очень жалѣю я о приключеніяхъ въ семинаріи вашей и дивлюсь [1]). Ректору и при отпускѣ я совѣтовалъ, и послѣ чрезъ кого-то приказывалъ, какъ можно на все испрашивать вашего руководства. И изъ Петербурга, по правиламъ преосвященнаго Григорія [2]), знаю, что

---

[1]) Что за приключенія были, неизвѣстно, хотя очевидно, что они проистекали отъ ректора.

[2]) Григорій Постниковъ, впослѣдствіи митрополитъ С.-Петербургскій, а тогда ректоръ С.-Петербургской академіи. Какъ высоко уважалъ митрополитъ Филаретъ Григорія, можно видѣть изъ отзыва Филарета, который говоритъ о немъ въ одномъ изъ своихъ писемъ: «Хотя Григорій и ученикъ мой, но и мнѣ есть чему отъ него поучиться». (См. Рус. Стар. 1894 г. февраль, стр. 228.

не былъ бы посланъ въ важную должность замѣченный. Такъ трудно понимать, что можетъ выйти изъ новгородца».

«Готовятъ новый переломъ училищамъ; да даруетъ Богъ лучшее!».

Дѣло о духовныхъ училищахъ было весьма близко сердцу Московскаго святителя, потому что онъ принималъ главное участіе въ ихъ первоначальномъ устройствѣ.

Переломъ состоялъ въ томъ, что училища отдѣлены были отъ семинарій,—что могло служить къ болѣе правильному развитію образованія училищнаго.

«Слышали-ль приключеніе съ моимъ катихизисомъ?—пишетъ далѣе святитель Московскій. «Владыка [1]) вновь пишетъ мнѣ, что никто не сомнѣвается въ его православіи, ниже самъ министръ, который вступается за изгнанный будто славянскій языкъ. И однако министръ просвѣщенія (Шишковъ) затрудняетъ дѣло, утвержденное Синодомъ и самимъ Государемъ. Скажите мнѣ надосугѣ, что вы думаете о семъ случаѣ, мало для меня понятномъ» [2]).

Сказалъ ли что нибудь преосвященный Гавріилъ по этому случаю, неизвѣстно.

---

[1]) Митрополитъ С.-Петербургскій Серафимъ. Дѣло о катихизисѣ митрополита Филарета изложено подробно въ статьѣ И. И. Корсунскаго, помѣщенной во 2 томѣ сборника, изданнаго по случаю 100 лѣтняго юбилея Московскаго митрополита Филарета, стран. 667—825.

[2]) См. письмо 23-е, отъ 19 генваря 1825 года.

Рекомендованный Филаретомъ и опредѣленный въ ректора Орловской семинаріи архимандритъ Іеронимъ переведенъ былъ потомъ въ Вятку на должность ректора же семинаріи. «Съ Іеронимомъ,—писалъ святитель Московскій къ Гавріилу,—совершилась правда. И я стыжусь нѣсколько, что рекомендовалъ его, повѣрившъ свидѣтельствамъ. Впрочемъ, свидѣтельства о немъ здѣсь согласно были добрыя; одинъ я подозрѣвалъ его въ безтолочи и не повѣрилъ своимъ подозрѣніямъ противъ согласныхъ свидѣтельствъ людей, знавшихъ его близко и долго. Виноватъ»[1]).

Приближалось время коронаціи Государя Императора Николая Павловича; всѣ нетерпѣливо ожидали ее, но достовѣрно никто не зналъ о времени ея. Преосвященному Гавріилу хотѣлось отправить икону отъ своей епархіи въ привѣтствіе Государю, и онъ просилъ у Филарета и совѣта и извѣстія о времени коронаціи. Святитель Московскій писалъ ему отъ 30 іюня 1826 г.: «Коронація удалялась, а теперь, говорятъ, приближается паче обѣщаннаго. Не въ концѣ ли іюля? Однако это еще гаданіе»[2]). Однако въ началѣ августа сдѣлалось уже достовѣрно извѣстнымъ, что она совершится

---

[1]) См. письмо 24-е, отъ 5-го марта 1826 года, стр. 52.
[2]) См. письмо 25-е, отъ 30-го іюня 1826 года.

22 августа. Поэтому высокопреосвященный Филаретъ отъ 5 августа писалъ Гавріилу: «Теперь могу сказать вамъ, преосвященнѣйшій владыка, что не излишне будетъ, если пришлете архимандрита или протоіерея съ образомъ отъ епархіи вашей для поздравленія Государя Императора по коронаціи. Къ 17 или 18 дню сего мѣсяца еще не поздно будетъ» [1]).

За совершеніе коронаціи архіепископъ Филаретъ возведенъ былъ въ санъ *митрополита.*

Нѣтъ сомнѣнія, что высокопреосвященнѣйшему Филарету и до коронаціи, и во время ея предстояло весьма много хлопотъ и трудовъ, какъ по Москвѣ, такъ и по Троице-Сергіевой лаврѣ; но мы видѣли, что онъ не оставлялъ и въ это время совѣтами и наставленіями своего друга и товарища, преосвященнаго Гавріила. А потомъ и послѣ коронаціи митрополитъ Филаретъ продолжалъ, по своему расположенію къ нему, вразумлять и наставлять его въ важныхъ случаяхъ епархіальнаго управленія. Но можно замѣтить, что теперь преосвященный Гавріилъ, ободренный расположеніемъ къ себѣ новаго великаго свѣтила, преосвященнаго Иннокентія, уже не съ та-

---

[1]) Письмо 26-е, отъ 5-го августа 1826 года, стр. 54.

кой благопокорностью, какъ прежде, внималъ этимъ наставленіямъ и совѣтамъ, а вступалъ въ препирательства съ своимъ покровителемъ и другомъ. Это можно видѣть изъ слѣдующаго письма митрополита, отъ 7-го января 1827 года: «Собираясь отвѣтствовать вашему преосвященству на длинное посланіе на короткомъ листѣ, получилъ я отъ васъ сегодня еще краткое на длинномъ. Усердно благодарю, что не забываете мое недостоинство въ молитвахъ вашихъ. Молюсь и о васъ, да благословитъ вамъ Господь наступившее новое лѣто ходити во обновленіи жизни и силы, къ распространенію обновленія жизни въ чадахъ ввѣренной вамъ церкви, поколику еще суть ветхіе человѣки.—Простите меня, брате, если одно изъ писемъ моихъ принесло вамъ скорбь. Можетъ быть, дерзко и я сужу, во многомъ достойный самъ осужденія паче иныхъ. Но я думаю, что полезно намъ видѣть непріятную сторону нашихъ дѣлъ, для усовершенія ихъ: по сему поступилъ съ вами, надѣясь, что вы не прогнѣваетесь. Если хотите платить мнѣ тѣмъ же,—простираю руку принять сію плату. Правду говорите, что для подчиненныхъ архіерея нужно, чтобы дѣла его были въ должномъ видѣ предъ Св. Синодомъ. Но посему то я говорилъ вамъ объ осторожности въ рѣшеніяхъ, которая есть истинное средство

къ тому, чтобы Синодъ хорошо смотрѣлъ на дѣла ваши и, съ своей стороны, увеличивалъ силу вашего дѣйствія на подчиненныхъ.

Если вы предпочитаете старый порядокъ училищъ, то я васъ не понимаю. Мы вмѣстѣ съ вами учились въ лаврѣ. Что тамъ завиднаго? Вся премудрость состояла въ томъ, чтобы написать стихи къ 18 ноября [1]). Богословію училъ насъ незрѣлый учитель (царство ему небесное!), по крайней мѣрѣ, съ прилежаніемъ. А какъ учили насъ философіи? Что сказать объ историческихъ наукахъ? Недостатокъ сей мнѣ чувствительнѣе, нежели вамъ, когда меня—не учившагося—заставили учить церковной исторіи. Подчиненность была ли завиднѣе той, на которую вы жалуетесь,—даже предъ Платономъ? Нечего распространяться. Старшіе насъ съ вами въ ученіи и архіерействѣ признаются, что въ старыхъ училищахъ было хуже. Скажу одно въ доказательство моего мнѣнія о подчиненности: Платонъ назывался директоромъ Московской академіи, и всегда жаловался на ея неподчиненность.

Злоупотребленія участвующихъ въ управленіи надобно исправлять порядкомъ, а не воніять, ибо воніять—не начальническое дѣло. Мнѣ кажется, что мы,—списываю

[1]) День тезоименитства митр. Московскаго Платона (Левшина).

ваше выраженіе,—ни во что рогатое не поставлены въ отношеніи къ училищамъ; развѣ кто самъ сотворитъ себѣ рога желѣзна и скажетъ: спми рогами изброду семинарію.

Напримѣръ,—говорите вы. Посмотримъ, что показываетъ вамъ примѣръ. Говорятъ, что инспекторъ ищетъ свидѣтелей вашихъ словъ. Во-первыхъ, это говорятъ, можетъ быть, ябедники, и раскапывать сей домашній соръ не стоитъ труда. Во-вторыхъ, вы сами говорите, что инспекторъ сумасшедшій. Въ-третьихъ, что бы ни говорили за угломъ,—столы однако стоятъ такъ, какъ вы велѣли поставить. Гдѣ же неподчиненность?.... О строеніи семинаріи не дано знать архіерею? Чего же онъ ждалъ? Развѣ не написано въ уставѣ, что никакой стоящій его вниманія журналъ (а онъ можетъ, если хочетъ, все до послѣдней буквы почесть стоящимъ его вниманія) семинарскаго правленія не проходилъ мимо его? Вы рѣшились привлечь на себя громы? Пустое. На представленіе ваше согласились, потому что дѣло обыкновенное, и только не хотѣли огорчить васъ, когда не сказали, что вы безъ представленія имѣли право войти въ дѣло и распорядить оное.

Скажу и я вамъ слово: довольно для пренія.

Ничто не движетъ васъ ни на сѣверъ, ни на западъ. Стройте и совершайте въ мирѣ и видимые и невидимые храмы Бога живаго!

Можно ли любопытствовать, что такое NOCTURNAE LUCUBRATIONES?

Что ученикъ риторики Мусатовъ самовольно взялъ изъ котла каши, это такая справка для студента, учителя и священника Мусатова, въ которой SUMMUM JUS есть SUMMA INIURIA.

Опять я наспорилъ много. Миръ съ духомъ вашимъ; прошу и себѣ отъ васъ мира» [1]).

У преосвященнаго Гавріила были родственники; родная сестра его съ своею замужнею дочерью и дѣтьми ея проживала съ нимъ въ Орлѣ, Одессѣ, а потомъ и въ Твери; этихъ родственниковъ онъ приблизилъ къ себѣ и слушался ихъ совѣтовъ.

Кромѣ того, онъ, по добротѣ своего сердца, имѣлъ слабость привязываться къ келейникамъ и къ домашнимъ секретарямъ своимъ, которые во зло употребляли его довѣріе. Эта привязанность къ келейникамъ и секретарямъ особенно усилилась въ немъ подъ старость, въ Одессѣ и Твери [2]); но, видно, и въ Орлѣ она замѣтна была. Вслѣдствіе этого выходили по управленію епархіальными дѣлами злоупотребленія, слухъ

---

[1]) Письма Филарета къ Гавріилу. Чтенія въ Общ. люб. дух. просвѣщенія 1871 года № 4-й.

[2]) Въ Одессѣ, по свидѣтельству Н. И. Мурзакевича, ему много вредилъ негодяй-келейникъ Д—въ, въ Твери домашній секретарь его, Ив. Кузьмичъ Порховенко, увезенный жандармами изъ Твери въ С.-Петербургъ.

о которыхъ доходилъ до Св. Синода. Безъ сомнѣнія, Филаретъ въ Синодѣ защищалъ своего друга по-возможности. Но слухи были такъ настоятельны, что Св. Синодъ поручилъ экзарху Грузіи, Іонѣ [1]), отправлявшемуся изъ Синода, навѣдаться о порядкахъ управленія преосвященнаго Гавріила. Экзархъ удивлялся этимъ порядкамъ, и Св. Синодъ не замедлилъ дать знать объ этомъ Гавріилу. Тогда преосвященный Гавріилъ обратился къ митрополиту Московскому съ письмомъ отъ 19 генваря 1827 г., въ которомъ жаловался *на условные силлогизмы Св. Синода*, какъ онъ называлъ замѣчанія Св. Синода. Митрополитъ Московскій отвѣчаетъ ему отъ 7-го апрѣля 1827 года. «Желаю вамъ великодушія, терпѣнія и логики, согласной съ логикою Св. Синода,— писалъ онъ другу своему и товарищу. «Не знаю я условныхъ силлогизмовъ, которые присланы вамъ изъ Св. Синода; но не прогнѣвайтесь, не поспѣшу я обвинить его въ неправильномъ выводѣ послѣдствій. Преосвященный Іона, путешествуя изъ Синода, изъявлялъ удивленіе вашимъ силлогизмамъ. Какъ вы хотите, чтобы я не повѣрилъ большинству голосовъ и присталъ къ од-

---

[1]) Іона Васильевскій съ 1-го октября 1821 г. экзархъ Грузіи, 5-го марта 1832 г. уволенъ на покой; скончался 22 іюня 1849 г.

ному голосу—судіи въ своемъ дѣлѣ? Пословица тому, кого три человѣка называютъ пьянымъ, велитъ ложиться спать. А чье рѣшеніе нѣсколько человѣкъ признало погрѣшительнымъ, тому надлежитъ бодрствовать надъ своими дѣлами. Вотъ мое мнѣніе и, если угодно принять, совѣтъ».

Далѣе, указывая на главную причину жалобъ на друга и товарища своего, святитель Московскій пишетъ: «Посмотрите, нѣтъ ли ближе сѣмянъ напастей. Писано: *врази человѣку домашніе его*. Сіе слово не разъ сбывалось надъ епископами, когда они очень близко себя окружаютъ родственниками и безъ осторожности пріемлютъ ихъ совѣты и ходатайства. *Имѣяй уши слышати да слышитъ!*»

Послѣ этого упрека, очень яснаго и сильнаго, святитель обращаетъ вниманіе на другую слабую черту въ характерѣ преосвященнаго Гавріила,—на излишнее занятіе его пѣвчими: «Занимаетесь ли вы пѣвчими по-прежнему? Желалъ бы я, чтобы вы уже наскучили и перестали. Пусть регентъ настраиваетъ хоръ, а епископъ распространяетъ духъ гармоніи въ церкви, да будетъ вся она единымъ духовнымъ хоромъ и органомъ Божіимъ». «Простите моей дерзости,—заканчиваетъ свое письмо митрополитъ Филаретъ,—и помолитесь о моей немощи.

Можетъ быть, вы догадаетесь, почему я дерзокъ съ вами, не имѣя дерзновенія къ себѣ» [1]).

Преосвященный Гавріилъ, видно, обидѣлся на друга своего и покровителя и написалъ ему въ отвѣтъ на его письмо, что онъ *слушаетъ лживыхъ устенъ глаголы о немъ*. Тогда святитель Московскій отвѣчаетъ ему: «Не знаю, какое основаніе имѣете ваше преосвященство думать, что я слушаю лживыхъ устенъ глаголы о васъ. Я почти и не слышу о васъ, кромѣ Св. Синода; и во всякомъ случаѣ, по многимъ причинамъ охотно слушаю то, что за васъ, а не то, что противъ васъ».

Далѣе митрополитъ Филаретъ указываетъ на два дѣла, разбиравшіяся въ Св. Синодѣ,—одно дѣло Милорадовича,—а другое священника Посельскаго. О первомъ дѣлѣ митрополитъ писалъ: «Вы мнѣ жаловались на дѣло Милорадовича; я не читалъ и не слыхалъ сего дѣла; но тѣ, которые судили оное, вмѣстѣ и порознь говорятъ не за васъ. Что же мнѣ тутъ дѣлать? И теперь, какъ прежде, думаю и братски вамъ говорю, что лучше намъ довѣрять суду Св Синода о насъ, нежели суду нашему о самихъ себѣ».

«Какъ разсматривали дѣло священника Посельскаго,—писалъ далѣе митрополитъ Филаретъ,—не могу вамъ разсказывать, по-

---

[1]) См. Письма Филарета, издан. высокопр. Саввою; письмо 27-е, отъ 7-го февраля 1827 года, стр. 55.

тому что не должно за дверями присутственнаго мѣста говорить о томъ, что происходитъ въ томъ мѣстѣ не при открытыхъ дверяхъ. Но скажу вамъ мое мнѣніе, что одна или двѣ резолюціи ваши, натянутыя противъ подсудимаго не во-время, или сильнѣе, нежели дѣло требовало, отнимаютъ у васъ часть принадлежащей сану вашему довѣренности, закрываютъ часть вины виноватаго, и тому, кто знаетъ нужду не ронять начальника предъ подчиненными, препятствуютъ защищать ваше рѣшеніе,—хотя то правда, что оно не противъ правды сдѣлано. Присылайте скорѣе сіе дѣло; я любопытствую видѣть развязку, можетъ быть, не праздным любопытствомъ».

Въ семинаріи Орловской продолжалась неурядица, и доля этой неурядицы падала на самого преосвященнаго Гавріила. Такъ, онъ не удалялъ отъ должности экономa семинаріи, замѣченнаго по ревизіи въ безпорядкахъ, дозволялъ ректору семинаріи въ учебное время недѣли на двѣ или болѣе отлучаться отъ семинаріи безъ основательнаго распоряженія о ректорской должности. Инспекторъ семинаріи донесъ объ этомъ и въ семинарское и въ академическое правленія, и послѣднее уволило отъ должности семинарскаго экономa. Преосвященный Гавріилъ жаловался на такое донесеніе инспектора и на такое рѣшеніе академическаго

правленія митрополиту, и называлъ инспектора сумасшедшимъ, и самое академическое правленіе нездоровымъ. Филаретъ пишетъ ему: «Болѣнъ ли вашъ инспекторъ,—не знаю; не знаю и того, здорово ли академическое правленіе, если оно украдкою отрѣшило человѣка, который опредѣленъ не имъ, а высшимъ начальствомъ. Но разсудите слѣдующее: Когда у васъ при семинаріи остался тотъ же экономъ, котораго безпорядки открыты бывшею ревизіею, (замѣтьте, что экономъ опредѣляется епархіальнымъ архіереемъ), а потому вѣроятно и то, что слышно о нынѣшнихъ его безпорядкахъ,—когда ректоръ въ учебное время недѣли на двѣ или болѣе отлучается отъ семинаріи безъ основательнаго распоряженія о ректорской должности,—когда о семъ происшествіи, котораго нельзя скрыть, подобно иглѣ, инспекторъ пишетъ въ семинарское и академическое правленія,—когда примѣтно, что за семинаріею есть уже постороннее наблюденіе, которое можетъ имѣть дальнѣйшія послѣдствія,—тогда, если начальство принимаетъ попеченіе, сколько о благосостояніи мѣста, столько же и о предохраненіи онаго отъ послѣдствій болѣе трудныхъ, которыя и васъ могли бы коснуться,—разсудите,—повторяю,—надобно ли вамъ гнѣваться или жаловаться, или не нужно ли подлинно ближе вникнуть въ состояніе се-

минаріи и попещись о истинномъ ея благоустройствѣ».

«*Будите мудри, яко змія, и цѣли, яко голубіе*,—сіе правило дано намъ на всѣ случаи жизни, и въ трудныхъ не недостаточно». Такъ оканчивалъ свое письмо святитель Московскій.

Преосвященный Гавріилъ надъ этимъ письмомъ своею рукою написалъ: «Ноября 14-го. Даждь, Господи, терпѣніе» [1])!

Это письмо сильно огорчило преосвященнаго Гавріила, и онъ жаловался и вопіялъ на митрополита, и, какъ кажется, писалъ къ новоизбранному своему благодѣтелю, Иннокентію, котораго митрополитъ не долюбливалъ; писалъ онъ объ этомъ и къ Московскому архипастырю, и вотъ этотъ послѣдній вскорѣ пишетъ новое письмо своему другу и товарищу.

«Не извольте вопіять на меня, преосвященнѣйшій владыка. Слова мои не переломятъ вамъ костей; если я говорю правду, примите и употребите, а если неправду, простите меня,—и конецъ дѣлу. А что я имѣю дерзновеніе говорить вамъ, тому причину, можетъ быть, сами себѣ представите, и не отвергнете.

«Если не имѣете досады на Милорадовича, на что и говорить, какъ онъ живетъ съ

---

[1]) См. письмо 28-е, отъ 4-го ноября 1827 года.

женою, и что сдѣлалъ его секретарь; не о семъ дѣло. *Кійждо свое бремя понесетъ.*

«О Посельскомъ что замѣтилъ я въ резолюціяхъ вашихъ, теперь не помню, и потому не стану о семъ состязаться съ вами далѣе. А что я желаю скорѣе видѣть его дѣло, это не противъ васъ; только повторяю, что не могу вамъ за порогомъ повторять, что говорено въ храминѣ совѣта, хотя бы то было и мною.

«Но чтобы вы поняли мою мысль объ осторожности въ рѣшеніяхъ, напомню вчерашній примѣръ.—Какъ опредѣлить учителя во священника туда, гдѣ нѣтъ мѣста; и когда мѣсто открылось, отогнать его прочь? Какъ оставить его безъ грамоты, Богъ знаетъ, до чего? Какъ учителя послать въ село на мѣсто ученика, и сего тому предпочесть для города? Какъ послушать прошенія подъячаго въ опредѣленіи священника,—его родственника? Подъячему надлежало въ глаза бросить его прошеніе о семъ. Къ чему наконецъ проповѣдовать самого себя Ливенскимъ прихожанамъ, чтобы они довѣряли своему архипастырю, то есть мнѣ?—Возлюбленный архипастырь! Довѣренность пріобрѣтаемъ ли, нѣтъ ли, дѣломъ; а требовать оной резолюціями не благонадежно. Человѣцы скорѣе разсмѣются, нежели созиждутся, слыша сію резолюцію».

«Инспекторъ, видно, не въ здравомъ умѣ;

его удалили. По судите сами, какъ же въ учебное время бросить семинарію на двѣ недѣли на сумасшедшаго инспектора. Вы предпочитаете старый порядокъ въ училищахъ; бывало ли тогда, чтобы ректоръ въ учебное время уѣхалъ по такой причинѣ, какъ освященіе церкви, на цѣлыя двѣ недѣли? Развѣ некому, кромѣ ректора, сіе сдѣлать?—Вотъ вы подали причину еще написать законъ и положить новыя узы архіереямъ, чтобы они не смѣли такъ безъ нужды отпускать учащихъ въ учебное время; а потомъ вы же будете жаловаться, что руки связываютъ; кто виноватъ»?

Эти новоприведенные факты, вмѣстѣ съ прежними. до очевидности доказывали, что преосвященный Гавріилъ самъ во многомъ былъ виноватъ, какъ въ управленіи епархіею, такъ и въ управленіи семинаріею, и что ему *вопіять* на митрополита грѣхъ было. Чтобы нѣсколько смягчить свои обличенія, митрополитъ писалъ еще: «Споря съ вами во многомъ, и въ очкахъ не хочу вамъ уступить; вы начинаете ихъ употреблять, а я давно употребляю. Когда и въ очки писать не въ состояніи буду, тогда будете покойны отъ моихъ писемъ, а между тѣмъ имѣйте терпѣніе и помнийте слово, что *достовѣрнѣе суть язвы друга, нежели вольная лобзанія врага*» [1]).

[1]) См. письмо 29-е, отъ 29-го ноября 1827 года, стр. 57—59.

Не прозрѣвалъ ли мудрый святитель Московскій льстивыхъ отношеній Иннокентія къ Гавріилу и не указывалъ ли на эти отношенія въ послѣднихъ словахъ своихъ?...

Послѣ этого письма святитель Московскій долго не получалъ отъ Гавріила никакихъ извѣстій и думалъ, не разгнѣвался ли на него другъ его и товарищъ за его многоглаголаніе; но оказалось, что письмо, посланное отъ Гавріила, было въ пути 17 дней. Впрочемъ, письмо состояло только изъ трехъ строкъ. «Я обрадовался оному,—пишетъ Филаретъ преосвященному Гавріилу въ отвѣтъ на это письмо,—несмотря на троестрочную краткость его, потому что приходило искушеніе толковать молчаніе ваше, какъ наказаніе моего многоглаголанія предъ вами. Теперь вижу, что если и гнѣвастесь, однако не до конца. Но если я заслужилъ наказаніе, то наказывайте меня по закону: *око за око*, обличеніемъ моей неосмотрительности за мой совѣтъ объ осмотрительности. Это было бы прекрасно. А если это опять съ моей стороны многоглаголаніе, и предлагаемый родъ наказанія за оное вамъ не угоденъ, то простите меня и не лишайте хотя троестрочныхъ иногда писемъ, свидѣтельствующихъ, что союзъ любви между нами не прерывается, чего искренно желаю» [1]).

[1]) См. письмо 30-е, отъ 11-го апрѣля 1828 года.

Въ 1828 году назначена была ревизія въ Орловскую семинарію. Ревизоръ нашелъ нѣкоторые недостатки въ семинаріи, которые записѣли отъ самого преосвященнаго Гавріила, и, вѣроятно, требовалъ отъ него нѣкоторыхъ объясненій. Гавріилу это не понравилось, и онъ въ маѣ мѣсяцѣ жаловался святителю Московскому, бывшему тогда въ С.-Петербургѣ, и указывалъ на дѣйствія ревизора, какъ на такія дѣйствія, которыя ослабляютъ власть мѣстнаго архіерея въ глазахъ его подчиненныхъ. Митрополитъ отвѣчалъ ему отъ 8-го мая того же 1828 года: «Не видите ли, что ревизоръ многократно твердитъ семинарскому правленію, чтобы не дѣлали безъ архіерея. Ревизоръ требуетъ, безъ сомнѣнія, того, чего требуютъ училищныя постановленія, и что вездѣ наблюдается, гдѣ есть порядокъ. Кто велѣлъ и вамъ не требовать сего прежде или молчать о неисполненіи? Что заставляетъ и теперь бояться противорѣчія? Приказывайте законно и требуйте исполненія,—и будетъ».

Дѣло о семинаріи Орловской доставлено было въ Св. Синодъ, тамъ заслушано было и произвело въ членахъ Синода, въ томъ числѣ и въ Московскомъ святителѣ, удивленіе. «Какъ вы попускали ректору своевольничать, а иногда и повиноваться заставляли его некстати, напримѣръ, посы-

лая въ учебное время на слѣдствіе, какъ будто въ цѣлой епархіи некому сего сдѣлать, кромѣ сего человѣка, еще новаго въ дѣлахъ и занятаго своими».

Въ Св. Синодѣ, по разсмотрѣніи дѣла о семинаріи,—при чемъ, безъ сомнѣнія, митрополитъ Филаретъ сумѣлъ выставить Гавріила, какъ «человѣка, допустившаго ошибку въ запутанномъ дѣлѣ», думали было перевести Орловскаго епископа, управлявшаго третьеклассною епархіею, на второклассную или на другую третьеклассную епархію. Извѣщая его объ этихъ предположеніяхъ, святитель Московскій писалъ ему: «Если разсужденіе (Св. Синода о возведеніи васъ на второклассную епархію) вступитъ въ дѣло, то вы будете имѣть въ вашу пользу свидѣтельство Св. Синода. А если и переведены будете, то получите хорошій случай, при вступленіи на новое мѣсто, взяться за дѣло со вниманіемъ и съ предосторожностію противъ затрудненій, испытанныхъ въ прежнемъ мѣстѣ. Не забудемъ пословицы: *вѣкъ живи, вѣкъ учись*».

Такъ руководилъ и отечески вразумлялъ своего товарища и друга святитель Московскій Филаретъ, когда тотъ былъ епископомъ Орловскимъ. Въ письмахъ Филарета дышитъ искреннее расположеніе къ Гавріилу, отеческая заботливость объ его правильной

дѣятельности какъ въ епархіальномъ управленіи, такъ особенно въ семинарскихъ дѣлахъ, и въ то же время видно и могучее заступничество за него въ Св. Синодѣ. А въ преосвященномъ Гавріилѣ стали проявляться такія черты, которыя свидѣтельствовали какъ бы объ охлажденіи его къ своему благодѣтелю и покровителю

Преосвященный Гавріилъ 22 мая 1828 г. перемѣщенъ былъ на каѳедру Екатеринославской епархіи.

е) Въ Екатеринославлѣ.

Въ Екатеринославлѣ преосвященный Гавріилъ святительствовалъ почти девять лѣтъ до 9-го мая 1837 года.

Привѣтствуя его съ этимъ перемѣщеніемъ, митрополитъ Филаретъ писалъ ему: «Поздравляю ваше преосвященство на новомъ престолѣ. Да будетъ новое служеніе ваше въ благодати и мирѣ».

И затѣмъ по-прежнему во все время управленія преосвященнаго Гавріила этою епархіею святитель Московскій не оставлялъ своего друга своими дружескими, или вѣрнѣе, отеческими наставленіями и своимъ заступничествомъ.

Видно, преосвященный Гавріилъ недоволенъ былъ такимъ переводомъ и на первыхъ же порахъ жаловался митрополиту Филарету на то, что его перевели съ сѣвера

на югъ, что соборъ въ Екатеринославлѣ не очень хорошъ, что въ архіерейскомъ домѣ хозяйственныя распоряженія его предшественника были неудачны. Въ отвѣтъ на эти жалобы святитель Московскій писалъ ему отъ 17 сентября 1828 г. слѣдующее: «Что за бѣда,—отвѣчаетъ онъ на первый пунктъ жалобы,—«что изъ холодной страны перешли въ теплую? Это, кажется, лучше, чѣмъ наоборотъ». И еще: «Вамъ не хочется на югъ, а мнѣ тяжело странствовать на сѣверъ. Вотъ и теперь зовутъ; а у насъ уже не разъ былъ снѣгъ; я ежедневно простуживаюсь и даже начинаю разнемогаться. Кто на насъ угодитъ? Будемъ же стараться жить не какъ хочется, а какъ Богъ велитъ».

Преосвященный Гавріилъ жаловался на то, что соборъ не великолѣпенъ. И, дѣйствительно, соборъ требовалъ перестройки, и дѣло объ этомъ было уже въ Св. Синодѣ. Святитель Московскій на это пишетъ: «Постройте новый, *и прозовется зиждитель оградъ*. Дѣло о построеніи собора въ ходу».

Касательно жалобы Гавріила на плохое распоряженіе по хозяйству въ архіерейскомъ домѣ его предшественниками, святитель Московскій писалъ: «Въ домѣ предшественникъ [1])

---

[1]) Ѳеофанъ Татарскій въ 1827 году уволенъ на покой въ Куряжскій монастырь Харьковской епархіи, гдѣ 14-го ноября 1830 года скончался.

предшественника [1]) вашего видно, что неудачно распоряжался. Сіе уже видно въ Св. Синодѣ по представленію вашего предшественника. Сіе дастъ силу вашему представленію о семъ, если найдете нужнымъ сдѣлать оное».

Очевидно, Московскій первосвятитель не очень настаивалъ на новомъ представленіи въ Св. Синодъ со стороны преосвященнаго Гавріила, тѣмъ болѣе, что и самъ Гавріилъ оставилъ хозяйство архіерейскаго дома въ Орлѣ не въ очень блистательномъ видѣ. Въ томъ же письмѣ митрополитъ Филаретъ пишетъ: «Слышу, что и предшественникъ нынѣшняго Орловскаго епископа [2]) оставилъ тамошнее хозяйство не въ самомъ благопріятномъ видѣ. Какъ можно даже жалованье истратить не на жалованье»? [3]).

Въ Екатеринославлѣ преосвященному Гавріилу, по Высочайшему повелѣнію, слѣдовало приступить къ постройкѣ каѳедральнаго Преображенскаго собора на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ заложенъ блаженныя памяти Императрицею Екатериною II; онъ и приступилъ къ этой постройкѣ въ 1830 г.,— причемъ митрополитъ Филаретъ много содѣйствовалъ ему своимъ ходатайствомъ въ Св. Синодѣ, при отправленіи денегъ на по-

[1]) Онисифоръ Боровикъ умеръ 20-го апрѣля 1828 г.
[2]) Т. е. самъ Гавріилъ.
[3]) Письмо 32-е, отъ 17-го сентября 1828 года, стр. 61—62.

стройку этого собора. «Дѣло о построеніи собора въ ходу,—писалъ онъ къ преосвященному Гавріилу въ первомъ еще письмѣ своемъ въ Екатеринославль, отъ 17-го сентября 1828 года. «О деньгахъ для вашего собора,—писалъ онъ въ другой разъ (въ письмѣ отъ 5-го апрѣля 1832 года),— я напоминалъ. Замедленіе было въ министерствѣ финансовъ, но теперь ассигнованіе совершилось. Я просилъ поспѣшить остальною исполнительною перепискою. Такъ порученіе ваше по-возможности я исполнилъ» [1]).

Письма митрополита, содержавшія вразумленія и наставленія, какъ видно, огорчали преосвященнаго Гавріила, и онъ иногда подолгу не писалъ къ своему другу и покровителю, а затѣмъ самъ же упрекалъ святителя, почему онъ ему не пишетъ. На одно изъ такихъ писемъ митрополитъ отвѣчаетъ ему такъ: «Ваше преосвященство сочли полгода моего молчанія, и въ епитимію мнѣ молчите сами полгода. Пріемлю епитимію и, чтобы исполнить оную съ послушаніемъ, желаю знать, на сколько времени назначена епитимія, и съ тѣмъ ли, чтобы и я продолжалъ молчать, и не смѣлъ сказать, что я, празднословя или не празднословя, есмь все равно вашего преосвященства покорнѣйшій слуга» [2]).

---

[1]) Письмо 36-е, отъ 5-го апрѣля 1832 года.

[2]) Письмо 34-е, отъ 3-го января 1830 года, стр. 63.

Между тѣмъ въ 1830 и 31 годахъ страшная холера опустошала многія области Россіи и поглощала множество жертвъ. Преосвященный Гавріилъ писалъ въ 1830 году къ первосвятителю Московскому, что болѣзнь уже въ его области, и просилъ наставленій, какъ ему дѣйствовать. Митрополитъ отвѣчалъ: «Съ вами болѣзнь въ одной области, а со мною въ одномъ городѣ; и въ домъ мой слегка толкалась, но экономъ не пустилъ ея безъ лѣкаря. И я иногда чувствовалъ себя въ преддверіи болѣзни, но еще долготерпитъ Господь. Впрочемъ, не укоряйте холеру именемъ злой. Она уважаетъ доброе. Въ тридцать холерныхъ больницъ, или около сего числа, ходили у меня по чредѣ, ежедневно, всего до ста священниковъ, и шесть недѣль холера не трогала ни одного изъ нихъ. Но не любитъ она ни излишней дерзости, ни излишней робости, особенно невоздержанія; слѣдственно, учитъ осторожности, воздержанію, упованію на провидѣніе Божіе» [1]).

Въ апрѣлѣ 1832 года митрополитъ Филаретъ увѣдомлялъ преосвященнаго Гавріила, что къ нему назначенъ въ ректоры семинаріи архимандритъ Анастасій (Лавровъ), «одобренный,—какъ писалъ въ своемъ письмѣ митрополитъ Филаретъ,—«прежними его

---

[1]) Письмо 35-е, отъ 8-го января 1831 года.

архіереями. Желаю, чтобы онъ вамъ былъ угоденъ, а вы его руководствовали къ дальнѣйшему усовершенію». Но это назначеніе опять было неудачно [1]). Новоприбывшій ректоръ завелъ новые порядки въ семинаріи,—о чемъ преосвященный Гавріилъ писалъ къ Филарету;—но самъ же Гавріилъ въ письмѣ своемъ упоминалъ, что эти порядки заведены безъ его вѣдома, и онъ не знаетъ, къ лучшему ли они будутъ. Митрополитъ отвѣчаетъ: «Зачѣмъ съ новымъ ректоромъ перемѣняется порядокъ въ семинаріи, и вы не знаете, къ лучшему ли»? Всякая перемѣна въ семинаріяхъ, созданныхъ по плану и проекту Филарета, безъ сомнѣнія, не могла нравиться ему,—тѣмъ болѣе, что самъ же архіерей пишетъ, что онъ не знаетъ, къ лучшему ли эта перемѣна. «Никакая перемѣна въ семинаріи не должна производиться въ дѣйство,—писалъ Филаретъ къ преосвященному Гавріилу,—прежде, нежели вы разсмотрите, къ лучшему ли она. Не понимаю,—прибавлялъ еще Филаретъ,—почему нѣкоторые архіереи ставятъ себя въ сторонѣ отъ семинаріи. Архіерей имѣ-

[1]) Письмо 37-е, отъ 21-го апрѣля 1832 года. Ректоръ Анастасій въ 1836 году переведенъ былъ въ Пензенскую семинарію ректоромъ же, въ 1843 году въ Тульскую на ту же должность, въ 1850 году уволенъ отъ учебной службы и назначенъ настоятелемъ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря Тверской епархіи, гдѣ и скончался въ 1868 году, приведя монастырь въ крайнее запустѣніе. См о немъ Истор. Моск. дух. акад. С. Смирнова, стр. 452.

стъ и право и обязанность руководствовать свою семинарію; только не должно поступать противъ устава, какъ и въ консисторіи противъ закона. Сіе нелишнимъ показалось мнѣ сказать на ваше извѣстіе, чтобы не было недоразумѣнія неполезнаго» [1]).

Въ 1833 году преосвященный Гавріилъ сказалъ проповѣдь *о покаяніи* и съ разрѣшенія Московскаго комитета духовной цензуры напечаталъ ее. Въ С.-Петербургѣ усмотрѣли, что проповѣдь эта и очень длинна, и не соотвѣтствуетъ духу и характеру церковной проповѣди; и кажется, укоряли Филарета за то, что Московскій цензурный комитетъ такъ неосторожно допускаетъ къ печати такія проповѣди. Митрополитъ прочиталъ проповѣдь и въ письмѣ своемъ къ Гавріилу разобралъ ее, какъ говорится, по косточкамъ. Въ этомъ письмѣ онъ употребляетъ между прочимъ такія выраженія: «*Аще инымъ нѣсмь апостолъ, обаче вамъ есмь.* Если я не скажу вамъ правды, кто скажетъ?.... Что за проповѣдь въ 70 страницъ? Кто могъ ее выслушать? А если это нѣсколько проповѣдей, то зачѣмъ обманывать православный народъ и называть одною»?

Затѣмъ въ концѣ разбора проповѣди митрополитъ изъ строгаго критика переходитъ въ кроткаго и дружелюбнаго увѣщателя. «Подумаемъ, возлюбленный братъ,

[1]) Письмо 38-е, отъ 16 го января 1833 года.

понятно ли, полезно ли учимъ,—ведемъ ли на путь подчиненныхъ учителей, или сбиваемъ съ пути, если, слѣдуя примѣру архіерея, начнутъ играть словомъ священнаго писанія, какъ вздумается. Смиримъ свой помыслъ, уменьшимъ довѣріе къ себѣ, испытаемъ свое дѣло прежде, нежели оно пойдетъ въ народъ. Совѣтую сіе вамъ, какъ себѣ, и себѣ, какъ вамъ. Очень радъ буду, если будете отвѣчать мнѣ столь же откровеннымъ совѣтомъ, а не гнѣвомъ. Если же и погнѣваетесь,—мнѣ сіе не помѣшаетъ быть съ искреннею къ вамъ любовію» [1]).

Въ 1834 году преосвященный Гавріилъ просилъ у митрополита экономa для своей семинаріи изъ Москвы; святитель отвѣчалъ: «Экономa для вашей семинаріи въ Москвѣ найти не надѣюсь. Живущіе въ Москвѣ по большей части получаютъ къ ней страсть и неохотно идутъ въ другія епархіи. Если вызовется какой-нибудь искатель приключеній,—то грѣхъ было бы дать вамъ такого» [2]).

Въ 1834 году, осенью Государь Императоръ Николай Павловичъ, вмѣстѣ съ Государемъ Наслѣдникомъ, Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ, посѣтилъ Москву и Сергіеву лавру; митрополитъ Филаретъ имѣлъ счастіе встрѣчать его и въ томъ и въ другомъ мѣстѣ, и писалъ объ этомъ Гавріилу

[1]) Письмо 39-е, отъ 21-го октября 1833 года, стр. 67—68.
[2]) Письмо 42-е, отъ 20-го октября 1834 года, стр. 71.

Въ ноябрѣ того же 1834 г. преосвященный Гавріилъ ко дню рожденія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета, праздновавшаго этотъ день 1-го декабря, прислалъ ему привѣтствіе въ стихахъ. Митрополитъ, прочитавъ стихи, вѣроятно, улыбнулся такой затѣѣ своего лаврскаго товарища и друга,—и ничего не отвѣчалъ ему. Но когда этотъ другъ самъ напомнилъ ему объ этомъ письмѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ у него совѣта и наставленія, что ему дѣлать, какъ принять Государя, котораго ожидали къ освященію новаго каѳедральнаго собора въ Екатеринославлѣ,—тогда владыка написалъ ему: «Неужели не отвѣчалъ я еще вамъ и на то письмо, въ которомъ вы сдѣлались поэтомъ? Если такъ, то видите, какъ мало я способенъ даже заимствовать піитическое одушевленіе. Мнѣ стыдно бывало писать, читать и слушать лаврскіе стихи: вотъ какое воспоминаніе оставила во мнѣ лаврская поэзія [1]); изъ сего не трудно вамъ заключить, какъ недостоинъ я быть предметомъ стиховъ, съ которыми такъ мало умѣю обходиться».

«Вопросъ вашъ, что дѣлать въ случаѣ посѣщенія Высокаго Гостя, подлинно достоинъ размышленія: *не вѣсте бо, когда Господь дому пріидетъ*. Что дѣлать по чину, вы, ду-

[1]) Митроп. Филаретъ былъ въ лаврской семинаріи учителемъ, между прочимъ, поэзіи.

маю, видали, когда были въ Петербургѣ. Я могу прибавить, чего не дѣлать, именно: не сочинять стиховъ и не употреблять чего-либо изысканнаго, къ чему вкусъ былъ, но миновалъ» [1]).

1-го декабря 1835 года, ко дню празднуемаго Филаретомъ рожденія своего, и 1-го генваря 1836 года Гавріилъ писалъ къ Московскому митрополиту поздравительныя письма и предлагалъ ему нѣкоторые вопросы. Митрополитъ не только отвѣчаетъ на заданные ему вопросы, но и прибавляетъ кое-что отъ себя.

«Вы спрашиваете,—пишетъ онъ,—неужели вы не заслуживаете вниманія къ трудамъ ввѣренныхъ»? Преосвященный Гавріилъ, очевидно, разумѣлъ свое представленіе въ Св. Синодъ о наградахъ членамъ консисторіи. Митрополитъ отвѣчалъ: «Позвольте мнѣ спросить взаимно: подалъ ли вамъ Св. Синодъ причину къ такому вопросу? Со всякимъ начальствомъ случается, что не всякое представленіе удовлетворяется. Въ вашей же консисторіи, сколько помню, были дѣла, которыя прежде могли мѣшать успѣху представленій. Теперь, кажется, препятствій меньше, и представленіе можетъ быть успѣшнѣе».

Второй вопросъ состоялъ въ томъ, не нужно ли для грековъ перевести съ рус-

[1]) Письмо 43-е, отъ 28-го апрѣля 1835 года.

скаго на греческій языкъ нѣкоторыя назидательныя книги?—Святитель отвѣчалъ: «Для грековъ нужно ли переводить русское на греческій, или лучше пріучать ихъ къ русскому, чтобы болѣе обрусѣли? Разсудите о семъ вопросѣ, по мѣстнымъ познаніямъ, внимательно; и если непремѣнно нужно грекамъ греческое, то представьте Св. Синоду упоминаемые вами переводы для напечатанія».

Преосвященный Гавріилъ писалъ еще, что онъ желаетъ поднести въ даръ Московской академіи Моисеево пятикнижіе на еврейскомъ языкѣ, писанное на пергаментѣ въ 1142 году по Рождествѣ Христовѣ и поднесенное ему отъ евреевъ-караимовъ въ Евпаторіи, и спрашивалъ о томъ мнѣнія у Филарета. Святитель отвѣчалъ: «Если вамъ угодно будетъ подарить Московской академіи еврейскую рукопись. она будетъ почитать васъ своимъ благотворителемъ за сей примѣчательный даръ». Когда рукопись была поднесена, митрополитъ писалъ Гавріилу: «За пятикнижіе благодаритъ васъ и коммиссія духовныхъ училищъ; а я, если будетъ угодно Богу, собираюсь ѣхать смотрѣть вашъ великолѣпный даръ нашей академіи».

Разрѣшивъ вопросы преосвященнаго Гавріила, митрополитъ далѣе пишетъ ему: «Теперь побесѣдуемъ сверхъ отвѣта.

«Слышите ли, что вашъ ректоръ [1]) переведенъ? Мнѣ откуда то слышится, что онъ очень желалъ переведенія, будучи затрудненъ преобладающимъ вліяніемъ свѣтскихъ людей въ семинаріи. А онъ, говорятъ, человѣкъ хорошій. Итакъ, надобно вамъ обратить вниманіе, не потеряли ли хорошаго человѣка отъ того, что недовольно поддерживали его; и не вредно ли для мѣста вліяніе, отъ котораго даже начальникъ принужденъ былъ бѣжать».

Послѣдующая жизнь ректора показала, что святитель Московскій имѣлъ о немъ не вполнѣ вѣрныя свѣдѣнія.

«Инспектору семинаріи гораздо лучше было бы избрану быть изъ духовныхъ. Теперь, можетъ быть, свѣтскіе пирующіе и танцующіе профессоры посѣваютъ и въ ученикахъ вкусъ къ свѣтскому. Говоря сіе, я не сужу,—ибо нельзя судить издалека, по догадкамъ; но даю *премудрому вину* размышлять и усматривать, что хорошо, и что можетъ быть лучше».

«Какъ вамъ не стыдно,—пишетъ далѣе святитель,—дѣла о вступающихъ въ православное исповѣданіе отсылать къ управляющему дѣлами *иностранныхъ* исповѣданій? Какъ не догадаться? Извольте имѣть въ соображеніи, что сводъ законовъ не запре-

---

[1]) Архимандритъ Анастасій. См. о немъ выше.

щаетъ восходить къ законамъ, изъ коихъ онъ сокращенъ, и что сіе особенно нужно въ отношеніи къ церковному управленію, котораго сводъ законовъ касается только отчасти» [1]).

Въ томъ же 1836 г. весною преосвященный Гавріилъ что-то захандрилъ и выразилъ митрополиту желаніе—удалиться на покой на западѣ дней своихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ укоризною указывалъ на то, что будто бы бывшій ректоръ доносилъ ему,—митрополиту,—о семинаріи и жаловался на него самого. Митрополитъ на это письмо отвѣчаетъ: «Что за меланхолія пришла на ваше высокопреосвященство говорить о западѣ? Пасите на востокѣ и почивайте въ полудни...—Бывшій ректоръ вашъ ничего не доносилъ мнѣ, ибо я никогда не былъ съ нимъ въ перепискѣ. Что я слышалъ, слышалъ не отъ него, а отъ кого-нибудь болѣе достойнаго довѣрія».

Отразивъ отъ себя всякое подозрѣніе касательно принятія ложныхъ донесеній на семинарію и жалобъ на самого Гавріила, митрополитъ далѣе съ дружескимъ укоромъ говоритъ ему: «А вы зачѣмъ доносите на меня вашему инспектору? Я говорю съ вами братски и отъ васъ могу получить опроверженіе на мои слова. Зачѣмъ Кутузову [2])

---

[1]) См. письмо 44-е, отъ 4-го февраля 1836 года, стр. 73—75.

[2]) Кутузовъ Романъ Николаевичъ, старшій кандидатъ II курса

писать ко мнѣ возраженія на мои къ вамъ письма? Были ли бы вы довольны, если бы я ваше письмо показалъ Анастасію?» [1]).

Преосвященный Гавріилъ желалъ имѣть у себя хорошихъ монаховъ и хотѣлъ выписать ихъ изъ московскихъ монастырей. Владыка отвѣчалъ ему: «Монаховъ нельзя выписывать, какъ товаръ; надобно завести ихъ,— а это дѣлается вниманіемъ управленія».

Танцующіе и пирующіе профессоры тѣмъ самымъ допускали нѣкоторыя шалости, а на нихъ глядя, допускали шалости и семинаристы; преосвященный Гавріилъ спрашивалъ владыку: кто же долженъ унимать эти шалости? Владыка отвѣчалъ: «Семинарскія шалости поправлять— дѣло ректора, а ваше—смотрѣть, чтобы ректоръ исправлялъ ихъ, и подкрѣплять его въ томъ; унимать же профессорскія шалости вамъ непремѣнно должно, а ректору безъ вашего подкрѣпленія иногда и не можно».

Въ то время, когда митрополитъ Филаретъ не одобрялъ поведенія профессоровъ Екатеринославской семинаріи, называя ихъ танцующими и пирующими, и поставлялъ это на видъ Гавріилу, преосвященный Иннокентій,—ректоръ С.-Петербургской академіи, смотрѣлъ совершенно другими гла-

1817 г.) С.-Петербургской академіи, профессоръ Екатеринославской семинаріи, потомъ инспекторъ, въ 1838 году уволенъ отъ должности.

[1]) Т. е. бывшему ректору, о которомъ говорено выше.

зами на преосвященнаго Гавріила и на его отношенія къ профессорамъ; онъ выражалъ ему искреннюю благодарность за отеческое обращеніе съ воспитанниками академіи, поступившими въ Екатеринославскую семинарію въ наставники. Преосвященному Гавріилу понравился этотъ взглядъ Иннокентія, и онъ отвѣчалъ ему слѣдующимъ письмомъ: «Если бы всѣ такъ милостивымъ смотрѣли на меня окомъ, какъ вы,—горы золотыя поставилъ бы я. Прошу не встрѣтить въ выраженіи семъ моего самохвальства, но да будетъ замѣченъ одинъ восторгъ, съ какимъ пріемлю я ваши строки, любовью братскою дышащія. Вы называете меня благопопечительнымъ о воспитанникахъ вашихъ. Точно, я пекусь о нихъ, обращавшись самъ непосредственно съ ними около двадцати лѣтъ времени, до настоящаго поста,—но и гнѣваюсь иногда. Сіе же отъ ревности общей ради пользы, которая ввѣрена епархіальному начальнику» [1]).

Изъ этого письма видно, что преосвященный Гавріилъ со всѣмъ жаромъ новой любви обратился къ новому тогдашнему свѣтилу, восходившему быстро на горизонтѣ русской церкви. Увидимъ впослѣдствіи, насколько оправдалась эта благоговѣйная привязанность Гавріила.

---

[1]) См письмо 3-е преосв. Гавріила къ Иннокентію, стр. 438.

Въ письмахъ своихъ къ Иннокентію преосвященный Гавріилъ изображаетъ состояніе нѣкоторыхъ духовныхъ училищъ Екатеринославской епархіи и указываетъ тѣ затрудненія, которыя онъ встрѣчаетъ въ приведеніи ихъ къ лучшему порядку.—*Въ Маріупольскомъ*, напр., училищѣ смотритель, протоіерей Демьяновскій, за какой-то худой поступокъ былъ не только наказанъ Гавріиломъ, но и удаленъ академическимъ правленіемъ отъ должности смотрителя училища, по зависти и происканъ грековъ. Преосвященный Гавріила писалъ къ Иннокентію: «Не слѣдовало бы его лишать званія смотрителя училища, на которое онъ имѣлъ право, прослуживъ тутъ инспекторомъ болѣе 10 лѣтъ, и училище поддерживалъ при слабости смотрителей, до того бывшихъ. Для духовенства онъ пожертвовалъ своимъ гражданскимъ чиномъ, въ коемъ состоялъ уже, и, сложивъ оный изъ-за послушанія мнѣ, пошелъ во священники, потомъ поступилъ въ протоіереи. Тому-то и завидуютъ безпутные греки, кои и церкви разграбили и правленіе духовное запутали. Демьяновскій все то по-возможности поправилъ и меня одолжилъ. Смотритель же новый по пріѣздѣ, говорятъ, не удостоилъ его позволенія и сѣсть при себѣ. Итакъ—общая ихъ горячность и неопытность».

О другомъ духовномъ училищѣ своей епархіи преосвященный Гавріилъ писалъ къ Иннокентію слѣдующее: «*Ростовское* училище теперь закрыто, присоединеніемъ онаго къ Маріупольскому; а потому ни инспекторъ, ни учители, склонные къ нетрезвости, вредить уже оному не станутъ. Мудрено однако, чтобы и другіе по училищамъ учители тѣмъ не заражались. Въ городахъ столь пустыхъ, какъ, напр., Ростовъ, имъ не съ кѣмъ обращаться; да и свѣдѣній имѣютъ мало, чтобы привлекать могли къ союзу лучшихъ людей. Книгъ нѣтъ, они ихъ не читаютъ. Накажите мою смѣлость, только позвольте выразиться: совсѣмъ не нужно заботиться о многихъ по городамъ уѣздныхъ училищахъ. OLEA ET OPERA PEREUNT!

«Крымское духовенство совершенно лицемѣритъ. Желаніемъ училищъ оно прикрываетъ только старую свою склонность— выводить дѣтей въ свѣтское вѣдомство. Греки прехитры. Да и много ли ихъ тамъ, чтобы быть училищамъ? Не равный ли трудъ, когда они привозить станутъ дѣтей своихъ въ Маріуполь или прямо въ семинарію, т. е. въ училище при семинаріи, и обратно, когда [1])... не будутъ съ дѣтьми отправляться въ Крымъ. Изъ сего вывожу,

---

[1]) Слово въ рукописи не разобрано.

что желаніе Крымскаго духовенства не чистосердечно. Оставить училища на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они теперь суть,—только смотрителей, учителей пріучить надобно, чтобы они силы устава по-своему не перетолковывали. Напримѣръ, въ нынѣшнюю мою поѣздку я прихожу въ училище, разумѣется, безъ учениковъ по каникулярному времени. И поелику тутъ не встрѣтилъ я ни стульца, ни столика, ни другого подобнаго, то спросилъ: неужели такъ всегда пусто? Нѣтъ,—отвѣчали,—но вещи разобраны по квартирамъ. Такимъ образомъ никогда не спасешь экономіи училищной, и мы все назади будемъ противъ училищъ другого вѣдомства по сей части. Пусть это не важно, что взяты вещи; но когда замѣтилъ я это погрѣшностію, возраженія полетѣли.—Сіе-то препятствуетъ намъ, совершенно препятствуетъ поправлять дѣла училищныя и семинарскія. А когда выше дойдетъ, намъ оплеуха»[1]).

О состояніи преподаванія въ Елисаветградскомъ училищѣ одинъ изъ воспитанниковъ этого училища того времени, впослѣдствіи преосвященный Геннадій (въ мірѣ Иванъ) Левицкій пишетъ такъ: «Въ Елисаветградское училище я поступилъ въ 1 классъ, но скоро принятъ былъ во 2-й. Четыре

[1]) Письмо къ Иппокентію 2-е, стр. 437, отъ 20-го сентября 1836 года.

года пробылъ и промучился. Особенно доставалось за переложенія, упражненія въ латинскомъ и греческомъ языкахъ, да за нотное пѣніе: выучитъ меня товарищъ Андріянъ Погорѣловъ «Всемірную» и «Кто Тебе не ублажитъ»... за копѣечки мамочки на яблочки; но дознались, что пою наизусть и нотъ не знаю, и выдерутъ, и копѣечки не помогаютъ. И сталъ я разузнавать ноты: утъ, ре. ми, и открыся премудрость... Тоже и съ упражненіями,—пока не добился до искусства сочинять изъ надиктованныхъ словъ латино-греческихъ смысла русскаго. Особенно доставалось отъ учителя латинскаго языка Николая Осиповича Шелестовскаго, убитаго крестьянами за жестокости». Объ Екатеринославскомъ училищѣ говоритъ тотъ же преосв. Геннадій: «Въ 1831 году перевезли меня въ Екатеринославское духовное училище. Тутъ.... о, драли!... охъ, Липинскій! Промучился еще два года въ Екатеринославскомъ училищѣ». Но объ Екатеринославской семинаріи онъ отзывается довольно одобрительно, особенно о двухъ молодыхъ наставникахъ, Лонгиновѣ и Кутузовѣ.

Преосвященный Гавріилъ просилъ Иннокентія прислать въ Елисаветградское училище смотрителемъ кого-нибудь изъ профессоровъ, *а не другого кого въ Крымъ*. «Тамъ край препросвѣщенный относительно свѣтскихъ,—писалъ онъ; нуженъ исправный

проповѣдникъ, какого они и требуютъ отъ меня настоятельно. Епархія, мнѣ ввѣренная, пространна; она же и разнообразна по племенамъ, по языкамъ, по званіямъ, по чинамъ, изъ коихъ многіе суть блистательнѣйшіе». И затѣмъ выставляетъ тѣ выгоды и почести, какія могъ бы получить— смотритель изъ профессоровъ. «Вотъ и въ Елисаветградѣ открылось мѣсто. Должности при немъ: корпуснаго собора настоятель,— протоіерей разумѣется,—первоприсутствующій въ тамошнемъ духовномъ правленіи,— лестнѣе же, благочинный всѣхъ церквей военнаго кирасировъ поселенія». И затѣмъ описываетъ, съ какою церемоніею похороненъ былъ тотъ протоіерей, на мѣсто котораго нужень былъ кандидатъ. «Какая военная церемонія! Какой блескъ! Позавидуешь и смертному удару! Вотъ что есть настоятель корпуснаго собора!» [1]).

Изъ этихъ свѣдѣній объ училищахъ видно, что прозорливое око Московскаго первосвятителя болѣе вѣрно смотрѣло на постановку учебнаго дѣла въ Екатеринославской епархіи, чѣмъ взоръ преосв. Иннокентія, и что преосвященный Гавріилъ, при всей своей заботливости объ учителяхъ и училищахъ, былъ слишкомъ добръ и слабъ въ отношеніи къ нимъ.

---

[1]) Письмо 3-е къ Иннокентію, отъ 20-го октября 1836 года, стр. 438.

Въ письмѣ отъ 1-го генваря 1837 года преосвященный Гавріилъ жаловался на слабость своего здоровья и на то, что домъ архіерейскій ветхъ. Утѣшая его, митрополитъ писалъ: «DEUS MELIORA! говаривалъ покойный владыка Платонъ [1]); и я теперь за нимъ. Но я какъ самъ, давно по немощамъ осужденіе смерти въ себѣ имѣя, по благости Божіей продолжаю жить; такъ уповаю, что и ваши немощи Господь облегчитъ, и жизнь и служеніе ваше продлитъ, о чемъ и молю Его. Между тѣмъ, что здоровье ваше не крѣпко, а домъ ветхъ, я сказывалъ въ Св. Синодѣ, дабы вспомнили о семъ, когда будутъ разсуждать о назначеніи суммъ, и когда меня, вѣроятно, не будетъ въ Петербургѣ».

Преосвященный Гавріилъ хотѣлъ отослать отъ себя въ Москву какого-то архимандрита Сергія; митрополитъ отвѣчалъ ему: «Вы часто жаловались на недостатокъ людей; а бросаете архимандрита Сергія ко мнѣ, у котораго и нужные люди, благодареніе Богу, есть, и отдаваемыхъ въ починку немало перебывало. Вамъ удобнѣе заняться имъ и употребить его» [2]).

---

[1] Платонъ Левшинъ, митрополитъ Московскій, умеръ 11-го ноября 1812 года.

[2]) Письмо 46-е, отъ 25-го генваря 1837 года.

Оканчивая наше повѣствованіе о дружескихъ отношеніяхъ митрополита Филарета къ Гавріилу во время управленія послѣднимъ Екатеринославскою епархіею, мы не можемъ умолчать о томъ, какъ самъ Гавріилъ относился въ это время къ преосвященному Иннокентію Борисову.

Мы прежде замѣтили, что съ перваго знакомства съ Иннокентіемъ въ 1825 году, когда Гавріилъ былъ епископомъ Орловскимъ, Иннокентій сдѣлался для него лицомъ, достойнымъ благоговѣнія и поклоненія. И тогда онъ писалъ къ Иннокентію, ректору Кіевской академіи и еще только архимандриту: «Случай знакомства нашего хотя не такъ пріятенъ; но знакомство это есть мое пріобрѣтеніе всѣхъ драгоцѣннѣйшее. Любить васъ и чтить началъ я съ той минуты, какъ узрѣлъ, и не престану, развѣ вы отвергнете,чего однако же не ожидаю».

Эта любовь и почитаніе къ новому тогдашнему свѣтилу была какая-то порывистая, пламенная, восторженная. Это чувство было совершенно не то, какимъ пропикнута была душа Гавріила къ его товарищу, другу и покровителю, наставнику и благодѣтелю—Филарету Всегда серьезный, всегда искренній и благожелательный, всегда нелицемѣрный, иногда строгій, всегда поражающій величіемъ своего ума, Филаретъ

въ самой дружбѣ своей былъ властителенъ и не искалъ въ душѣ своего товарища и друга чувствъ пламенной любви. Готовый всегда явиться на помощь другу съ потребнымъ совѣтомъ и вразумленіемъ, Филаретъ осуществлялъ въ себѣ слова ап. Іоанна: *не любимъ словомъ и языкомъ, но дѣломъ и истиною.* Но сердце друга и товарища его далеко было не таково. Оно искало дружбы и любви горячей, пламенной, которая любитъ изливаться въ порывистыхъ восторгахъ и увлеченіяхъ.

Но, видно, и Иннокентія не много увлекали изъявленія пламенной любви и почтенія преосвященнаго Гавріила; у него взглядъ на жизнь былъ практическій. Онъ не писалъ къ Гавріилу до 10 августа 1836 года; да и теперь писалъ по своимъ, такъ сказать, дѣламъ и нуждамъ. Въ этомъ письмѣ Иннокентій писалъ о состояніи Екатеринославскихъ духовныхъ училищъ, которыя были обревизованы въ этомъ году. Преосвященный Гавріилъ съ своей стороны изображаетъ состояніе этихъ училищъ и вообще отношеніе Курскаго духовенства къ училищамъ [1]).

Отсылая отвѣтное письмо свое отъ 20-го сентября 1836 года къ Иннокентію, Гавріилъ подписался такъ: Сердечно преданный

---

[1]) Эти свѣдѣнія помѣщены нами выше.

вашему высокопреподобію и нелицемѣрно почитающій васъ Гавріилъ Екатеринославскій.

Вскорѣ Гавріилъ получилъ и второе письмо отъ Иннокентія. Въ этомъ письмѣ Иннокентій благодарилъ Гавріила за отеческое попеченіе его о воспитанникахъ Кіевской академіи, служившихъ наставниками въ Екатеринославской семинаріи, которыхъ Филаретъ называлъ танцующими и пирующими. Мы уже знаемъ, какими напыщенными словами началъ свое отвѣтное письмо къ нему Гавріилъ: «Если бы всѣ такъ милостивымъ смотрѣли на меня окомъ, горы золотыя поставилъ бы я» и проч. Такія слова, очевидно, направлены были противъ укорпзнъ Филарета и выражали уже нѣкоторое тайное недовольство Филаретомъ и симпатію къ Иннокентію.

Преосвященный Гавріилъ послѣ того, какъ митрополитъ Филаретъ такъ строго разобралъ проповѣдь его о покаяніи и въ письмѣ своемъ упомянулъ, что Московскій комитетъ духовной цензуры получилъ за невнимательное разсмотрѣніе этой проповѣди замѣчаніе, пересталъ посылать свои проповѣди и книжки въ Московскій Комитетъ, а сталъ посылать въ Кіевскій— подъ покровительство Иннокентія.

О литературной своей дѣятельности въ Екатеринославлѣ преосвященный Гавріилъ

такъ писалъ къ Иннокентію въ С.-Петербургъ въ 1843 году: «Въ Екатеринославлѣ я началъ историческую записку о своей епархіи, тѣсно связанной съ участью Новороссіи. Источники мои были не книги, а полусгнившіе листы архива монастырскаго. Годъ и два рылся я въ тлетворной пыли, прибавляя и личныя мои замѣчанія. Часть, быть можетъ, третью прошолъ такимъ образомъ своего пути. Но съ него толкнули меня въ Одессу на чумную годину; и оставалось думать не о плодахъ дѣятельныхъ, но о способахъ, какъ избавиться отъ духа лукаваго, отъ стрѣлы, летавшія во тьмѣ. Присовокупите, что я не имѣлъ тогда, просто сказать, ни кола, ни двора».. «На историческую мою записку, продолжалъ преосвященный Гавріилъ, Одесское Общество (исторіи и древностей) обратило свое вниманіе; отрывки изъ оной помѣщены въ трудахъ этого Общества, а цѣлое останется тунѣ. Неудачу дабы замѣнить чѣмъ-либо, я составилъ хронологическую таблицу всѣхъ церквей Новороссійскихъ съ присовокупленіемъ историческихъ свѣдѣній о нѣкоторыхъ. И симъ пожертвовалъ Обществу. Но все это мелочь, о которой и прекращаю рѣчь» [1]).

---

[1]) См. Тверск. Епарх. Вѣд. 1884 г. № 14, стр. 441—442.

Митрополитъ Филаретъ, безъ сомнѣнія, сдержалъ свое слово; предъ отъѣздомъ своимъ изъ Петербурга онъ сказалъ въ Св. Синодѣ, что здоровье преосвященнаго Гавріила слабо, и что деревянный домъ его ветхъ,—въ надеждѣ, что Св. Синодъ, при назначеніи суммъ, удѣлитъ что-нибудь на поправленіе ветхаго архіерейскаго дома въ Екатеринославлѣ. Но Св. Синодъ рѣшилъ дѣло иначе. 9-го мая 1837 г. преосвященный Гавріилъ опять былъ перемѣщенъ на новую каѳедру—Херсонскую,—отдѣленную отъ Екатеринославской, съ званіемъ архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, съ тѣмъ, чтобы имѣть ему пребываніе въ Одессѣ.

ж) Въ Одессѣ.

Такъ какъ Херсонская епархія составлялась тогда вновь, то преосвященному Гавріилу надлежало здѣсь завестись всѣмъ, что касалось до состава новоучрежденной епархіи. И онъ немедленно обратилъ вниманіе на всѣ отрасли церковнаго благоустройства.

Умудренный прежними своими опытами и совѣтами друга и товарища своего, митрополита Филарета, а также поддерживаемый главнымъ начальникомъ края, княземъ М. С. Воронцовымъ, и дружбою предсѣдателя Одесскаго Общества исторіи и древностей,

Н. И. Мурзакевича, и уповая на новаго своего покровителя Иннокентія, преосвященный Гавріилъ дѣйствуетъ въ Одессѣ съ большею самостоятельностію, чѣмъ прежде, хотя и теперь не остается безъ помощи и замѣчаній отъ митрополита Филарета.

А труда предстояло весьма много.

При самомъ вступленіи въ управленіе Херсонскою и Таврическою епархіею предстояло преосвященному Гавріилу дѣйствовать во время чумы, которая свирѣпствовала тогда и въ Одессѣ и во всей епархіи. «Толкнули меня въ Одессу въ чумную годину; и мнѣ оставалось думать о способахъ, какъ избавиться отъ духа лукаваго, отъ стрѣлы, летавшей во тьмѣ.... Я тогда не имѣлъ ни двора, ни кола въ Одессѣ»,—писалъ онъ въ 1843 году къ преосвященному Иннокентію. Въ это страшное время въ Одессѣ храмы Божіи, по распоряженію начальника края князя Воронцова, были заперты изъ опасенія, чтобы чумная зараза не усиливалась отъ многолюднаго стеченія народа въ одномъ мѣстѣ. Между тѣмъ, пораженные страхомъ жители г. Одессы искали утѣшенія и благодатной помощи въ молитвахъ и совершеніи таинствъ. И преосвященный Гавріилъ явилъ себя въ это время истиннымъ отцомъ своихъ духовныхъ чадъ и попечительнымъ пастыремъ новой своей паствы. Имѣя въ виду примѣръ Мо-

ковскаго первосвятителя, энергически дѣйствовавшаго въ 1830 году въ Москвѣ во время холеры, онъ немедленно по полученіи извѣстія о закрытіи храмовъ Божіихъ обратился къ паствѣ своей съ отеческимъ воззваніемъ, призывая всѣхъ къ посту, покаянію и усиленной молитвѣ [1]); затѣмъ избралъ нарочитыхъ священниковъ, которые бы всякую минуту готовы были подать каждому благодатное утѣшеніе чрезъ святыя таинства и молебныя служенія; и даже самъ однажды безтрепетно явился къ народу для его утѣшенія и ободренія, а въ другой разъ съ тою же цѣлію входилъ [2]) даже въ самый карантинъ.

По окончаніи этого бѣдствія преосвященный началъ приступать мало-по-малу къ благоустройству ризницы и утвари церковной. И здѣсь не обошлось безъ особенно-усиленной помощи митрополита Филарета. Въ надеждѣ на самого Филарета и щедрыхъ жертвователей Московскихъ преосвященный Гавріилъ отправилъ въ Москву двухъ своихъ довѣренныхъ лицъ, эконома своего архіерейскаго дома іеромонаха Антонія и діакона каѳедральнаго собора Ѳому. На бѣду преосвященнаго, въ Москвѣ встрѣтились

[1]) Это воззваніе напечатано въ 1-й части сочиненій преосвященнаго Гавріила, изданныхъ въ Москвѣ въ 1854 году.

[2]) Очевидно, ученикъ пожелалъ быть выше учителя. Слава Богу, что прошло безъ бѣды для неосторожнаго ученика!

такія обстоятельства съ іеромонахомъ Антоніемъ, которыя вначалѣ чрезвычайно затруднили положеніе этихъ довѣренныхъ лицъ и только при особенно-усиленныхъ хлопотахъ митрополита Филарета кончились благополучно и для Антонія, и для самого преосвященнаго Гавріила. Обстоятельства эти были слѣдующія: по пріѣздѣ довѣренныхъ въ Москву оказалось, что у іеромонаха Антонія находится въ живыхъ жена его, Матрена Агапова, и при ней 11-лѣтній сынъ Петръ. Антоній, въ мірѣ Василій Осиповъ, дворовый человѣкъ княгини Оболенской, женился на Матренѣ Агаповой въ 1821 году, оставилъ ее беременною въ 1827 году и удалился въ Корсунскій единовѣрческій монастырь; постриженъ въ монашество въ Самарскомъ архіерейскомъ домѣ въ 1833 или въ 34 году. Въ Одессу Антоній пріѣхалъ въ 1837 году вмѣстѣ съ преосвященнымъ Гавріиломъ и сдѣланъ былъ экономомъ архіерейскаго дома [1]).

Іеромонахъ Антоній, въ бытность свою въ Москвѣ, не разъ посѣщалъ свою жену, жившую въ домѣ его сестры; равно и она посѣщала его въ его квартирѣ, въ присутствіи діакона Ѳомы Левитскаго.

Объ этомъ, по предложенію митрополита (отъ 15-го іюня 1838 года за № 172), про-

[1]) Нельзя не отмѣтить неосторожности преосвященнаго Гавріила при опредѣленіи экономa архіерейскаго дома.

изводилось дѣло въ Московской синодальной конторѣ и по окончаніи препровождено на разсмотрѣніе и законное постановленіе въ Херсонскую духовную консисторію при указѣ 12-го іюля того же года за № 736. Преосвященному Гавріилу предстояло теперь новое затрудненіе—рѣшить это крайне запутанное дѣло. Преосвященный обратился къ своему товарищу и другу. Митрополитъ отвѣчалъ ему съ такою подробностію и мудростію, что Гавріилу оставалось только переписать его отвѣтъ,—и рѣшеніе выходило образцовое. «На вопросъ вашъ: что дѣлать съ іеромонахомъ, оставившимъ въ мірѣ супругу?—отвѣчать нелегко. По гражданскимъ законамъ, по мѣсту и времени онъ правъ. Но какъ получилъ монашество и священство? Если открылся чисто и допущенъ духовникомъ, духовникъ взялъ на себя его вину. А если не открылся, то получилъ монашество и священство неправдою. Чтобы изъ сихъ затрудненій выйти съ правдою и, по-возможности, съ миромъ, я думалъ бы, *во-первыхъ*, о испытаніи и умиреніи совѣсти его попещись духовно, для блага души его; *во-вторыхъ*, присовѣтовать супругѣ его—немедленно вступить въ монастырь; *въ-третьихъ*, его удержать отъ священнослуженія, доколѣ она будетъ пострижена, и чрезъ то все дѣло придетъ въ законный порядокъ. Но сіе, по моему

мнѣнію, не препятствуетъ вамъ употреблять его въ порученіяхъ и даже въ должности эконома, если, кромѣ случившейся запутанности, достоинство его не подлежитъ сомнѣнію. Вы имѣете область судить сами. Если имѣете сами какую мысль и хотите, чтобы я испыталъ ее совѣщаніемъ съ нѣкоторыми другими членами Св. Синода, можете написать мнѣ о семъ» [1]).

Такъ мудрый первосвятитель Московскій разрѣшилъ одно изъ труднѣйшихъ и запутаннѣйшихъ дѣлъ по епархіальному управленію и вывелъ друга своего на путь правды и мира, и притомъ разрѣшилъ въ духѣ смиренія, готовый выслушать мнѣніе и самого преосвященнаго Гавріила и предложить это мнѣніе на обсужденіе другихъ членовъ Св. Синода. Но, безъ сомнѣнія, преосвященный Гавріилъ счелъ нужнымъ исполнить мнѣніе своего друга и товарища, и болѣе не безпокоить ни себя, ни другихъ членовъ Св. Синода.

Епархія Херсонская, по словамъ самого преосвященнаго Гавріила, была «пространна и разнообразна по племенамъ, по языкамъ, по званіямъ, по чинамъ, изъ коихъ многіе были блистательнѣйшіе». Требовалось много имѣть мудрости и осторожности, чтобы всѣмъ и во всемъ быть полезнымъ. Особен-

[1]) Письмо 48-е, отъ 29-го октября 1838 года.

но требовали внимания татары, изъ которыхъ многіе желали принять православную вѣру, но встрѣчали задержку въ дѣлопроизводствѣ консисторскомъ. Преосвященный Гавріилъ не обращалъ на это вниманія; а консисторія примѣняла къ татарамъ законъ о крещеніи, изданный для евреевъ.—Гдѣ нужно и можно было устроить храмъ Божій, тамъ не могли добиться этого. А иногда самъ Гавріилъ неправильно втѣснялся съ христіанствомъ въ магометанство. Всѣ эти погрѣшности митрополитъ, по своей дружбѣ, старался исправить и сгладить своими вразумленіями и наставленіями.

Такъ, въ письмѣ отъ 29 октября 1838 г. онъ писалъ Гавріилу: «Говорятъ, что у васъ затрудняютъ крещеніе татаръ, и что съ ними поступаютъ по закону, изданному для крещенія евреевъ. Если сіи два разные рода людей смѣшала ваша консисторія, то вы разберите дѣло лучше. Строгій законъ для евреевъ сдѣланъ по замѣчанію, что крестятся лицемѣрно и не разъ. И потому онъ сдѣланъ единственно для евреевъ. Крещеніе же татаръ надобно облегчать. Разрѣшайте сіе священникамъ какъ можно облегчительнѣе вы, не стѣсняя дѣла Божія приказными формами консисторіи».

Такъ мудрымъ архипастыремъ Московскимъ разрѣшенъ и другой вопросъ практики церковной.

«Говорятъ, — продолжаетъ еще первосвятитель Московскій, — преосвященный Агаѳопольскій, живущій у васъ въ Ѳеодосіи, расположенъ обращать татаръ и имѣетъ познанія въ ихъ языкѣ; для чего бы вамъ не воспользоваться его помощію»?

«Еще говорятъ, что живущіе въ Крыму нуждаются въ священникѣ. Тамъ гдѣ-то есть церковь, къ которой вы могли бы дать священника, а обитатели Крыма — православные — сложились бы, чтобы дать ему содержаніе. Обратите на сіе ваше архипастырское вниманіе» [1]).

Такъ зорко слѣдилъ первосвятитель Московскій за дѣлами Херсонской епархіи, порученной его товарищу и другу.

Когда преосвященный Гавріилъ прибылъ въ Одессу, онъ совершенно справедливо писалъ Иннокентію Борисову, что у него не было ни двора, ни кола; онъ цѣлый годъ не имѣлъ сколько-нибудь удобнаго помѣщенія. И, если бы не ходатайство главнаго начальника края, князя Михаила Семеновича Воронцова, предъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, такое безпріютное положеніе его могло быть очень продолжительно. Но преосвященный Гавріилъ умѣлъ пріобрѣсти себѣ доброе рас-

---

[1]) Письмо 48-е, отъ 29-го октября 1838 г., стр. 79—80.

положеніе князя, и вскорѣ устроилось весьма приличное помѣщеніе для него и для всѣхъ послѣдующихъ архипастырей Херсонскихъ. По ходатайству князя передань былъ съ Высочайшаго разрѣшенія для постояннаго помѣщенія мѣстныхъ архіереевъ домъ графа А. Потоцкаго, принадлежавшій казнѣ. Домъ этотъ находился за городомъ, въ уединенномъ мѣстѣ, вдали отъ городскаго шума, и былъ совершенно удобенъ для помѣщенія владыки. На ассигнованную отъ Св. Синода для дополнительныхъ къ этому дому построекъ сумму преосвященный устроилъ крестовую церковь.

Добрыя отношенія преосвященнаго Гавріила къ князю Воронцову и благоуспѣшное устройство архіерейскаго дома не могли не радовать сердца митрополита Филарета и не возбуждать въ немъ нѣжнаго поэтическаго настроенія къ его другу и товарищу. Въ маѣ 1839 г. онъ послалъ къ преосвященному Гавріилу слѣдующее письмо, исполненное искренней дружбы и оригинальной поэзіи: «Преосвященный Іероѳей архіепископъ Ѳаворскій, бывши въ Россіи, по порученію блаженнѣйшаго патріарха Іерусалимскаго (и уже избранный въ преемники ему), возвращаясь во свояси, желаетъ прійти къ вашему высокопреосвященству не одинъ, какъ незнакомый, но со мною, вашимъ старымъ знакомымъ. Охот-

но сопутствую ему и привѣтствую васъ моею хартіею, а его устами. Не прошу васъ о братолюбивомъ принятіи его; вы сами сіе сдѣлаете, и онъ самъ способенъ обрѣсти сіе. Я отворяю только дверь ему къ вамъ. Ему приходитъ мысль устроить въ Одессѣ Іерусалимское подворье, и не излишне. Вы побесѣдуете съ нимъ о возможности исполнить сіе. Да будетъ общеніе ваше взаимно утѣшительно. Вспомните обо мнѣ съ миромъ, какъ я памятую о васъ съ любовію» [1]).

Для новой епархіи потребна была семинарія. Преосвященный Гавріилъ, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 14-го апрѣля 1838-го года, нанялъ для помѣщенія семинаріи домъ съ хорошимъ при немъ садомъ и другими удобствами и, дождавшись назначеннаго въ семинарію ректора, архимандрита Порфирія Успенскаго, магистра VIII курса С.-Петербургской академіи [2]), а наставниковъ изъ воспитанниковъ Московской духовной академіи, торжественно открылъ 1-го октября 1838-го года курсъ ученія въ семинаріи и затѣмъ съ отеческою заботливостью входилъ во всѣ потребности какъ самого заведенія, такъ и воспитанни-

---

[1]) Письмо 49-е, отъ 2-го мая 1839 года, стр. 80.

[2]) Архимандритъ Порфирій Успенскій, назначенный въ 1838 г. въ ректоры Одесской семинаріи, служилъ въ ней до 1841 г.

ковъ, особенно сиротъ. Много заботъ и хлопотъ, болѣзней и скорбей было при рожденіи этой новой семинаріи [1]). Онъ исходатайствовалъ въ 1839 г. у Св. Синода возвышеніе оклада на содержаніе семинаріи и возведеніе ея въ первый разрядъ по отношенію къ штатамъ. Этого мало. Имѣя въ виду, что весьма значительную часть населенія Тавриды и самой Одессы составляютъ греки, и что епархія его состоитъ изъ разноплеменниковъ, онъ учредилъ въ семинаріи практическій классъ греческаго языка, дабы будущіе священники греческихъ приходовъ не затруднялись въ общеніи съ своими прихожанами; равно и преподаваніе языковъ нѣмецкаго и французскаго, по его распоряженію, должно было имѣть характеръ практическій. Поэтому наставники сихъ языковъ были изъ природныхъ знатоковъ. Митрополитъ Филаретъ, видимо, одобрялъ отеческую заботливость преосвя-

[1]) Нельзя не замѣтить, что преосвященный Гавріилъ совершилъ открытіе Одесской семинаріи въ тотъ самый день, въ который открыта была въ 1814 году Московская духовная академія, и который донынѣ служитъ особенно-торжественнымъ днемъ для академіи. Преосвященный Геннадій, обучавшійся въ Одесской семинаріи при ея открытіи и бывшій потомъ инспекторомъ въ ней, въ 1888 году писалъ въ своемъ дневникѣ: «Сего 1888 года октября 1-го исполнится 50 лѣтъ Одесской семинаріи,—рожденіе моей almae matris, которую я посѣтилъ 4-го сентября сего года. Куда разбогатѣла! И грустно было вспоминать о болѣзняхъ при ея рожденіи,—при всей любвеобильной заботливости архіепископа Гавріила, архимандрита Порфирія и другихъ»

щеннаго Гавріила о семинаріи. Въ одномъ изъ писемъ своихъ онъ такъ говоритъ: «Семинаріи вашей желаю успѣха паче причастницъ» [1]). Въ другомъ онъ писалъ: «Радуюсь, что семинарія ваша благоуспѣваетъ. Одобрительное испытанію ея письмо я принесъ съ собою и покажу его здѣсь» (т. е. въ Св. Синодѣ [2]).

Ректоръ семинаріи, архимандритъ Порфирій (Успенскій), «человѣкъ гуманный и критикъ забавный»,—какъ выражается о немъ преосв. Геннадій,—а также молодые наставники изъ Московской духовной академіи могли поставить и, дѣйствительно, поставили Одесскую семинарію на высокую степень умственнаго развитія, и она справедливо заслужила похвалу отъ митрополита Филарета. А о томъ, какіе порядки велись въ Одесской семинаріи по надзору за учениками, и какъ относился самъ преосвященный Гавріилъ къ инспектору семинаріи, мы можемъ судить по слѣдующему свидѣтельству самого инспектора этой семинаріи въ 1845 году, архимандрита Геннадія: «Каковъ я былъ инспекторъ въ 1845—57 г.г., объ этомъ и теперь со страхомъ воспоминаю. Педагогика только показывалась въ сочиненіяхъ; опредѣленныхъ теоретическихъ началъ не зналъ; любилъ земляковъ.... дѣ-

---

[1]) Письмо 48-е, отъ 28-го октября 1838 года, стр. 80.
[2]) Письмо 50-е, отъ 18-го октября 1839 года, стр. 80.

тей моихъ семинарскихъ товарищей и родныхъ... какъ свою душу,—и трясъ.... по тогдашнему.... виноватаго, какъ грушу. А виноватыхъ много было, по особеннымъ качествамъ города Одессы и хохлятъ. Но ихъ было мало, до 200 не болѣе. Внутренніе жили скученно; въ классныхъ комнатахъ занимались, а нѣкоторые и спали,—по тѣсноте, въ спальняхъ. Внѣшніе жили на частныхъ квартирахъ всякаго качества. .. Но въ послѣдней крайности уклонялся отъ исключеній, отъ формальныхъ переписокъ, отмѣчая проступки въ журналахъ эпигматически-обще. Особенно затрудняли болгары, сербы, но и имъ доставалось. Добрі Чентуло хорошо учился въ среднемъ отдѣленіи; но крайне горячій, побилъ крѣпко товарища—хохлика; всѣмъ было строго воспрещено раздѣлываться самимъ между собою; обиженный объяснилъ мнѣ; потребовали къ инспектору, обидчика; и Добрі является; въ азартѣ говоритъ: «И тебя побью»... въ шлафорѣ... Узналъ онъ и во мнѣ болгарина, молдаванца, хохла! Силишка была; звали Батыемъ, Татариномъ... Но побѣжалъ къ Гавріилу, который при свиданіи пожурилъ меня и посмѣялся»...

Этотъ отзывъ показываетъ, съ какой отеческой простотою и снисходительностью обращался преосв. Гавріилъ и съ инспекторомъ и съ воспитанниками своей семинаріи.

Въ 1839-мъ году преосвященный Гавріилъ допустилъ одну неосторожность, которая сдѣлалась очень гласною и заставила митрополита Филарета написать ему внушительное письмо. Прибывши однажды въ магометанскую мечеть, Гавріилъ произнесъ тамъ молитву Господню. Объ этомъ и самъ онъ написалъ къ митрополиту, и напечатано было въ газетахъ. Вѣроятно, Гавріилъ имѣлъ въ виду содѣйствовать обращенію магометанъ въ христіанство, но, безъ сомнѣнія, зашелъ дальше, чѣмъ сколько ему совѣтовалъ митрополитъ въ томъ письмѣ своемъ, гдѣ писалъ онъ: «Говорятъ, что у васъ затрудняютъ обращеніе татаръ въ христіанство» и пр. Мудрый святитель Московскій, по полученіи извѣстія объ этомъ посѣщеніи Гавріиломъ мечети, писалъ ему слѣдующее: «Это значитъ, что вы публично обвинены, или обвинили себя въ нарушеніи церковныхъ правилъ. Если съ еретиками молиться не позволено, кольми паче въ магометанской мечети,—кольми паче высочайшею изъ молитвъ, которую и въ церкви на литургіи произнести желая, готовимся къ тому особенною молитвою: сподоби насъ, Владыко, со дерзновеніемъ неосужденно смѣти призывати Тебе,—небеснаго Бога, Отца, и глаголати: Отче нашъ! Магометанъ ни одной души вы не пріобрѣли, а правила нарушили и православныхъ со-

блазнили. Не станете ли защищаться и не скажете ли, что апостолъ Павелъ входилъ въ синагогу? Отвѣтствую: синагога совсѣмъ не то, что мечеть, особенно въ то время, когда входилъ въ нее св. Павелъ. Христіанская церковь только рождалась; до тѣхъ поръ синагога была обитель истинной религіи, долженствовавшая проповѣдью евангельскою преобразоваться въ новозавѣтную церковь,—для чего и входилъ въ опую св. Павелъ. Но мы не видимъ, чтобы онъ входилъ въ языческіе храмы молиться и проповѣдовать; ибо сіе значило бы раздражать и возмущать, и слѣдственно, заграждать, а не открывать пути назиданію въ вѣрѣ. Въ ареопагъ св. Павелъ не самъ пришелъ, а былъ приведенъ и спрошенъ. Тогда въ порядкѣ было возвѣстить истину».

«Что магометане, слушая васъ въ мечети, безмолвствовали, это была ихъ скромность. Но, если бы они вздумали васъ оскорбить, вы подверглись бы сему такъ, что не имѣли бы права просить удовлетворенія. Хорошо, что сего не произошло; но не хорошо то, что послѣдовало. Магометане вашимъ нашествіемъ на ихъ мечеть возмущены, приведены въ опасеніе, что ихъ будутъ притѣснять въ вѣрѣ. Ваше мѣстное начальство симъ озабочено; я это изъ вѣрныхъ источниковъ знаю и симъ-то побужденъ писать къ вамъ о семъ предметѣ такъ

наступательно. Братски прошу васъ принять мое нападеніе съ терпѣніемъ и, разсмотря дѣло безпристрастно, взять правило осторожности. Надобно обращать вниманіе и на то, чтобы дѣйствовать въ мирѣ и съ гражданскимъ начальствомъ. Мирныя власти подкрѣпляютъ одна другую въ дѣлѣ общеполезномъ и дѣлаютъ ходъ его благоуспѣшнымъ и благонадежнымъ. Паки прошу простить мнѣ мое дерзновеніе,—писалъ въ заключеніе своего письма святитель,—которое я воспріялъ безъ нарушенія истиннаго почтенія и любви» [1]).

Нанятый для семинаріи въ 1838 г. домъ не обезпечивалъ прочнаго существованія въ немъ семинаріи; нужно было строить свое семинарское зданіе, но тутъ встрѣтились нѣкоторыя препятствія со стороны высшаго духовнаго начальства. Св. Синодъ усмотрѣлъ, что смѣты и цѣны матеріаловъ были поставлены очень высоки, не по правдѣ, и что мѣсто для постройки семинаріи было перекуплено кѣмъ-то съ цѣлью взять за него вдвое дороже. Когда преосвященный Гавріилъ просилъ Филарета ускорить дѣло о постройкѣ семинаріи въ Синодѣ, владыка Московскій указалъ на эти обстоятельства и просилъ самого Гавріила облегчить дѣла, выведя ихъ на правый путь.

---

[1]) Письмо 50-е, отъ 18-го октября 1839 года, стр. 82—83.

О. ректоръ Херсонской семинаріи, архимандритъ Порфирій, душевно заболѣлъ и для излѣченія болѣзни своей при помощи заграничныхъ врачей просилъ себѣ мѣста при какой-нибудь миссіи за границей. Объ этомъ сдѣлалъ представленіе преосвященный Гавріилъ Св. Синоду, и Синодъ назначилъ Порфирія настоятелемъ посольской церкви въ Вѣнѣ. Первосвятитель Московскій, извѣщая объ этомъ Гавріила, писалъ ему: «Представленіе о ректорѣ вашемъ, кажется, разрѣшено. Жаль, что онъ въ такомъ состояніи, какъ пишете; оно требуетъ врачеванія, и особенно духовнаго. Внутренній миръ души возстановитъ миръ и на границахъ между душою и тѣломъ» [1]).

Въ новоучрежденной Херсонской епархіи своей преосвященный Гавріилъ возымѣлъ намѣреніе устроить женскую обитель и въ ней училище для дѣвицъ-сиротъ духовнаго званія, и въ 1839 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, на основаніи проекта устава духовныхъ консисторій—дѣлись архіереямъ объ общеполезныхъ учрежденіяхъ, донесъ Св. Синоду, что, такъ какъ во всей Херсонской

---

[1]) Письмо 51-е, отъ 23-го апрѣля 1840 года. Въ Вѣнѣ о. архимандритъ Порфирій былъ настоятелемъ до 1847 года; затѣмъ до 1855 г. начальникомъ духовной миссіи въ Іерусалимѣ; 14-го февраля 1865 г. рукоположенъ во епископа Чигиринскаго, викарія Кіевскаго; въ 1878 г. уволенъ на покой; скончался 18-го апрѣля 1885 г. въ званіи члена Московской синодальной конторы и управляющаго Московскимъ Новоспасскимъ монастыремъ.

епархіи нѣтъ ни одного женскаго монастыря, то да благоволитъ Св. Синодъ исходатайствовать ему Высочайшее соизволеніе на учрежденіе такого монастыря въ Одессѣ. Св. Синодъ потребовалъ отъ него обстоятельныхъ свѣдѣній какъ объ основаніяхъ, на которыхъ долженъ быть учрежденъ монастырь, такъ и о способахъ къ его устроенію и содержанію на будущее время. Вслѣдствіе этого открытъ былъ сборъ добровольныхъ приношеній на сооруженіе обители. И тотчасъ явились жертвователи и жертвовательницы деньгами и землями, при чемъ г. Стурдза пожертвовалъ на устройство этой обители полное 3-е изданіе прекрасныхъ *Писемъ о должностяхъ священнаго сана*. (См. письмо 5-е преосв. Гавріила къ Иннокентію, стр. 442). Ободренный щедро открывшимися средствами, преосвященный Гавріилъ въ 1841 году 30 генваря донесъ объ этомъ Св. Синоду и снова просилъ его объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на учрежденіе обители и изложилъ въ своемъ представленіи цѣль будущаго монастыря—быть ему пристанищемъ для ищущихъ спасенія и вмѣстѣ пріютомъ для сирота-дѣвицъ духовнаго званія. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ своемъ представленіи онъ опредѣлилъ число воспитанницъ, лѣта ихъ, предметы образованія, способы содержанія и устроенія судьбы ихъ, а также предна-

значилъ мѣсто для монастыря—при церкви Михаило-Архангельской—приходской, съ обращеніемъ ея въ монастырскую. При этомъ преосвященный Гавріилъ просилъ разрѣшенія у Св. Синода выдать ему сборную книгу по всѣмъ епархіямъ. Эти предположенія вскорѣ были одобрены Св. Синодомъ, кромѣ выдачи сборной книги. Другъ и товарищъ преосв. Гавріила, митрополитъ Филаретъ, писалъ ему отъ 21-го генваря 1842 года: «Предположенія ваши касательно училища монастырскаго утверждены, кромѣ сборной книги для всѣхъ епархій, потому что, если бы дать сіе право вамъ, то имѣли бы то же право и другіе; а тогда и въ вашей епархіи были бы сборныя книги всѣхъ епархій, что, конечно, не показалось бы вамъ удобнымъ. Но вы можете дать сборную книгу, по обычаю, для своей епархіи и съ нею послать въ нѣкоторыя другія, которыхъ архіереи по братолюбію не отрекутся допустить сборъ въ своихъ епархіяхъ. Можетъ, если угодно, прійти ваша книга въ Москву» [1]). Въ 31-й день мая 1842 года монастырь былъ заложенъ, и въ два года построенъ былъ прекрасный домъ со всѣми удобствами для помѣщенія монахинь, воспитанницъ и наставницъ.

[1]) Письмо 52-е, отъ 21-го генваря 1842 года.

Для новоустрояемой обители и для начальствованія въ училищѣ потребна была достойная личность. Преосвященный Гавріилъ просилъ у Московскаго первосвятителя пріискать и прислать ему такую личность. Митрополитъ долго не отвѣчалъ и только въ апрѣлѣ 1844 года писалъ ему: «Сорадуюсь, что устроеніе женской обители приходитъ у васъ къ окончанію, съ надеждою духовной пользы. Надѣюсь, что теперь вы разрѣшили уже и вопросъ о настоятельницѣ, который мнѣ предлагали. Я не отрекся бы помочь вамъ, если бы увѣренъ былъ въ благонадежности моей помощи. Но и для своихъ монастырей труднѣе мнѣ выбирать настоятельницъ, потому что членовъ мужскихъ монастырей удобнѣе узнавать и испытывать. При томъ въ Москвѣ сильно пристрастіе къ Москвѣ. И то трудность, что вамъ по цѣли вашего заведенія, вѣроятно, нужно имѣть настоятельницу не только добрую, но и образованную. Вотъ почему я задумался и остался въ молчаніи, къ которому и теперь благословите меня возвратиться»[1]).

Къ этому времени преосв. Гавріилъ въ Одессѣ совершенно благоустроился; онъ имѣлъ свой архіерейскій домъ, очень удобный и помѣстительный, съ садомъ, свою

---

[1]) Письмо 55-е, отъ 12-го апрѣля 1844 года.

семинарію, свой женскій монастырь съ училищемъ для дѣвицъ духовнаго званія и зажилъ хорошимъ хозяиномъ.

Въ 1843 году онъ послалъ изъ своего сада митрополиту виноградъ и писалъ ему, что онъ желаетъ посадить лозу съ его именемъ. Первосвятитель отвѣчалъ: «Виноградомъ вашего сада я пользовался съ услажденіемъ, не чувственнымъ только, но и съ разумнымъ, по совѣту врача, и съ сердечнымъ, съ памятію о васъ. Но довольно. Лозы съ моимъ именемъ не хочу, не желая нарекать имя свое на земляхъ. Поспѣшествуйте лучше сему имени молитвою вашею, да напишется въ книгѣ живыхъ, привившись къ истинной Лозѣ» [1]).

Въ 1846 году митрополитомъ Филаретомъ былъ устроенъ геѳсиманскій скитъ близъ Троицкой лавры, на Корбухѣ. Преосвященный Гавріилъ обратилъ свое вниманіе на этотъ скитъ и просилъ у митрополита себѣ уголка въ немъ. Первосвятитель Московскій очень любезно отвѣчаетъ ему въ письмѣ своемъ отъ 26-го апрѣля 1846 года: «Милость Божія къ нашему малому скиту, что ваше высокопреосвященство удостоиваете его вниманія и даже желаете имѣть въ немъ уголокъ. А я желаю, чтобы вы продолжали быть здравымъ и дѣйствовали

---

[1]) Письмо 54-е, отъ 7-го февраля 1843 года.

на поприщѣ архипастырскаго служенія. Въ скиту нашемъ и мнѣ уголокъ не великъ, а прочіе и очень малы для того, чтобы достойно вмѣстить васъ. Если бы понадобилось, мы съ любовію уготовали бы вамъ обитель въ лаврѣ или въ Вновніи, а въ скиту можете получить развѣ по наслѣдству послѣ меня.—Но и паки реку: здравствуйте, благодействуйте и долгодействуйте, о чемъ молюся, вручая вашимъ молитвамъ себя»[1]).

Когда митрополитъ Филаретъ отказалъ другу и товарищу своему въ помѣщеніи въ своемъ геосиманскомъ скиту, близъ лавры преподобнаго Сергія, преосвященный Гавріилъ исходатайствовалъ у Св. Синода разрѣшеніе—дозволить ему устроить близъ города Очакова пустыньку, и думалъ тамъ имѣть для себя,—по выраженію Цицерона, HONESTUM OTIUM [2]),—о чемъ и писалъ въ 1847 году къ преосвященному Иннокентію [3]), предъ которымъ онъ теперь благоговѣлъ всею душою. А старому другу и товарищу своему объ этой пустынькѣ—ни слова.

Въ маѣ 1846 года митрополитъ Московскій обратился къ другу своему, преосвя-

---

[1]) Письмо 56-е, отъ 26-го апрѣля 1846 года.

[2]) Очевидно, что преосв Гавріилъ подражалъ въ этомъ случаѣ своему другу и товарищу: но цѣли учрежденія скита и пустыньки различались, какъ небо отъ земли.

[3]) Тверскія Епарх. Вѣдом. 1884 г. № 14, стр. 443

щенному Гавріилу, какъ дѣйствительному члену Одесскаго Общества исторіи и древностей, съ слѣдующимъ письмомъ: «Съ просьбою предстою вамъ. Берлинская газета 1846 года апрѣля за № 119-мъ сказываетъ, что у Одесскаго Общества древностей есть еврейская рукопись пророка Аввакума 916 года, примѣчательная тѣмъ, что знаки гласныхъ въ ней отличны отъ обыкновенныхъ. Мнѣ желательно, если можно, имѣть снимокъ одной страницы сей рукописи, по-возможности сходный съ подлинникомъ въ буквахъ и знакахъ. Въ доказательство того, что пишу, прилагаю лоскутъ газеты. Да не будетъ вамъ тяжко снизойти къ моему любопытству и удовлетворить ему. Можетъ быть, это не совсѣмъ праздное любопытство».

Въ концѣ письма святитель напоминаетъ преосвященному Гавріилу о совмѣстномъ пребываніи съ нимъ въ лаврѣ въ лѣта юности своей. «Кланяюсь вамъ изъ-подъ крова преподобнаго Сергія, гдѣ мы нѣкогда вмѣстѣ съ вами привитали» [1]).

Это письмо было послѣднимъ письмомъ отъ митрополита Филарета къ другу и товарищу своему Гавріилу,—какъ архіепископу Херсонскому и Таврическому.

---

[1]) Письмо 57-е, отъ 28-го мая 1846 года, стр. 90.

Оканчивая изображеніе дружескихъ отношеній митрополита Филарета къ преосв. Гавріилу во время служенія этого послѣдняго на Одесской каѳедрѣ, мы имѣемъ основаніе предполагать, что неоднократныя *наступательныя* и вразумительныя письма митрополита Филарета къ своему товарищу и другу не всегда были принимаемы этимъ послѣднимъ съ соотвѣтственнымъ благодушіемъ и любовью. Преосвященный Гавріилъ, по свойственной ему горячности и пылкости характера, заискивалъ себѣ, какъ мы сказали выше,—покровительства и дружбы новаго тогдашняго свѣтила, явившагося на горизонтѣ церкви русской, Иннокентія (Борисова). Такъ, напримѣръ, въ 1841 г., узнавши, что Иннокентій сдѣланъ самостоятельнымъ епископомъ Вологды, онъ привѣтствуетъ его въ слѣдующихъ восторженныхъ выраженіяхъ: «Двоякую пасху послалъ вамъ Господь нынѣ: пасху Христову, со всѣми общую, и пасху особую,—переселенія вашего въ богоспасаемый градъ Вологду. Съ обоими случаями всеусерднѣйше ваше преосвященство поздравить честь имѣю. Тьма, можетъ быть, представляется вамъ въ глубокомъ сѣверѣ? Для того-то и нуженъ тамъ свѣтъ; для того-то лучезарному солнцу и повелѣваетъ Богъ сіять тамо лѣтомъ почти незаходимо. Лечу вслѣдъ за вами, милостивый архипа-

стырь, лечу я туда мыслями моими, сожалѣя, что не могу быть тамо тѣлесно.... За нѣсколько времени назадъ осмѣлился я искать въ васъ пріязни себѣ [1]. Не предчувствіе ли это было мое? Не вѣщій ли ангелъ внушилъ мнѣ о имѣющемъ быть путешествіи вашемъ въ такую страну, которую я люблю, ибо и самъ любимъ былъ тамо. Книжечку обратно получилъ я и благодарю за ваше внимательное оной прочтеніе, котораго одного мнѣ и хотѣлось. Прилагаемую же новую тетрадочку, воззрѣвъ, предайте истлѣнію» [2].

Въ другомъ письмѣ къ Иннокентію изъ Одессы преосвященный Гавріилъ употребляетъ такія выраженія: «Сердечно благодарю васъ, милостивый архипастырь, за присылку вашихъ книжицъ. Разославъ ихъ по приличнымъ мѣстамъ, я разсыплю бриллианты и другія драгоцѣнности» [3].

Марта 1 дня 1848 г. преосв. Гавріилъ перемѣщенъ былъ изъ Одессы въ Тверь, на Тверскую архіепископскую каѳедру.

Перемѣщеніе это состоялось совершенно неожиданно для Гавріила и безъ вѣдома

---

[1]) Безъ сомнѣнія, преосв. Гавріилъ разумѣетъ то, что онъ сталъ посылать свои сочиненія въ С. Петербургскій комитетъ духовной цензуры, а не въ Московскій.

[2]) Письмо IV преосв. Гавріила къ Иннокентію, стр. 439—440.

[3]) Письмо V, отъ 27-го апрѣля 1843 года, стр. 442.

митрополита Московскаго, который съ 1848 г. и не былъ уже въ С.-Петербургѣ, и, кажется, не безъ интригъ. Николай Ивановичъ Мурзакевичъ, тогдашній предсѣдатель Одесскаго Общества исторіи и древностей, современникъ разсказываемыхъ нами обстоятельствъ, пишетъ объ этомъ перемѣщеніи слѣдующее: «Когда этотъ почтенный старецъ помышлялъ объ упокоеніи своего утомленнаго тѣла и духа на югѣ Россіи, надежды его были неожиданно разрушены искательствомъ молодого собрата по сану. Извѣстному проповѣднику, Иннокентію (Борисову), въ короткое время изъ ректоровъ Кіевской академіи достигшему титула архіепископскаго, крайне захотѣлось въ Одессу. Отличавшійся особенной ловкостью (наприм., въ Почаевскомъ монастырѣ, при изгнаніи уніатовъ), директоръ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода, А. П. Войцеховичъ, умѣлъ уладить дѣло такъ, что старика подъ предлогомъ повышенія перевели въ Тверь Эта епархія считается одной степенью выше Херсонской» [1]).

О переводѣ преосвященнаго Гавріила въ Тверь увѣдомилъ его самъ преосвященный Иннокентій,—тотъ самый, предъ которымъ такъ благоговѣлъ Гавріилъ, и который такъ

[1]) Такъ было прежде, когда епархіи дѣлились на классы.— Записки Мурзакевича напечатаны въ Русской Старинѣ. 1889 г., февраль.

ловко сдѣлался его преемникомъ въ Одессѣ. Въ письмѣ своемъ, вѣроятно, Иннокентій употреблялъ выраженія: «вамъ пора подниматься, пора—расти», указывая тѣмъ на переходъ его на Тверскую епархію, какъ высшую въ сравненіи съ Одесскою. Какъ же принялъ это извѣстіе преосв. Гавріилъ?

Вотъ письмо самого Гавріила къ Иннокентію: «Смиреннѣйше отвѣтствую вашему высокопреосвященству на ваше мнѣ благовѣстіе. Мнѣ ли время теперь подниматься? Мнѣ ли расти? Уже очи тупы, и ноги слабы. Но, по глаголу твоему, буди воля Господня!

«Всегда мнѣ хотѣлось, хотя разъ еще, видѣть Москву, поклониться тамошнему святому владыкѣ, бывшему нѣкогда ближайшимъ моимъ товарищемъ, потомъ и благодѣтелемъ.... Сей случай теперь и подаетъ мнѣ Господь къ тѣмъ большей радости, что я нынѣ же могу посѣтить и гробы усопшихъ моихъ родителей и проч. Итакъ, все клонится къ лучшему для меня; однако же не могу скрыть сердечной скорби моей. Горько плачу я, оставляя здѣшній край, проживъ въ немъ двадцать лѣтъ. Есть непріятности и въ здѣшнемъ климатѣ, но сѣверный больше меня устрашаетъ, не смотря на то, что подъ его дыханіемъ я родился. Предвижу свою участь. Послѣднее совершаю я поприще. Даждь, Господи, терпѣніе»!

Въ концѣ письма своего преосвященный Гавріилъ замѣчаетъ, что онъ не можетъ поспѣшить выѣздомъ изъ Одессы, потому что *любящіе его здѣсь много тому препятствуютъ*[1]).

Читая это письмо, невольно чувствуешь глубокое сердечное сожалѣніе къ почтенному старцу-архіепископу, который въ простотѣ своего незлобиваго сердца такъ искренно полагался на пріязнь новаго своего друга. Принявъ «благовѣстіе» изъ устъ этого друга о своемъ перемѣщеніи съ христіанскимъ благодушіемъ, хотя и не безъ скорби сердечной, онъ и теперь не желалъ разочароваться въ дружбѣ къ себѣ преосв. Иннокентія и продолжалъ питать къ нему сердечное расположеніе, какъ мы увидимъ ниже.

Какъ высоко цѣнили службу преосв. Гавріила въ Одессѣ лица, достойныя полнаго довѣрія и уваженія, это можно видѣть изъ слѣдующихъ двухъ отзывовъ.

Главный начальникъ Новороссійскаго края, князь М. С. Воронцовъ, въ отношеніи своемъ къ оберъ-прокурору Св. Синода графу Протасову писалъ слѣдующее: «Я видѣлъ въ немъ благонамѣреннаго пастыря, усердно содѣйствовавшаго мѣстному начальству въ исполненіи разныхъ его предполо-

---

[1]) Письмо V преосв. Гавріила къ Иннокентію отъ 21 марта 1848 г. Твер. епарх. вѣд. 1884 г. № 14-й, стр. 443.

женій на пользу края. Терпѣніемъ и благоразуміемъ онъ побѣдилъ всѣ тѣ затрудненія, которыя, естественно, должны были представиться при образованіи новой епархіи. Дѣйствіями своими онъ пріобрѣлъ общую довѣренность, любовь и уваженіе. Неусыпными его попеченіями сооружено множество новыхъ церквей, и многіе храмы украшены съ великолѣпіемъ. Преосвященный Гавріилъ участвовалъ во всѣхъ благотворительныхъ обществахъ края и подавалъ примѣръ неусыпною дѣятельностью и стараніемъ къ добру.... Находясь въ южной Россіи около двадцати лѣтъ и подвизаясь во все это время для блага ввѣренныхъ ему епархій, онъ оставилъ по себѣ лучшую память во всѣхъ жителяхъ».....

Такъ отзывался о дѣятельности высокопреосвященнаго Гавріила главный начальникъ Новороссійскаго края, кн. Воронцовъ [1]).

Другое лицо, достойное полнаго уваженія, именно, предсѣдатель Одесскаго Общества исторіи и древностей Н. И. Мурзакевичъ, въ своихъ запискахъ говоритъ о преосвященномъ Гавріилѣ слѣдующее: «Въ маѣ 1848 года я потерялъ одного изъ моихъ лучшихъ знакомыхъ,—могу сказать, друзей, здѣшняго архипастыря Гавріила. Одиннадцатилѣтняя пріязнь наша запечатлѣлась

[1]) См. Біограф. Тверск. іерарховъ прот. Чередѣева, стр. 197—198.

прочною дружбою. Насъ сблизило единство цѣлей,—это историческія изслѣдованія о Новороссійскомъ краѣ, которымъ Гавріилъ среди множества хлопотливыхъ дѣлъ по обширной и неустроенной епархіи, состоящей въ двухъ губерніяхъ, всѣмъ сердцемъ предался. Рядъ его статей украсилъ страницы *Записокъ Общества*..... Общее народное сожалѣніе, даже иновѣрцевъ, сопровождало отъѣздъ всѣми любимаго и уважаемаго,—не ханжи,—архіерея. Да и онъ смѣло и благородно высказалъ свою грусть въ замѣчательной прощальной рѣчи къ народу. Такъ исповѣдоваться всенародно едва-ли многіе архіереи рѣшались.... Гавріилу (Одесская) епархія обязана многими образованными священниками, открытіемъ семинаріи, сиротскаго дѣвичьяго пріюта при Михайловскомъ монастырѣ и построеніемъ многихъ хорошихъ церквей. Домостроительство при бѣдныхъ средствахъ составляло его отличительную черту. Примѣрный порядокъ, чистота и заботливость о семинаристахъ будутъ ему незабвеннымъ памятникомъ. За излишнюю довѣренность къ своимъ приближеннымъ, особенно къ негодяю Д—ву, его келейнику-взяточнику, Гавріилъ поплатился переводомъ на суровый сѣверъ. Прибывши въ Одессу, его преемникъ вначалѣ имѣлъ неблагоразуміе опорочивать нѣкоторыя будто бы опущенія

своего предшественника, но общая любовь и уваженіе къ Гавріилу скоро заставили перемѣнить тонъ» [1]).

---

[1]) См. Русскую Старину, февраль 1889 года, стр 126 и далѣе. О томъ, какъ преосвященный Иннокентій, прибывшій въ Одессу, отзывался и смотрѣлъ на тѣхъ лицъ, которыя служили при преосв. Гавріилѣ, можно привести здѣсь свидѣтельство преосв. Геннадія, бывшаго тогда инспекторомъ Одесской семинаріи. Вотъ что онъ разсказываетъ въ своихъ запискахъ о первомъ представленіи своемъ Иннокентію и о первомъ посѣщеніи имъ семинаріи: «Въ 1848 г. прибылъ Иннокентій. То-то напраздновались трусу Встрѣтилъ меня грозно, выдержавъ на-долгѣ въ передней.

—«Ну, что у васъ, гавриловцы»?

—«Молитвы и усердныя желанія быть любящими и любимыми иннокентіевцами».

—«А, посмотримъ»!

Увидѣли мы, семинаристы, что онъ продубѣжденъ; «*хохлы*»! не сходило съ устъ его;—и отъ страха еще болѣе рѣзались.. Но сомкнулись, подтянулись. Соберутся у меня сослуживцы,— толкуемъ. другъ-друга возбуждаемъ—крѣпко и дружно стоять за честь семинаріи.... и отличились!

Первый разъ пріѣхалъ онъ въ семинарію въ іюнѣ; зашолъ въ среднее отдѣленіе, гдѣ засталъ И. М. Знаменскаго, профессора умнаго, москвича, протоіерея, весьма уважаемаго и нами и гражданами, ключаря Ловкаго и т. д.

—«А! что вы тутъ дѣлаете?

—«Философію преподаю».

—«Прекрасная наука! Люблю ее. Позвольте послушать вашей философіи».

—«Кончили»....

—«Ну, такъ и пойдемъ отъ васъ»...

Пришли въ низшее отдѣленіе. И тамъ то же, какъ я ни мудрилъ развязать зубы преподавателю... А способный все былъ народъ: Гребинскій, Мстиславскій, Знаменскій, Лебединцевъ, Арсеній Гавриловичъ, Павловскій, Попруженко, Лашкевичъ.

—«Дальше не для чего и итти: и тамъ, вѣрно, *кончили*»....

Проводили, собрались у меня и, какъ друзья Іова, сидимъ молча, сопимъ, другъ-друга взглядами укоряемъ... Первый проговорилъ философъ: «Виноватъ, братцы! Худой примѣръ показалъ»....

Изъ приведенныхъ нами выше отзывовъ и письма самого преосвященнаго Гавріила нельзя не догадаться, что преосвященный Гавріилъ нескоро могъ выбраться изъ Одессы; между тѣмъ митрополитъ Филаретъ уже ожидалъ его въ Москву. «Жду-не дождуся васъ,—писалъ Филаретъ отъ 27-го мая 1848 года [1]),—а время не ждетъ. Домъ Пресвятыя Троицы зоветъ меня къ себѣ, и я имѣю сильную нужду быть тамъ и ради праздника, и кромѣ сего. Что мнѣ дѣлать? Не нахожу иного, какъ смиренно и убѣдительно просить васъ—къ вашему путешествію сдѣлать небольшое прибавленіе; и поелику я сего не заслужилъ, то сдѣлайте сіе ради преподобнаго отца нашего Сергія, подъ крылами котораго и вы нѣкогда возростали.—Труда и времени прибавится вамъ немного. Если пожелаете, изъ лавры можете, не возвращаясь въ Москву, ѣхать на Клинъ или на вашу Корчеву.

(Ректоръ не былъ при встрѣчѣ..., а самъ по себѣ рекъ: *кончили*) На другой день ѣду, извиняюсь, что, дѣйствительно, лекціи *кончены*, и или повторенія, приготовленія къ экзаменамъ. И слышу: «Чудаки вы! На чемъ засталъ я, то и пересказали бы ... Ну, а если бы я пріѣхалъ къ вамъ съ генералъ-губернаторомъ, какъ и думалъ,—и тогда бы вы говорили: «*кончили*»?—«Нѣтъ, тогда бы и этого не сказали... Явится нечаянно въ классъ служитель консисторскій съ бумагами, - и языкъ завяжетъ»... Улыбнулся и повелъ рѣчь о недостаткѣ дрессировки въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ... какъ предъ Николаемъ I пасторъ «болталъ», а священникъ-магистръ «молчалъ»....

[1]) См. письмо 59-е, отъ 27-го мая 1848 года.

Сдѣлайте милость, не лишите меня вашего лицезрѣнія и бесѣды,—чего лишеніе теперь можетъ быть невозвратно. Надѣюсь и одно думаю и говорю: милости просимъ».

Когда преосвященный Гавріилъ въ первыхъ числахъ іюня 1848 года прибылъ въ Москву и остановился въ Чудовѣ монастырѣ, ему подано было слѣдующее письмо Филарета: «Поздравляю съ прибытіемъ въ Москву. А меня, сдѣлайте милость, простите, что тамъ васъ не дождался. О причинахъ сего я уже сказалъ вамъ. Не угодно-ли, если до воскресенья останетесь въ Москвѣ, совершить божественную литургію въ Успенскомъ соборѣ. Преосвященный викарій [1]) распорядитъ сіе. А затѣмъ не лишите вашего посѣщенія лавру преподобнаго Сергія, дабы не лишенъ былъ сего и смиренный настоятель ея. Позвольте мнѣ остаться съ пріятною надеждою» [2]).

Грѣхъ было бы не заѣхать преосвященному Гавріилу въ лавру къ преподобному Сергію, подъ крылами котораго онъ возросталъ нѣкогда, и къ «смиренному настоятелю ея»,—къ своему другу, товарищу и благодѣтелю. И онъ, дѣйствительно, посѣтилъ лавру и былъ принятъ Филаретомъ съ радушіемъ и любовью истиннаго друга

---

[1]) Іосифъ (Богословскій), епископъ Дмитровскій, а потомъ Воронежскій, скончался въ Воронежскомъ Митрофаніевскомъ монастырѣ.

[2]) Письмо 60-е, отъ 4-го іюня 1848 года

и товарища. Вмѣстѣ они поклонились мощамъ преподобнаго Сергія и прочихъ угодниковъ Божіихъ, почивающихъ въ лаврѣ, вмѣстѣ обошли всѣ храмы лаврскіе, вмѣстѣ посѣтили академію, были въ классахъ, въ помѣщеніяхъ наставниковъ и воспитанниковъ, при чемъ преосвященному Гавріилу весьма пріятно было встрѣтить между наставниками академіи досточтимаго протоіерея Ѳеодора Александровича Голубинскаго, бывшаго нѣкогда ученикомъ его въ Костромскомъ училищѣ, а теперь—мужа ученаго, извѣстнаго не только въ Россіи, но и въ Германіи. Здѣсь же представлялся ему и другой родичъ его по Костромѣ, знаменитый преподаватель церковной исторіи, Александръ Васильевичъ Горскій. Вмѣстѣ съ митрополитомъ заходили они и въ столовую во время обѣда студентовъ, пробовали хлѣбъ и квасъ и сравнивали пищу съ тою, которою они питались во время своего обученія въ лаврѣ; посѣтили и Корбуху, и Вифанію, и новоустроенный скитъ Геѳсиманскій. Представлялись преосвященному Гавріилу и тѣ изъ студентовъ академіи, которые поступили въ нее изъ Тверской семинаріи [1]); онъ принялъ ихъ весьма благо-

[1]) Въ 1848 году студентами Московской академіи изъ тверяковъ на старшемъ курсѣ были: Григорій Петровичъ Первухинъ,—нынѣ каѳедральный протоіерей въ Твери; Николай Семеновичъ Волковъ (умеръ); на младшемъ курсѣ: Александръ Васильевичъ Соколовъ, впослѣд-

склонно, приглашалъ ихъ на службу къ себѣ и обѣщалъ имъ свое покровительство и милость.

Въ Тверь преосвященный Гавріилъ прибылъ 11 іюня 1848 года въ 7 час. вечера.

3) Въ Твери.

Прибытіе въ Тверь было не очень благопріятно для преосвященнаго Гавріила; за нѣсколько дней до его пріѣзда появилась въ городѣ холера и начала производить свои опустошенія. Померло нѣсколько священниковъ, наприм., при Симеоновской церкви два священника и діаконъ, при Христорождественской—два священника и діаконъ; померло два священника соборныхъ, командированныхъ къ Симеоновской церкви для исправленія требъ; померъ священникъ при Вознесенской, что на проспектѣ, церкви, священникъ Покровской церкви за Тьмакою, Троицкой церкви, что за Волгою. Въ Симеоновской церкви однажды накопилось семь гробовъ съ умершими холерою, и нужно было отыскать чужеприходнаго священника, чтобы онъ отпѣлъ умершихъ. Преосвященный Гавріилъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы 8-го іюля былъ совершенъ во всѣхъ приходахъ приходскими священ-

---

Ствіи ректоръ Тверской семинаріи, нынѣ умершій, и Іоаннъ Стефановичъ Васильевскій,—нынѣ протоіерей Вознесенской, что на проспектѣ, церкви въ Твери и членъ консисторіи.

никами крестный ходъ вокругъ каждаго прихода. Крестные ходы были совершены, и холера начала понемногу ослабѣвать, впрочемъ, продолжая дѣйствовать до конца августа. Преосвященный все время сидѣлъ въ своемъ Трехсвятскомъ [1]). Это было причиною того, что жители г. Твери отнеслись къ нему холодно.

Прошло два года послѣ прибытія преосвященнаго Гавріила въ Тверь,—и въ этотъ періодъ времени мы не находимъ въ книгѣ высокопреосв. Саввы ни одного письма отъ митрополита Филарета къ нему, хотя мы достовѣрно знаемъ, что первосвятитель Московскій продолжалъ дѣлать преосв. Гавріилу иногда весьма строгія внушенія по поводу нѣкоторыхъ безпорядковъ въ управленіи Тверской паствой. И самъ Гавріилъ, кажется, уже менѣе прежняго обращался къ нему, а всѣмъ сердцемъ прилѣпился къ Иннокентію, который неоднократно заѣзжалъ къ нему въ Тверь на пути въ С.-Петербургъ, въ Св. Синодъ. Въ письмахъ Гавріила къ Иннокентію встрѣчаются такія подобострастныя выраженія, которыя, кажется, уже не совсѣмъ приличны старцу-архипастырю. Напримѣръ, въ первомъ же письмѣ изъ Твери преосвященный Гавріилъ, извиняясь предъ Иннокентіемъ, что

---

[1]) Загородный архіерейскій домъ.

онъ послѣ ихъ свиданія въ Твери не успѣлъ еще благодарить Иннокентія за его милость, что тотъ посѣтилъ его,—пишетъ: «Теперь примите, владыко, отъ меня достодолжное; теперь вонмите вѣщаніе устъ моихъ: слава тебѣ, показавшему мнѣ свой свѣтъ! Межъ тѣмъ горитъ во мнѣ одно желаніе: знать, благополучно ли вы прибыли въ столицу, не встрѣтила ли васъ зима, не принесла ли на крыльяхъ своихъ какихъ-либо новостей»? и пр. [1]).

Въ другомъ письмѣ, выхваляя надгробное слово Иннокентія при погребеніи С.-Петербургскаго митрополита Антонія, Гавріилъ писалъ Иннокентію: «Святитель Антоній блаженнѣе Серафимовъ, Михаиловъ и Амвросіевъ [2]). Погребенія ихъ не ознаменованы такими поученіями, какія вылетѣли изъ устъ твоихъ златыхъ» [3]).

Поднося какую-то свою книжку Иннокентію, преосвященный Гавріилъ писалъ ему: «Если сѣно можетъ лежать при огнѣ и не горѣть, то прими милостиво повергаемую къ стопамъ и мою книжицу, воспомянувъ свое мнѣ приказаніе напечатать [4]).»

И еще: «Прошедшій годъ былъ для меня радостнотворенъ. Я наслаждался сладостію братской любви твоей ко мнѣ. Сотвори

---

[1]) Письмо 8-е преосв. Гавріила къ Иннокентію, стр. 445 – 446.
[2]) С.-Петербургскіе митрополиты, предшественники Антонія.
[3]) Тамъ же, стр. 446, письмо 9-е.
[4]) См. письмо 9-е, стр. 447.

милость: не лиши того самаго и нынѣ меня» [1]).

И много другихъ подобныхъ выраженій.

Какъ горько ошибался простосердечный старецъ въ своемъ новомъ другѣ!

Прежній товарищъ и другъ съ его нерѣдко суровыми, но всегда правдивыми замѣчаніями и вразумленіями какъ-будтобылъ и забытъ....

По вотъ въ іюлѣ 1850 года проходитъ слухъ, что митрополитъ Московскій Филаретъ вызывается въ С.-Петербургъ. На чемъ основанъ былъ такой слухъ, неизвѣстно; несомнѣнно извѣстно только то, что Филаретъ послѣ 1848 года до конца своей жизни въ Петербургѣ не былъ. Какъ бы то ни было, но Гавріилъ повѣрилъ ходившему слуху и сдѣлалъ, съ своей стороны, распоряженіе, какъ встрѣтить митрополита Филарета и сопроводить въ предѣлахъ Тверской епархіи, по пути отъ границъ Московской губерніи до границъ Новгородской по всѣмъ монастырямъ, соборамъ и церквамъ съ особенною торжественностью. Въ этой поѣздкѣ первосвятителя Московскаго Гавріилъ видѣлъ единственный случай, когда онъ могъ выразить своему товарищу, другу и благодѣтелю тѣ горячія чувства признательности и благодарности за всѣ его

---

[1]) Письмо 12-е, стр. 449.

благодѣянія къ нему, которыми преисполнено было его сердце, хотя иногда и колебавшееся. «Живя въ Твери, на боевой дорогѣ,» преосвященный Гавріилъ «то имѣлъ утѣшеніе,—какъ онъ самъ выражался,—что могъ часто видѣть братію свою», т. е., архимастырей. «Каждую минуту жду путешествующаго преосвященнаго Евсевія, а потомъ Димитрія и другихъ.... Для нихъ готовы покои»,—пишетъ онъ къ Иннокентію [1]). Для преосвященнаго же Иннокентія, къ которому Гавріилъ особенно привязался сердцемъ въ послѣднее время, приготовленіе и пріемъ были радушнѣе, чѣмъ для другихъ. «А я было для дорогого гостя и новую постельку приготовилъ, и рыбки велѣлъ половить въ озерахъ своихъ, гдѣ, по счастію, и стерлядку поймали; но OLEUM ET OPERAM, вижу, PERDIDI». Такъ писалъ онъ къ Иннокентію 3-го мая 1849 года. Все это прекрасно; но не такъ желалъ онъ встрѣтить своего *главнаго и единственнаго товарища, вмѣстѣ же отца и благодѣтеля, митрополита Филарета.*

Вотъ самое распоряженіе.

Первоначально преосвященный Гавріилъ въ 26-й день іюля *далъ* Тверской *консисторіи* слѣдующее *предложеніе:*

«До свѣдѣнія моего дошло, что на сихъ дняхъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ путе-

[1]) См. письмо 15-е Гавріила къ Иннокентію, стр. 452.

шествовать имѣетъ его высокопреосвященство, Московскій митрополитъ Филаретъ. Предлагаю консисторіи всемѣрно распорядиться, чтобы митрополитъ самымъ приличнымъ образомъ, какой зависитъ отъ насъ, встрѣченъ и провожденъ былъ чрезъ всѣ города и села нашей епархіи, которые находятся на трактѣ отъ Москвы до С.-Петербурга».

Консисторія выслушала это предложеніе и представила ко владыкѣ слѣдующее мнѣніе свое о мѣрахъ къ приличному пріятію митрополита Филарета, которыя и были утверждены:

«Велѣть по всему тракту Тверской епархіи Московско-С.-Петербургской дороги, въ городахъ и селахъ, при церквахъ на колокольняхъ поставить сторожевыхъ для усмотрѣнія проѣзда высокопреосвященнѣйшаго митрополита и во время проѣзда его высокопреосвященства производить колокольный звонъ, ежели не будетъ позднее время; а духовенству всѣмъ быть готову при монастыряхъ, обителяхъ и церквахъ для встрѣчи, гдѣ его высокопреосвященству благоугодно будетъ остановиться, такимъ образомъ, что если при которой церкви, на трактѣ стоящей, находится два священника, то одинъ изъ нихъ долженъ быть въ ризахъ съ крестомъ въ церкви и съ причтомъ, (но изъ церкви не выходить), а дру-

гой, стоя просто и прилично съ своимъ причтомъ, можетъ принять святительское его благословеніе;—тамъ же, гдѣ одинъ при церкви священникъ, онъ долженъ стоять въ облаченіи внутри церкви и по входѣ его сдѣлать подобающую встрѣчу».

28-го іюля послѣдовало нѣкоторое измѣненіе этого распоряженія; преосвященный Гавріилъ далъ слѣдующій приказъ: «По всему тракту Тверской епархіи Московско-С.-Петербургской дороги, въ городахъ и селахъ, при церквахъ, близъ дороги находящихся, на колокольняхъ поставить сторожевыхъ, для усмотрѣнія проѣзда митрополита, и во время его проѣзда производить колокольный звонъ, ежели не будетъ позднее время; а священноцерковнослужителямъ, не безпокоя формальною встрѣчею путешествующаго, явиться къ нему въ приличнѣйшемъ видѣ на чертѣ дороги и скромнымъ поклономъ, съ принятіемъ благословенія, отдать ему честь. Но въ монастыряхъ и соборныхъ церквахъ, куда если бы высокопреосвященнѣйшій прибыть заблагоразсудилъ, встрѣчать его формально, т. е. въ ризахъ, съ крестомъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда онъ самъ принять церемонію не разсудитъ. Однако же во всѣхъ городахъ, напр., въ Твери, Торжкѣ и Вышнемъ-Волочкѣ, поставляется въ обязанность протоіереямъ соборнымъ и градскимъ благочин-

нымъ, чтобы они митрополита не оставляли встрѣчать и за чертою города, ежели проѣздъ случится непоздно, настолько нечаянно, что нельзя было бы угадать онаго» и проч.

Таково было распоряженіе преосвященнаго Гавріила касательно встрѣчи Московскаго митрополита Филарета на случай проѣзда его изъ Москвы въ С.-Петербургъ. Преосвященный Гавріилъ, какъ видно, былъ чрезвычайно озабоченъ этою встрѣчею и хотѣлъ придать ей особенную, свойственную только Высочайшимъ Особамъ, священную почесть. Но увы! онъ долженъ былъ и теперь повторить латинскую поговорку, которую онъ употребилъ въ письмѣ своемъ къ Иннокентію: ET OLEUM, ET OPERAM PERDIDI. Митрополитъ Филаретъ не думалъ совершать путешествія изъ Москвы въ С.-Петербургъ, и слухъ, дошедшій до преосвященнаго Гавріила, былъ слухъ ложный. Да если бы и была потребность митрополиту Филарету отправиться изъ Москвы въ С.-Петербургъ, то,—мы въ томъ увѣрены, такая встрѣча, какую задумалъ сдѣлать ему преосвященный Гавріилъ, возмутила бы его душу и крайне не понравилась бы ему. Онъ любилъ простоту и смиренномудріе и избѣгалъ всякой ненужной торжественности и пышности при встрѣчахъ. И самъ онъ встрѣчалъ даже Высочайшихъ Особъ просто

и неизысканно, и преосвященному Гавріилу совѣтовалъ, какъ мы видѣли, встрѣчать ихъ такъ же просто и неизысканно. Придуманная преосвященнымъ Гавріиломъ встрѣча могла затруднять и самого путешествующаго первосвятителя, останавливая его безъ особенной нужды при всякой церкви приходской, соборной и монастырской, стоящей на пути его,—и духовенство, обязанное цѣлый день ожидать его проѣзда, и тѣхъ несчастныхъ *сторожевыхъ*, которые должны были находиться на колокольняхъ.

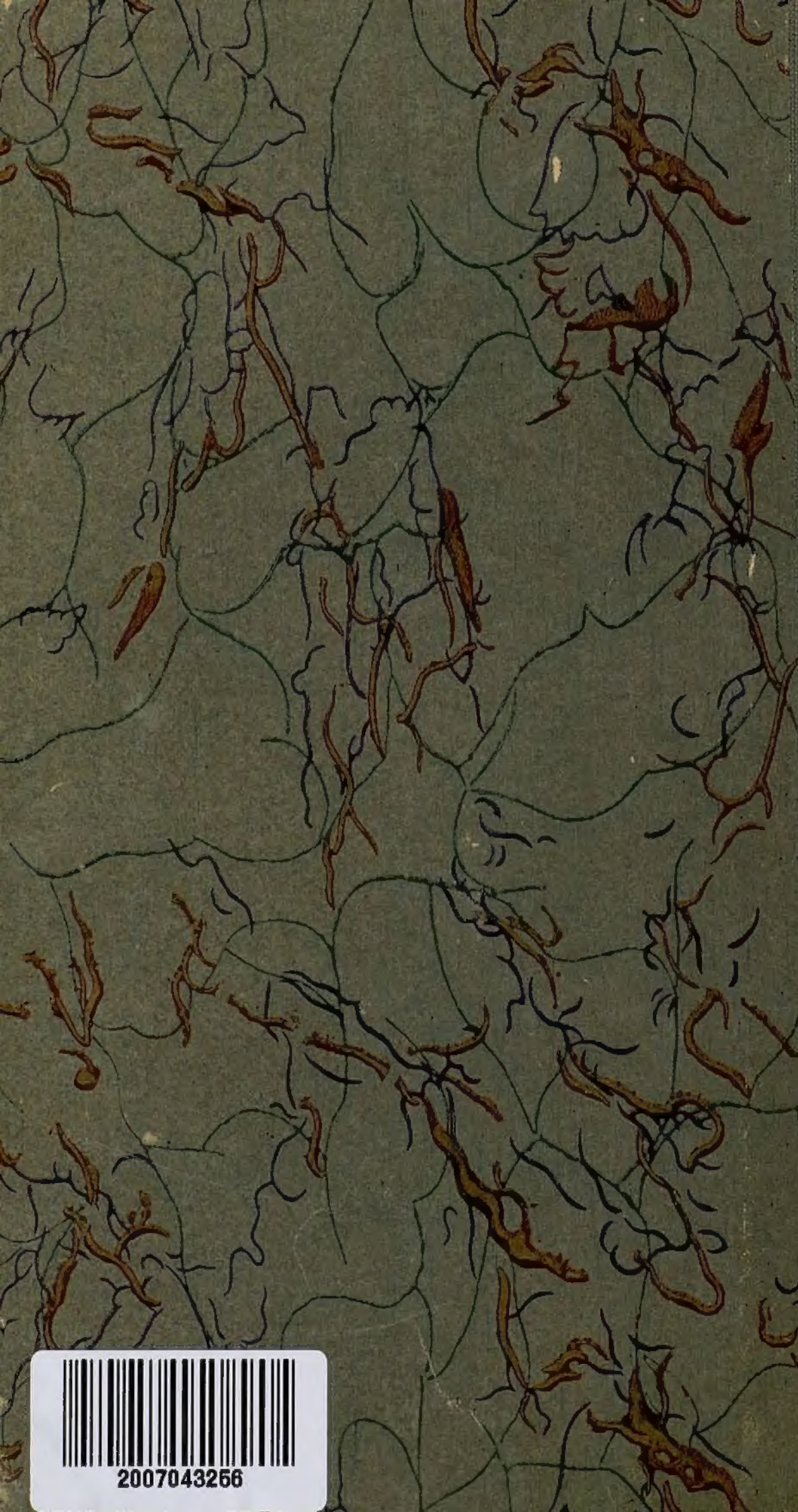
Перепечатано изъ №№ 6—18 Твер. Епар. Вѣд. 1894 г.

Дозволено цензурою 15 марта—15 сентября 1894 г. Тверь. Тип. Губ. Правленія.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
Стран. 94 строка 13 сверху	
Гавріила	Гавріилъ.
Стран. 97 строка 10 сверху	
утъ, ре. ми,	утъ, ре, ми.
Стран. 129 строка 1 сверху	
1848 г.	1842 г.
Стран. 141 строка 15 сверху	
1848	1842.
Стран. 120 въ подстрочномъ примѣчаніи.	
Въ Вѣнѣ о. архимандритъ Порфирій былъ настоятелемъ до 1847 года; затѣмъ до 1855 г. начальникомъ духовной миссіи въ Іерусалимѣ..... скончался 18 апрѣля 1885 г.	О архимандритъ Порфирій былъ настоятелемъ церкви при Императорской Россійской миссіи въ Вѣнѣ до 1842 г. Время отъ 1842 г. до 1846 онъ провелъ, по распоряженію начальства, въ путешествіяхъ по востоку. Возвратившись въ С.-Петербургъ въ началѣ октября 1846 г., архимандритъ Порфирій 3 іюля 1847 г. назначенъ былъ начальникомъ первой русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, гдѣ и служилъ до 1855 г. ..... скончался 19-го апрѣля 1885 г.

17 НОЯ 1944



2007043256